ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ

отъ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

Князь Михайломъ Щербатовымъ.

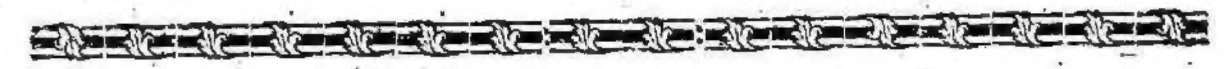
Томъ VII.

Отъ кончины Царя Ѳеодора Іоанновича до избранія Царя Михаила Ѳеодоровича, дому Романовыхъ.

Часть III.

Содержащая въ себѣ граматы, служащія къ доказательству заключающихся во второй части седмаго сего тома повѣствованій.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,

1791 года.

Граматы служащія къ доказательству повѣствованій содержащихся во второй части седмаго сего тома Россійской исторіи.

№ 1. къ стр. 2.

Изъ продолженія опыта новѣйшей исторіи о Россіи, г. Миллера.

Димитріи Ивановичъ, Великіи Государь, Царь и Векіи князь Всероссійской, повелѣваетъ *Гаврилу* ѣхать на Вологду, а оттуда къ Орхангельскому городу, или гдѣ онъ застанетъ Аглинскаго посла; то объявить ему о себѣ чрезъ толмача *Ричарда Фикша,* что Великіи Государь, Царь и великіи князь *Димитріи Ивановичъ,* всеа Россіи Самодержецъ, послалъ къ нему своего придворнаго служителя, чтобъ поговорить съ нимъ о дѣлахъ для его величества, а по прошествіи двухъ часъ итти *Гаврилу* къ послу, и предложить ему слѣдующее:

Мы Великіи Государь, Царь и Великіи князь, *Димитріи Ивановичъ* всеа Россіи, такожде многихъ другихъ государствъ Государь и обладатель, повелѣваемъ тебѣ *Томасу Смиту,* Аглицкому послу, предъявить Королю *Якову* Англіи, Шотландіи и Іерландіи, что по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, мы вошли на престолъ нашихъ прародителей, и вступили въ правленіе великихъ и славныхъ государствъ, Володимерскаго, и Московскаго, такъ же царствъ Казанскаго и Астраханскаго, и Сибирскаго, и всѣхъ государствъ Россійскія земли. А наипаче мы напамятуемъ переписку, любовь и дружество, которые имѣлись прежде между нашимъ родителемъ Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ,* достославной памяти, такъ же между нашимъ братомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ *Өедоромъ Ивановичемъ,* Самодерж-

модержцемъ всеа Россіи, и ихъ сестрою Аглинскою Королевою *Елисаветою*; и мы равнымъ образомъ имѣемъ намѣреніе содержать съ вашимъ Государемъ, Королемъ *Яковомъ*, доброе согласіе и дружество, и утвердить оное еще больше, нежели какъ было прежде. Въ доказательство сего вознамѣрились, всѣмъ его подданнымъ въ нашемъ Государствѣ оказывать всякую милость, и имъ дозволить большую вольность, нежели какую они понынѣ имѣли; а тебѣ его послу повелѣли мы отправиться безъ всякаго задержанія и препятствія. И такъ желаемъ, чтобъ ты своему Государю, Королю *Якову*, объявилъ любовь нашего Величества, и сказалъ бы ему, что мы не преминемъ, какъ скоро Богъ благоволитъ наше коронованіе, и мы восприемлемъ Царскую корону нашихъ предковъ, по приличному намъ образу и достоинству, тогда мы Великіи Государь, Царь и Великіи князь *Димитрій Ивановичъ*, всеа Россіи Самодержецъ, отправимъ къ нему нашихъ пословъ для взаимнаго поздравленія по прежнему обыкновенію. Чтожъ касается до грамоты, которую тебѣ далъ *Борисъ Годуновъ*, то мы требуемъ, чтобъ ты оную отдалъ нашему придворному служителю *Гаврилу*, и когда онъ тебя о семъ извѣститъ, чтобъ ты отослалъ его возвращно къ нашему Величеству. Подписанъ дьякомъ *Аѳонасьемъ Ивановичемъ Власьевымъ*.

Оттуда же, къ стран. 3.

Мы *Димитріи Ивановичъ*, Великой Государь, Царь и Великой князь всея Россіи, желаемъ здравія *Иогаину Мербику* Аглинскому купцу. Мы васъ симъ увѣдомляемъ, что мы, по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, вступили въ правительство нашего наслѣдственнаго государства Царемъ и самодержцемъ Владимерскимъ, Московскимъ, и всеа Россіи; а памятуя союзъ и дружество, которое нашъ родитель Великіи Государь, Царь и Великіи Князь всея Росіи, содержалъ съ

боль-

большими Государями христіанства, имѣемъ мы намѣреніе содержать такое же согласіе, а особливо съ вашимъ Королемъ *Яковомъ*, учредить точнѣйшую переписку и дружество; чего во свидѣтельство будемъ мы явить вамъ Аглинскимъ купцамъ его подданнымъ большую милость, нежели какую вы имѣли прежде отъ нашихъ предковъ; и какъ вамъ сія наша Грамота прийдетъ, и вы окончите ваши торги въ Орхангельскомъ городѣ, то мы желаемъ, чтобъ вы поспѣшно возвратились къ Москвѣ, чтобъ увидѣть величество нашего присудствія. Для того мы повелѣли вамъ давать на ямахъ подводъ. По вашему прибытіи въ Москву велѣли вамъ явиться у нашего дьяка *Авонасья Васильева*. Писано изъ Царского нашего стану при Тулѣ Іюля 8го, 7113 (1605) году.

N° 2. къ стр: 3.

Изъ хронографа подобныя найдены въ Сибирскихъ Архивахъ г. Миллеромъ.

Отъ Царя и Великаго князя *Димитрія Ивановича* всеа Россіи, воеводамъ и дьякомъ ближнимъ: произволеніемъ и его крѣпкою десницею сокровеннаго насъ отъ нашего измѣнника *Бориса Годунова*, хотящаго насъ злой смерти предати; и Богъ милосердыи злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити, и меня Государя вашего прироженнаго Богъ невидимою силою своею укрылъ, и много въ судьбахъ своихъ сохранилъ: и язъ Царь и Великіи князь *Дмитрей Ивановичъ* всея Русіи, нынѣ приспѣвъ въ мужество, съ божіею помощію сѣлъ на престолъ прародителей своихъ на Московскомъ государствѣ, и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія; а на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ бояре наши, и о-

кольничїе, и приказные люди, и дьяки, и дворянѣ, и дѣти боярскїе, и всякїе наши приказные люди, и всего нашего царства и иноземцы, намъ прироженному Государю своему крестъ цѣловали всякїе люди; и мы ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдавали: и какъ къ вамъ ся наша грамота приидетъ, и вы бы наше прироженїе помня, православную вѣру и крестное цѣлованїе, на чемъ естя крестъ цѣловали отцу нашему, блаженные памяти Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русїи, и намъ чадомъ его, прироженному Государю своему крестъ цѣловали, и вы бы сотниковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, и посадскихъ, и волостныхъ, и черныхъ людей къ крестному цѣлованїю привели, и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣрѣ. А по чему крестъ цѣловати и всякихъ людей ко кресту приводити, и мы послали къ вамъ запись цѣловалную приводить; и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, чево у васъ на разумѣ нѣтъ; и книги бы имянные прислали къ намъ къ Москвѣ. Лѣта ҂ЗРГІго, Іюня въ АІ. день.

N° 3. къ стр. 30.

Грамата присланная отъ *Мнишки* воеводы Сендомирскаго къ бояромъ Россїйскимъ. Архивы Иностранной коллегїи; *1605 года Августа 21 дня прїѣздъ въ Москву гонца Быгинскаго отъ Польскаго велможи воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка съ грамотою къ Россїйскимъ боярамъ и пр:*

А се списокъ съ грамоты къ бояромъ Сендомирскаго воеводы *Юрья Мнишка* съ гонцомъ его съ *Быгинскимъ*, РГІго, Августа КА день.

Наяснѣйшаго Великого Государя *Жигимонта* третьего, божїею милостїю Короля Польского и Великого

Князя

Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, Кїевского, Волынского, Подольского, Лифлянского, и иныхъ; Вандалскаго, дѣдичного Короля и Княжати Финляндского, и иныхъ. Отъ Пана Рады его Королевскїе милости, отъ *Юрья Мнишка* съ великихъ кончицъ, воеводы Сендомирского, старосты Львовского и Самборского. Божїею милостїю Великого Государя, Царя и Великого князя *Дмитрея Ивановича,* всеа Русїи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского, Астороханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, бояромъ думнымъ его Царского Величества и всему рыцерству Московскому здоровье отъ Господа Бога, и помноженье любви межїи народы нашими хотимъ. Скоро мнѣ одно Господь Богъ поневолилъ до того, чтобы помощникомъ былъ Царю, его милости *Дмитрею Ивановичю,* въ дохоженье государства правамъ прироженымъ ему належачого. Хотяжъ есми рѣчь видѣлъ полную трудность и мовы людцкой неподобную, вси однако труды звечливости до того и здоровье мое обернулъ есми на славу и цѣлость государства Московскаго, которымъ народъ зъ молодости лѣтъ своихъ у великой любви мелъ есми, розумѣючи то быть рѣчь неслушную и кривдою вашею же, тое панство такъ зяцное, котораго великая и большая часть хрестьянства тиранствамъ невластного государя утисненье было; такъ же и теперь въ такъ великой апагрности божїей, которую надъ Царемъ его милостїю *Дмитреемъ Ивановичемъ* Государемъ вашимъ прироженымъ, и надъ вами самими передъ всимъ свѣтомъ издѣлалъ, радоватися велми могу, дякуючи Господу Богу, што Пана и Государя власного, прироженного, которое панованье есть зноснешое и ласкавшое, вамъ привернулъ, а васъ тѣжъ отъ насильства неприроженного Пана дивнѣ надсподеванье людское высвободилъ,

что все Господь Богъ къ великой славѣ и розмноженью Панства вашего, и доброму всего хрестьянства, и къ улепшому васъ всѣхъ издѣла рачилъ. Къ едежъ завыжды тые, которыхъ Господь Богъ съ подобною тому окрутенства передъ тымъ выбавлялъ Панствомъ своимъ, и подданнымъ много славы причиняли, и несмертельную имъ память въ людехъ пособѣ застововали; такъ же разумѣю, што и вы не малую потѣху и славу съ теперешнего Пана своего, которого тыранского некрестьянская окрутность замордовати хотѣла, а моцъ Божья знову цудовнѣе оживала, и Паномъ вамъ даламити будите заскоро дастъ Богъ за волею его святою, и Царя его милости; а къ даньемъ тамъ буду старатися пилно; хочю абы вѣра и статечность ваша противъ его Царскому Величеству похвалу и вдячность отъ Государя своего мѣла, а якомъ былъ началумъ и причиною за презреньемъ Божьимъ до приверненья вамъ Царя вашего прироженого, такъ зычю себѣ еще быть помощникомъ розмноженья правъ вашихъ, певенъ толь будучи же яко за перкшые мои труды изычливость, такъ и за тые хутимой милость и вдячность вашу познавати буду. Писанъ въ столечномъ мѣстѣ Государя Короля его милости Пана моего Кракове, лѣта отъ нароженья Іисуса Христа и Спаса нашего ҂АХЕ го, мѣсяца Іюля КА го дня.

А припись у грамоты: всѣхъ васъ бояръ думныхъ братьи моей, и всего рыцерства и миру тамошнего, всего добра зычливыи.

Юрьи Мнишке зъ великихъ Кончицъ, воевода Сендомирскіи, староста Львовскіи и Самборскіи.

№ 4. противу страницы 31.

Отвѣтная грамата отъ Россійскихъ бояръ къ воеводѣ Сендомирскому.

Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца и Великого Государя *Димитрія Ивановича,* Божіею милостію Цесаря и Великого князя всеа Русіи, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московскіе монархи подлеглыхъ, Государя Царя и обладателя, его Царского Величества отъ бояръ, отъ боярина и намѣстника Володимерскаго отъ князя *Ѳедора Ивановича Мстиславского,* да отъ боярина и намѣстника Нижегородского отъ князя *Ивана Михайловича Воротынского,* съ товарищи, Пану Радѣ коруны Польскіе *Юрью Мнишкѣ,* съ великихъ кончицъ, воеводѣ Сендомирскому, старостѣ Львовскому и Самборскому. Прислалъ еси къ намъ грамоту съ посланцомъ своимъ съ *Бычинскимъ,* а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси и рѣчью приказывалъ съ посланцомъ своимъ, что ты великому Государю нашему, его Царскому Величеству, въ дохоженье прироженныхъ панствъ его служилъ, и промышлялъ съ великимъ раденьемъ, и его Царскаго здоровья остерегалъ, разумѣючи то, что великіе такіе государства отъ невласного Государя утѣснены были; да и нынѣ ты Панъ Рада о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величествѣ радѣешь, и его Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи Самодержца имя выславляешь, и впередъ Великому Государю нашему его Царскому Величеству служити и во всемъ добра хотѣти хочешь: и мы Великоко Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича,* всеа Русіи Самодержца, бояре думные, и все рыцерство Московское, грамоту твою принявъ любительно, выслушали есмя, и тебя Пана Раду *Юрья Мнишка*

въ

въ томъ похваляемъ, и о томъ тебѣ дякуемъ, что ты о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величествѣ прежъ сево объ немъ Государѣ радѣлъ и промышлялъ, да и нынѣ радѣешь и доброхотаешь, и впередъ по томушъ хочешь радѣти ему Великому Государю нашему, Цесарскому Величеству служити хочешь; и какъ ожъ дасть Богъ впередъ будешь у Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи Самодержца, и его Цесарскіе очи и жалованье увидишь, и мы тебя Пана рада будемъ похваляти, и въ твою службу и доброе хотѣнье къ Великому Государю нашему любительному. Писанъ великого Государя нашего въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂ЗРѲ го, Сентября мѣсяца.

А подписана грамота на загибкѣ противъ того, какъ къ нему писано въ грамотѣ, а запечатана двемя печатьми на бѣломъ воску подъ кустодіею бояръ княжъ *Ѳедоровою Ивановича*, да княжъ *Ивановою Михайловича* печатьми.

№ 5. противу стр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки № 26. листъ 32. Такая же находится и въ писмахъ Розстриги № 29.

Переводъ съ полнаго писма, которой списанъ съ грамоты, что писалъ Розстрига къ Павлу пятому Папѣ Римскому.

Отданъ намъ листъ святости вашей, честными отцами *Павломъ Симаномъ* и *Яномъ Вецентиемъ*, Кармелитами; въ которой грамотѣ святыня твоя отцевскимъ сердцемъ радость свою намъ изъявляетъ, что намъ Богъ подарилъ отъискати отчины и государства

ства наши, и о иныхъ щастливыхъ дѣлѣхъ, и благогословенье Апостольское намъ даешь, съ чего воистинну великую потѣху мы получили, и видячи таковую быти честь столицы апостольскіе, и любовь ее за великое щастье у меня есть. Камерлитомъ тѣмъ, о которыхъ, какъ есми объ нихъ довѣдали въ государствахъ нашихъ, не видячи еще писма святости твоей, не только есмя вольного приѣзду имъ давали, но и съ великою честію до города нашего царствующаго препроводити велѣли, и ихъ увидѣвши, а грамоту святости вашей прочитавши, всякую любовь и ласку нашу имъ показовали есмя; и толькобъ не таково время было помешкою, ужебъ есмя ихъ давно на ту дорогу отпустили, и по все время, до коихъ мѣстъ здѣсь жили, любовь нашу противъ себя имѣли; и на ту дорогу всякими мѣрами пособляти имъ будемъ, и листъ до наяснѣйшаго короля Перского, брата нашего, хочемъ имъ дати. А того не начаяся, чтобы мы противъ святости вашей и противъ своихъ словъ отмѣнны были: непремѣнно то, какъ есмя въ первомъ листу нашемъ обрекалися святости вашей и обѣщали, такъ и совершимъ, и каковымъ насъ твоя великая любовь хочешь имѣти, и такую язъ совершенную любовь и послушанье наше, съ подобающимъ смиреніемъ тебѣ отдаюсь. Писанъ царствующаго града нашего Москвы.

А на подписи:

Димитрей Царь, вашіе святыни наипаче послушливый сынъ.

№ 6. къ стр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 1. листъ 18.

Переводъ съ грамоты съ писма Латинскаго, что писалъ къ розстригѣ *Клавдіушъ Рангонисъ* епискупъ

Режïи, посолъ Папинъ, которой живетъ у Польскаго Короля въ Краковѣ, за его печатью и за рукою.

Наяснѣйшïй монархо Государю, Государю мнѣ преславный: послѣ моихъ грамотъ, которые язъ до вашïе ясности писалъ, увидѣлъ язъ тѣ грамоты, которые ваша ясность писалъ до вельможнаго пана воеводы Сендомирского июня КЕ дне, и умышлялъ язъ тѣ вѣсти, которые нынѣ пришли до насъ, о приездѣ вашемъ щастливомъ въ настоящую свою, и такъ язъ утѣшился тѣмъ, что не могу той радости словесы своими исповѣсть, могу о томъ тужить. О глубина богатства премудрости и разума Божïя! Како суть неосязанные и непостижимые судьбы его, и неизслѣдимы путïе его! Благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Iисуса Христа, отецъ щедротъ и Богъ всякаго веселïя, которой насъ обрадовалъ въ печали нашей. Богу да будетъ благодаренïе, которой намъ Iисусъ Христосъ Господемъ нашимъ побѣду далъ, и укрѣпи то Боже, что нынѣ здѣлалъ, и да простретъ и умножитъ благодать свою, емужъ жертву приносимъ хваленïя. Я воистинну литоргïи пресвятыя приносилъ и отдавалъ благодаренïя Богу всесильному, что справедливость свою всѣмъ народомъ явѣ оказалъ тобою; а то язъ ясности твоей извѣщаю. Лицемъ своимъ самъ язъ спати передъ тобою, не могу тебя поздоровити, а сердце мое внутре принявши радость, потаити того и удержатись не можетъ; а мыслилъ язъ вскорѣ съ сими грамотами моими до вашей ясности послати о Христѣ честного *Алоисïуша Смуша Протисолïя*, вѣрного священника моего, человѣка надежного, и твоей ясности человѣка сердечнаго и знакомого, чтобъ моимъ именемъ твою ясность навѣдалъ и поздоровилъ, а по томъ бы подлинно и истинно сказалъ мнѣ о добромъ здравïи ясности твоей, и утвердилъ бы то, что истинная моя отческая любовь

бовь исходитъ къ твоей ясности, которую ты давнею любовью своею ко мнѣ примешь его ласково, какъ язъ не отчаяваюся, такъ о томъ и прошу тебя.

Наяснѣйшій Король нынѣшній, каковымъ промысломъ и раденьемъ и любовью дѣломъ твоимъ пособлялъ, такъ и нынѣ вѣдаю, что о томъ добре радостенъ щастливаго совершенья дѣлъ твоихъ, и надеетца на тебя; такъ же что и твоя ясность его Королевской милости такоюжъ любовью и милостію воздавати будешь. А язъ ему то отъ тебя всегда обѣщавалъ: любовь моя къ твоей ясности ни къ чему къ иному не ведетъ, токмо до того, чтобъ межъ васъ множилась большая любовь и милость, и совокупленіе наше, которое есть доброе здорово, и пригожъ не токмо рѣчи Посполитой крестьянской, но и обѣма вамъ и государствамъ вашимъ; ибо соединеніе сосѣднее любовное великимъ монархомъ есть надежно и крѣпко, яко каменная стѣна, а о смерти святѣйшаго господина нашего *Климента Осмаго*, и о поставленьѣ папежства *Павла Пятаго*, въ иныхъ грамотахъ писалъ язъ къ твоей ясности, бьючи тебѣ челомъ, чтобъ ты святость его о изобраніи на папежство и о полученіи достоинства папежского, бьючи ему челомъ поздоровалъ его, по своему отчеству; а онъ вѣдати хотѣлъ отъ меня о дѣлѣхъ ясности твоей, о которыхъ подлинно отписалъ язъ къ его святости, и образъ лица твоея ясности написавъ живо добре подобный тебѣ послалъ ему, вѣдаючи то, что его святость радъ тому будетъ; а которые нынѣшніе новые щастливые вѣсти отпишу къ нему про васъ, вскоре и начаюся того, что онъ о тѣхъ вѣстехъ будетъ имѣти великую радость: а грамоты, которые тебѣ до Риму надобе послати вскорѣ, и ясность твоя ко мнѣ ихъ посылай, въ которыхъ грамотахъ выобрази и опиши, что твоя ясность довѣдался любви и ми-

лости его святыни и къ себѣ изъ грамотъ моихъ; и обрасцы тѣхъ грамотъ твоя ясность прошу пришли ко мнѣ, чтобъ и язъ тѣмъ же обрасцомъ къ нему писалъ: да твоей же ясности въ чемъ служити могу, подарки духовные, нѣшто въ себѣ таино имѣючи, ясности твоей посылаю: крестъ хрустальной, образъ сильнаго воеводы, которой на той войнѣ при твоей ясности стоялъ и тебѣ пособлялъ, чотки изъ корольковъ съ пеняжкоми съ великими прощами. А писано того для, что таковы чотки побѣдителю подаютъ, и того для, чтобъ всегда упоминала ясность твоя ими молячися, благодареніе воздавалъ тому, которой тебѣ побѣду далъ, а по семъ бы коруну или вѣнецъ нетлѣнный, по многолѣтномъ житіи твоемъ на земли, далъ тебѣ на небесехъ; къ тому еще библію латинскую послѣдніе печати посылаю къ тебѣ, которую чтучи увеселишся; а какъ ее станешъ чести и всесильный Богъ подаруетъ тебѣ получити ласку и милосердіе свое, да не токмо тебѣ самому, и подданнымъ твоимъ, какову прежъ сего онемъ первымъ царемъ и народомъ подавалъ, что чтемъ въ ней о Египтянехъ во исходѣ въ главѣ ΘІ и о Давыдѣ Царѣ въ книгахъ вторыхъ царскихъ въ главѣ З, и о иныхъ многихъ царехъ въ ней пишетъ; и здѣлаетъ тебѣ Богъ то, что тѣ всѣ свои дѣла и обѣты, которые еси думалъ изъ своего Царскаго сердца, вскорѣ совершишь; а и во всѣхъ же книгахъ, что о Египтянехъ Богъ молвилъ, увидишъ твоя ясность, какъ хорошіе и пристойные тые слова твоей ясности придутъ; сами увидите, глаголетъ господь ко Израилю, елико сотворихъ Египтяномъ, и взяхъ вы яко на крылѣ орлихъ и приведохъ вы къ себѣ, и нынѣ аще послушаніемъ послушаете гласа моего, и снабдите завѣтъ мой, будите ми людіе суще отъ всѣхъ языкъ; моя бо есть вся земля: вы же будите ми Царское священіе

и

и языкъ. Видиши ли ясность твоя, какою помощію дѣломъ твоимъ и правдою пособлялъ и проводилъ, и естли еще обѣтъ свой, которой еси Богу обѣщалъ, исполнишь, и тѣмъ выслужишь себѣ у Бога на всякъ день большую милость и милосердіе. Съ Давыдомъ Богъ всегда былъ, гдѣ ни пошолъ, и всѣхъ непріятелей его згубилъ и избилъ, и прославилъ его по всей земли. А сіе твое дѣло свѣтлѣе дня есть, какъ исполнился Божій промыслъ надъ ясностью твоею, которая слава по всему миру единомудренно у всѣхъ людей славитца; то лише осталося, чтобъ ясность твоя то исполнилъ, чему еси долженъ, и винное благодареніе престолу Божіему, подобяся Давыду, второй будучи Давыдъ отдалъ; и въ томъ самому Богу послѣдовалъ; какъ и Апостолъ о томъ же рече. А здѣлалъ бы еси съ обѣихъ дѣлъ одно, чтобъ святое соединеніе вѣры, какъ еси обѣщалъ, такъ и совершилъ; а какъ то станешь дѣлати, и ты такъ тѣми дѣлы промышляй всякими силами неоплошно, и мудро, и бережно, чтобъ страху и убытка какого ясности твоей, отъ чего Боже сохрани, не было. А думаю тебѣ, чтобъ совокупивши думы свои съ святѣйшимъ нашимъ господиномъ *Павломъ пятымъ*, котораго язъ отцевскую любовь твоей ясности прежъ сего объявлялъ; ибо тѣмъ соединеніемъ укрѣпленую вѣру свою Богу отдашь, и царства своего основаніе глубочайше и крѣпко утвердишь, и славу имени своему оставишь. Дошла меня вѣсть та, что твоя ясность потерялъ образъ преблагословенной Богородицы ко - - -

Здѣсь листа недостаетъ.

Мучены и извѣщаетъ тою грамотою, что хочетъ себѣ добре того, чтобъ были они приведены и пожалованы опять у наяснѣйшаго Цесаря; и наяснѣйшій король урадивъ съ своими радными паны, которые въ ту пору при королевскомъ дворѣ были, скорого посланника

до Цесаря и съ грамотами отпустилъ, извѣщаючи Цесарю и просячи его, чтобъ какой подлинной указъ свой къ *Боćкаю* послалъ, и до перемирного постановленья умышленье свое приклонилъ; да и къ *Боćкаю* Король грамоту послалъ, упоминаючи его, чтобъ ещо потерпѣлъ, и подождалъ отволоки цесарскіе, и тѣмъ бы себѣ имѣлъ большую честь и отчизну свою цѣлу. По томъ твоей ясности хочю долгово доброво здоровья со всякимъ щастьемъ и распространеніемъ твоихъ государствъ. Дана съ Кракова, Февраля въ КЕ де. ҂АХЅго. *Клавдиусъ Рангонусъ,* епископъ *Режіи,* Князь и Легатъ апостольскій.

№ 7. къ стр. 50.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розстригины, № 26.

Переводъ съ писма Гришки розстриги къ тестю ево *Юрію Мнишку,* воеводѣ Сендомирскому.

Мы пресвѣтлѣйшій монархъ, *Димитріи Ивановичь,* Божіею милостію Императоръ, и великіи князь всея Руссіи, и всѣхъ Татарскихъ государствъ, и иныхъ многихъ къ монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король.

Изъ писемъ вашихъ чрезъ *Липницкаго,* а по томъ въ скорости чрезъ *Пелчицкого* присланныхъ, такожъ и чрезъ посланника нашего тамъ обрѣтающагося, извѣстіе имѣемъ, что волею всемогущаго Бога, дочь ваша госпожа дѣвица *Марина* намъ въ цесареву и въ супругу чрезъ господина *Ксенза Кардинала* обручена и всѣ церемоніи по востребованію съ пристойнымъ нашимъ и помянутой пресвѣтлейшей цесаревой почтеніемъ отправлены суть; за что мы какъ Господа Бога хвалимъ, которой

торой насъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ явственно благословляетъ, такъ вамъ весма благодарствуемъ, что милость ваша съ такою охотою намъ въ супружество дочь свою отдать, и насъ въ отправленіи того благополучно акта во всемъ охранять изволилъ; и то мы за благо приемля, всякое благодареніе наше вамъ чинить обѣщаемъ, обнадеживая, что вы о томъ своемъ постоянствѣ не токмо сожалѣть не будете, но вящшую радость и пользу съ вѣчною дому своего славою получите. Токмо желаемъ, дабы милость ваша, съ продолженіемъ къ намъ благосклонности своей, какъ наскорѣе съ любезными и благопріятными гостьми, не смотря ни на какіе росходы, къ намъ поспѣшалъ; а мы съ великою радостію ожидаемъ. Какъ *Лилницкой* къ намъ пріѣхалъ, тотъ часъ мы куріера нашего къ вамъ съ нужными къ его королевскому величеству писмами и къ вамъ отправили, изъ которыхъ писемъ копію для всякаго случаю къ вашей милости посылаемъ. Въ протчемъ вамъ доброго отъ Господа Бога здравія желаемъ. Данъ въ царствующемъ нашемъ городѣ Москвѣ Декабря 22 го, 1605 го году, государствованія же нашего первой годъ.

Димитрій другъ и сынъ.

Надпись по сему: Ясне вельможному *Юрію Мнишку*, изъ Великихъ Кончицъ воеводѣ Сендомирскому, и Львовскому, Самборскому, и протчая, старостѣ, отцу намъ любезнѣйшему.

№ 8.

№ 8. къ стр: 51.

Архивы иностранной коллегіи грамоты Розстригины, № 22.

Пресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій Цесарь,

Всемилостивѣйшій Государь.

Понеже по пріѣздѣ моемъ въ Краковъ случайно попался мнѣ извѣстной посланникъ Вашего Величества *Ѳедоръ Андроновъ*, возвращающійся отсюда къ Вашему Величеству; то я чрезъ него симъ письмомъ моимъ имѣю честь Вашему Величеству всенижайшее мое почтеніе засвидѣтельствовать, и поручить себя вашей монаршей милости. Я увидѣвшись здѣсь съ его величествомъ Королемъ Государемъ моимъ, буду съ великимъ моимъ удовольствіемъ прославлять милости ваши Монарши, коими я преизобильно пользовался, прося Господа Бога о снисканіи случая изъявить моими услугами истинную мою Вашему Величеству благодарность. По благополучномъ окончаніи свадьбы Вашего Величества, господинъ воевода Сендомирской желалъ бы какъ наискорѣе поспѣшить къ Вашему Величеству, но ожидаетъ господина *Бучинского*, безъ котораго отправиться въ путь не можетъ. Я успѣлъ еще до свадьбы Его Величества Короля Государя моего съ курьеромъ Вашего Величества сюда прибыть; по свадьбѣ же королевской тотъ часъ посланникъ Вашего Величества въ путь отправится. На сей часъ не имѣя ничего достойного Вашему Величеству донесть, только поручивъ себя и услуги мои Вашему Величеству, всенижайше прошу Вашего Величества, имѣть меня по обѣщанію своему въ

своемъ

своемъ милостивомъ покровительствѣ. Въ Краковѣ 6 Декабря, 1605 го года.

Вашего пресвѣтлѣйшаго Царскаго Величества,
всемилостивѣйшаго моего государя,
нижайшій слуга
Александръ Корвинъ Госсевскій
Староста Велижскій собств. ручно.

На оборотѣ

Его пресвѣтлѣйшему и непобѣдимѣйшему Цесарскому Величеству, Государю моему всемилостивѣйшему.

Тамъ же стариннымъ письмомъ написано по Руски:

Рука для свидѣтельства на Королевскую рѣчь, что говорилъ *Александра Розстригѣ.*

Nº 9. къ стр: 51.

Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Розстригины Nº 23.

Переводъ съ копіи Латынской.

Мы пресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшіи Монархъ *Димитрій Іоановичъ*, Божіею милостію Императоръ и великій Князь всея Россіи повелитель, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ премногихъ государствъ монархіи Московской подчиненныхъ Государь, Король и Царь.

Наяснѣйшему принцу *Сигисмунду*, Божіею милостію Королю Польскому и великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Мазовецкому, Жмуцкому, и протчая, и протчая, Шведскому, Готскому и Вандальскому Королю наслѣдственному, здравіе и братскую любовь.

Наяснѣйшій Принцъ.

Увѣдомлено намъ, что наяснѣйшество ваше сеймъ генеральный своего королевства къ предбудущему вели-

кому посту имѣть изволить, чего мы такъ съ великимъ желанїемъ до сего времени о многихъ и важныхъ причинахъ ожидали, что безъ всякого замедленїя не дождався о семъ дѣлѣ извѣстїя отъ наяснѣйшества вашего, скоро на тотъ сеймъ отправить опредѣлили пословъ нашихъ, сїятельнаго и почтеннаго *Василья Михайловича* Князя *Масальскаго*, боярина и верховнаго государства нашего маршала, правителя Сѣверскаго и воеводу нижняго Нова города; почтенного *Михайла Игнатьева Татищева*, окольничего нашего, Можайского воеводу; также почтенныхъ *Василья Ивановича* и *Андрея Иванова*, думныхъ дьяковъ нашихъ, что для великихъ дѣлъ не токмо обоимъ намъ и государствамъ нашимъ, но еще и всей обще Христїанской Рѣчи Посполитой полезно и потребно быть имѣетъ: того ради просимъ, дабы наяснѣйшество ваше листъ благонадежности по обычаю, какъ наискорѣе учинить и прислать приказали. Въ прочемъ наяснѣйшеству вашему долговременно и благощастливо государствовать, и въ совѣтахъ вашихъ благопрїятнѣйшаго благоповеденїя видѣть желаемъ. Данъ въ Москвѣ, въ городѣ нашемъ царствующемъ, дня 16 Декабря, лѣта Господня 1605 го, государствованїя же нашего перваго.

N° 10. къ стр: 54.

Архивы Иностранной Коллегїи грамоты Розстригины N° 20.

Переводъ съ другой памяти томужъ *Яну Бучинскому* что ему дѣлати, какъ *Марина* въ Московское государство прїѣдетъ, съ печатью и за рукою Розстригиною.

1. Коли бояре наши прїѣдутъ на рубежъ встрѣчать наяснѣйшей панны, надобѣ ширинки на блюдехъ класти, да на нихъ чепи, и подавати ихъ бояромъ изъ своихъ рукъ; а чепи самъ его Царская милость пришлетъ.

2е. Боярынямъ, которые поѣдутъ, давать маниста, да перстни.
3е. Ширинокъ много надобѣ хорошихъ съ собою взяти.
4е. Коли другїе бояре приѣдутъ, инобъ всякому боярину поднести по ширинкѣ.
5е. Какъ уже дастъ Богъ наяснѣйшая цесарева къ Москвѣ приѣдетъ, и первое станетъ цѣловатца и поклонитца ниско, и даючи Царь его милость руку здѣлаетъ образецъ, что будто хочетъ ее въ руку поцѣловати, и онабъ не дала цѣловать.
6е. По томъ его милость панъ воевода будетъ цѣловати руку царскую.
7е. Панъ воевода самъ съ Офонасьемъ поведетъ панну въ ту пору, какъ станетъ витати Цесаря его милость.
8е. Какъ станетъ ширинки и чепи бояромъ роздавати и блюдобъ держалъ *Бучинской.*
9е. Какъ цесаревна ее милость станетъ подносить ширинки, тогды самой на блюдѣ подавати, а панъ староста съ паномъ Францужскомъ блюдо держати станутъ.

На подлинномъ подписано:
Димитрїй.

М. П.

N° 11. къ стр: 56.

Архивы иностранной коллегїи Розстригины грамоты. N° 18.

Переводъ съ письма Гришки розстриги къ тестю своему Мнишку.

Мы, пресвѣтлѣйшїй и непобѣдимѣйшїй монархъ, *Димитрей Ивановичъ*, Божїею милостїю Цесарь и великїй князь всея Россїи, и всѣхъ Татарскихъ государствъ, и прочихъ многихъ земель къ монархїи Московской принадлежащихъ Государь и Король.

Изъ писма милости Вашей, чрезъ *Казановского* писанного, увѣдомилися мы о добромъ здравїи Вашемъ съ

 вели-

великою радостїю, и увеселенїемъ нашимъ; но то намъ великимъ есть удивленїемъ, что о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ мы вскорѣ по щастливой коронацїи нашей чрезъ *Загорского* къ Вашей милости писали, по сїе время отъ васъ ни какого отвѣту не получили; и того для послали мы къ Вамъ грамыку, и нынѣ паки наскоро посылаемъ *Липницкого*, увѣдомляя милость Вашу о добромъ здравїи нашемъ, и пресвѣтлѣйшей Цесаревой Государыни матери нашей, такожъ и о щастливомъ государствованїи нашемъ. Посланникъ нашъ къ Королю давно уже поѣхалъ, о чемъ вѣдая милость ваша, какъ наискорея въ Краковъ, или гдѣ нынѣ Король обрѣтается, изволь ѣхать, понеже мы оному повелѣли, дабы тамъ, гдѣ Король обрѣтается, торжествованїе коронацїи нашей, какъ между монархами водитца, отправилъ, а мы не умедля отправляемъ къ милости вашей съ деньгами и иными вещми, *Яна Бучинского*. Объявляемъ такожъ милости Вашей великое сожаленїе наше, что Король Польской къ братской любвѣ и дружбѣ не весма добрые причины намъ подаетъ: написалъ къ намъ чрезъ князя *Ивана* посланника нашего и чрезъ *Голуховского* грамоту свою въ титулахъ и преимуществахъ нашихъ намъ досадительную; а мы равно какъ другїе короли въ томъ дѣлѣ и не инако, токмо какъ въ самомъ государствѣ нашемъ титулъ имѣть желаемъ: а то намъ еще вяще есть тягчайше, что измѣнника нашего *Бориса* въ грамотахъ оттуду къ нему писанныхъ всегда лутче видимъ почитаемого. Въ прочемъ многолѣтного здравїя Вашей милости желаемъ. Данъ въ государственномъ городѣ нашемъ Москвѣ Октября 12 дня, 1605 го году, государствованїя нашего первого году.

Дмитрїй, другъ и сынъ.

М. П.

Над-

Надпись писана тако:

Ясне Велможному *Юрье Мнишку* изъ Великихъ Кончицъ, воеводѣ Сендомирскому, Львовскому, Самборскому и прочая старостѣ, отцу нашему любезнѣйшему.

№ 12. къ стр: 57.

Архивы иностранной коллегіи грамоты розстригины, № 27.

Пресвѣтлѣйшій милостивый Царь.

Поручаю услуги мои въ милость Вашего Царского величества. Переводъ съ Польского.

Я уже имѣлъ честь увѣдомить Ваше Царское Величество чрезъ господина *Липницкого* и господина *Пелчинского*, что обрядъ брака дочери моей съ посломъ Вашего Царского Величества именемъ вашего Царскаго величества 22 го Ноября совершился. Теперь не знаю, какъ начать писать къ Вашему Царскому Величеству, будучи чрезмѣрно опечаленъ нескорымъ сюда съ деньгами отъ Вашего Царскаго величества пріѣздомъ господина *Бучинского*, котораго медленія причины совсемъ мнѣ не извѣстны. Я во ожиданіи его въ Краковъ пріѣзда съ великимъ моимъ иждивеніемъ, съ подозрѣніемъ людскимъ, съ потерею времени, и наконецъ по причинѣ таковаго огорченія съ ущербомъ своего здоровья напрасно живу. Я не для оскорбленія Вашего Царскаго величества сіе пишу, но хотѣлось, чтобъ скорой его пріѣздъ болѣе придалъ во время оного обряда великолѣпія, и чести Вашему Царскому величеству: надобно было набирать у купцовъ въ займы много драгоцѣнныхъ вещей, которые полученными отъ Вашего Царскаго величества чрезъ господина *Бучинского* деньгами уповалъ я уплатить; слѣдовательно, хо-

тя бы и желалъ скорѣе отсюда отъѣхать; но пока не уплачены будутъ долги, трудно сіе исполнить: при томъ наступаетъ уже отдачи Его Королевскому величеству денегъ срокъ, въ которой Ваше Царское величество обѣщались за меня ему уплатить, и онъ имѣя нужду въ деньгахъ о томъ домогается. Я съ дочерью моею (свидѣтель тому Богъ), желалъ бы какъ наискорѣе къ Вашему Царскому Величеству въ путь отправиться, но трудно къ сему приступить, по причинѣ толь медленнаго отправленія денегъ, для полученія коихъ не скучая Вашему Царскому Величеству, ежелибъ можно, деревню свою или заложилъ, или бы продалъ.

Что я до сихъ поръ не благодарилъ вашему Царскому Величеству за подарки, коими Ваше Царское Величество чрезъ посла своего меня удостоить благоволили, прошу покорнѣйше не почесть себѣ того въ досаду, нынѣ же за оные Вашему Царскому Величеству чувствительнѣйшую мою приношу благодарность, почитая долгомъ моимъ за оныя служить.

Взялъ я при томъ здѣсь въ Краковѣ отъ посла Вашего Царскаго Величества денегъ, да отъ купцовъ Московскихъ по писму его изъ Люблина посланныхъ, золотыхъ Полскихъ четырнатцать тысячь, и еще чрезъ тѣхъ же купцовъ взялъ я въ Люблинѣ сукномъ на четыре тысячи восемь сотъ, черезъ *Илью* купца мѣхами на двѣ тысячи шесть сотъ, и чрезъ *Федора* купца мѣхами же на пять тысячь золотыхъ Полскихъ.

Много здѣсь Вашему Царскому Величеству усердствующихъ, но много и злодѣевъ, кои о здравіи Вашего Царскаго Величества разные (отъ чего да сохранитъ Богъ) разсѣваютъ слухи; и сіе хотя у людей просвѣщенныхъ въ ничто вмѣняется, однако я по искренней любви къ Вашему Царскому Величеству, яко мнѣ уже отъ Бога дарованному сыну, прошу имѣть Ваше

Цар-

Царское Величество крайную предосторожность, и поелику извѣстная царевна Борисова дочь блиско васъ находится, то благоволите Ваше Царское Величество, внявъ совѣту благоразумныхъ съ сей стороны людей, отъ себя ея отдалить. Вѣдайте Ваше Царское Величество, что люди самую малѣйшую въ Государяхъ погрѣшность обыкновенно примѣчаютъ, и подозреніе наводятъ. Равнымъ образомъ умѣрьте Ваше Царское Величество и желанія ваши, а паче въ разсужденіи титула: извѣстны и мнѣ давно тѣ причины, кои Ваше Царское Величество въ писмѣ своемъ ко мнѣ нынѣ изобразили, но во первыхъ разсуждая, что всякое дѣло требуетъ своихъ способовъ и времени, благоволите и сіе отложить до другого случая; пусть своимъ чередомъ достигаетъ своего конца и совершенства. Извините меня Ваше Царское Величество; ибо какая тутъ Вашему Царскому Величеству обида, когда ничто не уменшается въ титулахъ, каковые и предки Вашего Царскаго Величества имѣли? второе и то, что у насъ на такомъ основаніи Рѣчь Посполитая, что Его Величество король безъ сейма, а сенаторы безъ пословъ, не могутъ наединѣ ничего узаконять; хотя посолъ Вашего Царского Величества слѣдуя своему мнѣнію строжее, нежели надлежало, о томъ домогался, да и при самомъ бракосочетаніи, ежели бы совѣтъ и приказаніе дочери моей не воспрепятствовало, хотѣлъ назначенное для него достойное по чину мѣсто пренебречь: однако не надлежитъ въ худо вмѣнять слугѣ доброму. Я для многихъ причинъ паки Вашего Царского Величества прошу, не предпринимать оныхъ дѣлъ. Я бы могъ по моему мнѣнію много на сіе привесть доказательствъ, что сіе дѣло удачливѣе пойдетъ, когда оное съ самаго основанія изслѣдовано будетъ. Благоволите при томъ Ваше Царское Величество принять во уваженіе мою опасность

и удовольствіе непріятелей. Я отдалъ дочь свою въ замужество Вашему Царскому Величеству, и надѣюсь чрезъ сіе получить не только для своего дому, но и для всего отечества большую славу. Каковое же для меня будетъ огорченіе приити въ немилость у его Королевского Величества, надѣющагося вѣрной отъ вашего Царского Величества съ себе дружбы? Есть много и другихъ причинъ, о коихъ позволте мнѣ Ваше Царское Величество умолчать, и взять терпѣніе, симъ моимъ писмомъ не огорчаться.

Еще заблаго я разсудилъ Вашему Царскому Величеству припомнить и о кардиналѣ, которой къ Вашему Царскому Величеству великое почтеніе и усердіе имѣетъ, и котораго хотя Ваше Царское Величество писмами своими не забываете, однако при всякомъ случаѣ посылки въ Полшу не оставляйте и къ нему писать; при томъ, ежели кого Ваше Царское Величество въ Римъ (какъ то предки Вашего Царского Величества прежде сіе дѣлали) будете посылать, то желалъ бы я Вашему Царскому Величеству, дабы вы о дѣлахъ своихъ предлагали чрезъ сего кардинала, которой будучи у его святѣйшества въ великомъ уваженіи, можетъ по дѣламъ Вашего Царскаго Величества многую оказать услугу.

Здѣсь слухъ носится, что будто Ваше Царское Величество войска свои расположили подъ Иванъ городомъ, предпринимая что ни есть противу Лифляндіи, или Швеціи, не согласясь о томъ съ его Королевскимъ Величествомъ, о чемъ много бы надобно писать къ Вашему Царскому Величеству; и для того прошу Ваше Царское Величество отложить оное дѣло до моего къ Вашему Царскому Величеству приѣзда.

Я бы съ посломъ Вашего Царскаго Величества розъѣхался, ежелибы онъ меня не ожидалъ на дорогѣ, и хотя

тя я намѣренъ былъ за нимъ поспѣшать, дабы вмѣстѣ къ вашему Царскому Величеству пріѣхать, однако послѣ разсудилъ, что при толь великой свитѣ большую бы имѣть мы могли нужду въ съѣстныхъ припасахъ, а при томъ ничего не слыхали и о господинѣ *Бучинскомъ*, до котораго сюда пріѣзду ни какъ съ посломъ Вашего Царскаго Величества вмѣстѣ быть не могу. По моему мнѣнію, хорошо бы было, ежелибы онъ прежде къ Вашему Царскому Величеству поспѣшилъ, и насъ бы на границѣ, или онъ, или другой кто отъ Вашего Царскаго величества присланной, встрѣтилъ. Все сіе предая на разсужденіе Вашего Царскаго величества, прошу Господа Бога, дабы даровалъ мнѣ какъ наискорѣе Ваше Царское величество въ вожделѣннѣйшемъ здравіи видѣть, поручая въ протчемъ себя и услуги мои Вашему Царскому Величеству, милостивому моему государю. въ Краковѣ, 25 го Декабря, 1605 го года.

Вашего Царскаго Величества,
милостивѣйшаго моего государя,
усердный и покорный отецъ,
Юрій Мнишекъ,
воевода Сендомирской.

На оборотѣ.

Пресвѣтлѣйшему Государю *Димитрію Ивановичу*, Божіею милостію Царю и великому князю всея Россіи, и иныхъ государствъ и царствъ къ монархіи Московской принадлежащихъ, дѣдичному повелителю, милостивому моему государю и сыну.

Nº 13. къ стр. 59.

Изъ присланныхъ списковъ изъ Римскихъ архивъ.

Святѣйшій и всеблаженнѣйшій о Христѣ отецъ,

Милостивый государь!

Когда мы по неиспытаннымъ судьбамъ Божескимъ принуждены были нѣсколько странствовать во отдаленности отъ нашего государства, въ то время чувствовали великое утѣшеніе отъ святѣйшаго по Христѣ отца и Государя, блаженныя памяти *Климента VIII.* Папы, и великого священноначальника, изъ особливой его къ намъ благосклонности; ибо въ бытность нашу въ Польшѣ, его святѣйшество не однократно посѣщалъ насъ благопріятнѣйшимъ своимъ поздравленіемъ, и за дѣло наше отечески вступался. Его мы какъ живаго премного почитали, уважая святѣйшій престолъ апостольскій, и чувствуя его къ намъ толикое благоволеніе, такъ и о кончинѣ его несказанно сожалѣли; а по причинѣ вселюбезнѣйшей для насъ его памяти, мы желаніе имѣемъ ту же честь сохранить къ преемнику его святѣйшества: въ слѣдствіе сего, когда свѣтлѣйшій *Клаудій Ранжоній*, бискупъ и князь Режской, вашего же святѣйшества посланникъ при дворѣ яснѣ велможнѣйшаго Короля Польского, брата и сосѣда нашего, отписалъ намъ о благополучномъ вашего святѣйшества избраніи, и на престолъ апостольскій вступленіи, такъ же и отеческой вашей къ намъ любви; мы о томъ чрезвычайно возрадовалися, и поздравляли не только самихъ насъ, нашедъ въ лицѣ вашемъ втораго *Климента*, но наипаче все Христіанское общество, которому необходимо нуженъ архипастырь толикимъ благоразуміемъ и святостію житія украшенный; особливо при такихъ обстоятельствахъ, когда Христіан-

стіанскіе государи не имѣютъ между собою искренняго дружелюбія. При томъ онъ же *Клавдій Ранжоній* намъ объявилъ, что вашему святѣйшеству угодно знать о нашихъ дѣлахъ. Того ради ваше святѣйшество симъ увѣдомляемъ, что всемогущій Богъ увѣнчалъ наше намѣреніе щастливымъ окончаніемъ, которое достойно всякаго удивленія, и незабвенной для предбудущихъ вѣковъ памяти, въ разсужденіи оказанной на насъ его милости, а врагу нашему жесточайшей казни; ибо отцеубійцу нашего истребилъ отъ земли живыхъ, насъ же чудною своею силою посадилъ на престолѣ нашихъ блаженныя памяти предковъ. О семъ несказанномъ Господнемъ милосердіи и правосудіи обязаны мы не только всѣмъ окрестнымъ странамъ дать знать, и сами всегда прославлять оное, но возложа надежду на его же Божескую помощь и покровительство, воспріяли намѣреніе не въ праздности и бездѣйствѣ жизнь препроводить, но по крайней возможности стараться о пользѣ церкви святой и всего Христіанства; и для того соединить наше войско съ силами державнѣйшаго Императора Римского на жесточайшихъ и безчеловѣчнѣйшихъ враговъ креста Христова, а какъ противу ихъ начать войну имѣются убѣдительныя для всѣхъ Христіанъ Божескія и естественныя причины, по тому съ вящшимъ великодушіемъ къ ней и приступимъ, уповая, что Господь самъ благословитъ наше предпріятіе. А сіе дѣло весма благоугодно будетъ и прочимъ Христіаномъ; особливо не сумнѣваемся, что ваше святѣйшество апробовать оное изволите. Васъ же прилѣжно просимъ, по вашей при дворѣ пресвѣтлѣйшаго Императора Римского важности, уговорить его Величество, дабы не заключалъ съ Туркою мира, или какого перемирія, а общей бы съ нами совѣтъ держалъ о продолженіи войны противъ него; что самое и мы Его

Величеству въ скоромъ времяни чрезъ нашего посланника не преминемъ представить. О прочихъ подробностяхъ преподобный отецъ *Андрей Лавичъ*, общества Іисусова членъ, вѣрно и обстоятельно доложитъ вашему святѣйшеству, котораго мы нарочно отправили къ вашему святѣйшеству, съ полною довѣренностiю во всемъ, что онъ имѣетъ отъ насъ донести вашему святѣйшеству, прося какъ можно скорѣе отправить его къ намъ обратно. Въ протчемъ желаемъ вамъ на высочайшемъ священноначальствѣ жить преблагополучно; насъ же и наши начинанія усердно препоручаемъ вашей милости и благословенію. Писано въ престолномъ градѣ нашемъ Москвѣ, 1605 го, Ноября въ 30 де. государствованія нашего въ первое лѣто.

Вашего святѣйшества

послушнѣйшій сынъ,

Димитрій Іоанновичъ, Божіею милостiю самодержецъ и великій князь всея Россіи, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московской державѣ покоренныхъ Обладатель и Царь.

Назади надпись.

Святѣйшему и всеблаженнѣйшему о Христѣ Отцу и Государю, Государю *Павлу*, Божіею милостію Папѣ *Павлу* V. священнѣйшія Римскія и Вселенскія церкве великому священноначальнику,

Милостивѣйшему государю.

№ 14.

№ 14. къ стр: 60.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розстригины, № 31.

Яснѣ велможный пане воевода, вашей милости наша покорная служба. Генваря 15 го дня, дано намъ отъ вашей милости вѣдати съ посланцомъ нашимъ, что вы по своему договору съ дочерью своею, съ великою Государынею нашею Цесаревою, изъ двора не выѣхали, а выѣдетъ Государыня изъ двора Генваря въ 8 день, и мѣшкати ни гдѣ не станетъ, поѣдетъ наскоро; а того ко мнѣ не отписали, какъ вы послѣ Государыни изъ Кракова выѣдете, и на которые городы Государыня пошла, на Сендомиръ ли и на Люблинъ, или на Самборъ и на Львовъ, и какъ съ Государынею въ Бегстень и въ Слонимъ и на рубежъ и къ Цесарскому величеству къ Москвѣ чаешь быти; и язъ вычетчи вашъ листъ, не токмо что сердцемъ и душею скорблю и плачу о томъ, что все дѣлается не по тому, какъ вы со мною договорились, и какъ къ Цесарскому Величеству по вашему договору писано: и великому Государю нашему, его Царскому Величеству въ томъ великая кручина, и чаю надо мною за то велитъ опалу свою и казнь учинити, что вы долго замѣшкались, и къ его Цесарскому Величеству съ великою Государынею нашею цесаревою не ѣдете, и прямые вѣдомости цесарскому величеству отъ васъ нѣтъ, какъ великая государыня наша Цесарева на рубежъ и къ Москвѣ будетъ; а по Цесарского Величества указу на рубежъ для великіе государыни нашія Цесаревы и васъ присланы ближніе бояре и дворяне, и многой дворъ Цесарской, и живучи со многими людми и лошадми на границѣ проѣдаются; а большая то Цесарскому Величеству въ томъ кручина, что ко времени съ великою

государынею нашею Цесаревою къ Москвѣ только не поспѣете: и язъ нынѣ къ вашему велеможнѣйшеству послалъ Цесарского Величества дворянина *Андрея Макшеева*, о томъ говорити и просити васъ, чтобъ вамъ яснѣвельможному пану для Цесарского Величества дѣла съ великою государынею нашею Цесаревою ѣхати къ Цесарскому Величеству на спѣхъ, нигдѣ не мѣшкати, и себябъ ни въ чемъ и лошадей не пожалѣти, поспѣшити на спѣхъ ѣхати черезъ станъ, или какъ спѣшнѣе, и великой бы Государынѣ нашей съ прямые дороги никуды не заѣзжати, а ѣхати бы прямо на Люблинъ, да на Берестень, и вамъ бы съ Государынею ѣхати вскорѣ, чтобъ одноличо вамъ съ великою Государынею нашею къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ поспѣти кончее за недѣлю до масленицы; а до масленицы еще отъ нынѣшняго дни Генваря отъ 14го *дня* полшесты недѣли; тѣмъ бы вамъ къ Великому Государю нашему служба своя и раденье показати, и себя и лошадей не пожалѣти, во всемъ поступая на себя; и только похотите по тому учинити, отставя всякїе причины и высолки, и вамъ за недѣлю до масленицы къ Цесарскому Величеству мочно поспѣти: а что вашему велеможнѣйшеству въ томъ поспѣшеньѣ какїе убытки учинятся, и Цесарское Величество вамъ то все своимъ жалованьемъ велитъ наградитъ; а язъ со всѣми ожидаю вашего прїѣзду въ Слонимѣ, а не дождався мнѣ въ Слонимѣ, или въ Менску, великїе государыни нашїе Цесаревы, и вамъ къ Цесарскому Величеству напередъ ни какъ ѣхати не возможно, и вамъ бы яснѣ велеможному пану одноличо о томъ порадѣти накрѣпко, и насъ всѣхъ въ опалѣ не увидѣти, съ великою государынею нашею съ Цесаревою къ Цесарскому Величеству поспѣшити ко времени, хотябъ и съ невеликими людми, а большимъ бы людемъ и лошадемъ велѣти быти послѣ себя,

себя; одноличнобъ вамъ отставя свои и всякіе дѣла, порадѣти о томъ накрѣпко; а что писано въ вашемъ листу о шлюбномъ перстнѣ, и язъ было его не хотѣлъ отъ себя отпустити, а нынѣ послалъ его къ Цесарскому Величеству вмѣстѣ съ персоною; а что о грамотѣ вашей, которая послана отъ васъ къ Цесарскому Величеству, и та ваша грамота послана тогожъ часу; а съ прежнею вашею грамотою отпущенъ *Свирской* вмѣстѣ съ *Якобомъ* съ жидомъ, Генваря въ 14 день. По томъ предаю васъ всемогущему Богу, и ожидаю вашего отвѣту вскорѣ. Писанъ въ Слонимѣ, Генваря 15 дня.

На оборотѣ:

Яснѣ велеможному пану *Юрью Мнишкову* съ великихъ Кончицъ, воеводѣ Сендомирскому, старостѣ Львовскому и Самборскому.

Къ стран. 61.

Грамота на Россійскомъ языкѣ писанная съ прошеніемъ о дѣвицѣ воеводянкѣ Сендомирской, дабы какъ она въ Москву провождена была, такъ грамота подана была чрезъ посла *Аѳанасія Власова*.

Яснѣ велеможный пане воевода: вашей милости наша покорная служба. Прежъ сего къ вашей милосши писалъ я многажды съ вашимъ коморникомъ съ *Андреемъ Корсакомъ* и съ частного племянникомъ *Свирского*, и съ человѣкомъ моимъ съ *Иваномъ Завазшинымъ* и съ Цесарскимъ коморникомъ съ частнымъ *Горскимъ*, просячи отъ васъ вѣдомости: Великая Государыня наша Цесарева изъ двора изъ Проника, и ваша милость самъ изъ Кракова, пошли ли, и на которые городы пошли, и какъ въ Слонимъ и на рубежъ чаешь быти, и ѣхатибъ съ ве-

великою Государынею нашею Цесаревою къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ вскорѣ, ни гдѣ не мѣшкая. И ваша милость прошивъ того моего писма Генваря въ ЕI день писалъ ко мнѣ въ своемъ листу, что вы по своему договору съ великою государынею нашею Цесаревою изъ двора не выѣхали, а выѣдетъ Государыня изъ двора Генваря въ II день въ субботу, и мѣшкати нигдѣ не станетъ, поѣдетъ наскоро; и тогожъ дни Генваря въ ЕI день послалъ я къ вашей милости Цесарского Величества дворянина *Андрея Микшеева* говорити и просити васъ, чтобъ вамъ яснѣ велеможному пану съ великою государынею Цесаревою ѣхати къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ на спѣхъ, ни гдѣ не мѣшкая; а ѣхатибъ Государынѣ прямо на Люблинъ, да на Берестель, чтобъ одноличио вамъ съ великою государынею нашею къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ поспѣти кончее за недѣлю до масленицы, и мнѣ обо всемъ вѣдомости дати; и ваша милость ко мнѣ Генваря по КДе число вѣдомости никоторые не дали: Великая Государыня наша Цесарева изъ двора изъ Проника, и ваша милость самъ изъ Кракова пошли ли, и на которые городы пошли, на Сендомиръ ли и на Люблинъ, или на Думбовецъ и на Самборъ, и какъ чаешь на рубежъ и къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ быти; а на границѣ стоятъ ближнїе бояре и дворъ Цесарской многїе люди, долгое время ожидая васъ, и убытки, многїе дѣлаются, и язъ въ Слонимѣ стою со всѣми людми четвертую недѣлю, и кормы людцкїе и конскїе съ великою нуждою доставаемъ, и купить не добудемъ; а великїй Государь нашъ, Его Царское Величество, писалъ ко мнѣ въ своихъ царскихъ грамотахъ съ *Михайломъ Шуклинскимъ* съ кручиною, что вы долго замѣшкались, и съ великою государынею Цесаревою къ Цесарскому Величеству не ѣдете, и прямые вѣдомости

Це-

Цесарскому Величеству отъ меня и отъ васъ нѣтъ, какъ ваша милость съ великою государынею нашею Цесаревою на рубежъ и къ Москвѣ будетъ. И вамъ бы яснѣ велеможному пану ѣхати съ великою государынею нашею Цесаревою къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ вскорѣ, нигдѣ не мѣшкая, отставя всякія свои дѣла, хотя съ невеликими людми, чтобъ одноличнo вамъ съ Государынею поспѣти къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ въ великой мясоѣдъ ко времяни, и тѣмъ бы всѣ покрыто, что мы по ся мѣсто замѣшкали, и менябъ отъ Цесарского Величества въ томъ въ опалѣ не увидѣти; и о всемъ пожаловати ко мнѣ подлинно отписать вскорѣ, какъ Государыня будетъ въ Слонимъ и на границу, и сколько людей и лошадей. По томъ буди хранимъ Богомъ. Писалъ въ Слонимѣ, Генваря KS го дня.

Надпись по сему

Яснѣ велеможному пану *Юрью Мнишкову* съ Великихъ Кончицъ, воеводѣ Сендомирскому, старостѣ Львовскому и Самборскому.

На оборотѣ приписано

Отъ Г. *Аѳанасія* (думного дьяка *Власова*) подана чрезъ г. *Склижского* въ Хиромѣ 9 го Февраля, 1606 года.

№ 15. къ стр: 80.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки. № 26. листь 47.

Да сказывалъ въ роспросѣ *Станиславъ*, да *Янъ Бучинскіе*, которые жили въ верху у тайные думы и у всякихъ у тайныхъ дѣлъ его:

На канунѣ де того дни въ пятницу, Маїя въ 81 день, какъ того Розстригу убили, говорилъ тотъ Розстрига на одинѣ со Княземъ *Костянтиномъ Вишнѣвецкимъ*; а они были тутожъ.

Время де мнѣ своимъ дѣломъ промышляти, чтобъ государство свое утвердити и вѣра Костела Римского распространити: а начальное де дѣло то, что бояръ побити, а не побить де бояръ, и мнѣ де самому отъ нихъ быть убиту; а только де побью бояръ и язъ де что хочу, то учиню.

И *Вишнѣвецкой* и они *Бучинскіе* молвили, да толко ему побить бояръ, и за нихъ землею станутъ.

И розстрига де *Гришка* молвилъ: то де уже у меня умышлено тѣмъ обычаемъ, велѣлъ де я вывести за городъ нарядъ весь будто для потѣхи, и всю де и людъ Маїя въ ИI день, велѣлъ туто выѣхати за городъ, будто стрѣльбы смотрѣти, воеводѣ, и сыну его старостѣ *Сенатцкому*, и *Тарлу* и *Стадницкимъ*, и ротмистру *Доморатцкому*, и съ нимъ всѣмъ Полякомъ и Литвѣ въ збруѣ во всей и съ оружьемъ; и какъ язъ выѣду на стрѣльбу, а за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнутъ изъ наряду стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударити на бояръ и дворянъ, и ихъ побивати; а то де есми указалъ же кому на ково на бояръ пріѣхати и убити. Князя *Ѳедора* де *Мстиславского* убити *Михайлу Ратомскому*, а *Шуйскихъ Тарлу*, да *Стадницкимъ*, а про иныхъ бояръ такъ же приказано, кому ково убити, а убити де велѣлъ есми бояръ, которые здѣся владѣютъ, дватцать человѣкъ; и какъ де тѣхъ побью и во всемъ будетъ моя воля.

И они де *Бучинскіе* молвили, Московское государство великое, станутъ за бояръ всемъ государствомъ, и Поляковъ и Литву всѣхъ самихъ побьютъ.

И розстрига *Гришка* говорилъ: Поляки де и Литва выѣдутъ всѣ вооружены, да и извычей де у меня тотъ уже уложенъ, что на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, урядяся какъ на битву. Былъ де есми на Вяземѣ, и со мною де былъ ротмистръ *Доморатцкій* со всею ротою во всей ратной збруѣ, да и здѣся ко мнѣ часто приѣзживали урядяся какъ на битву, и то де будетъ уже ни кому не примѣтно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ; а бояре де и дворяне ѣздятъ за мною простымъ обычаемъ, и имъ де безъ оружья что учинити; а какъ де тѣхъ бояръ побьютъ и достальные де все устрашатца, ещо де иные на нихъ же придутъ.

И они де *Бучинскіе* молвили: великое то дѣло, надобѣ начати, да и совершити, а толко не совершитца, ино самимъ намъ будетъ худо.

И розстрига де *Гришка* говорилъ: вѣрте де мнѣ однолично, что то совершитца, и язъ де уже такіе статьи видѣлъ; сего де году въ великой постъ поговорили про меня не многіе стрѣлцы, что я вѣру ихъ разоряю, и мнѣ де тотъ часъ сказали, и язъ тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ сыскати, и приказалъ быти на дворецъ всѣхъ приказовъ стрѣльцомъ, и тѣхъ, которые говорили тутожъ велѣлъ привести и учалъ де есми вину ихъ и измѣну всемъ стрѣлцомъ сказывати; а у меня де уже говорено съ *Григорьемъ* съ *Микулинымъ*, какъ ему туто говорити, и что надъ тѣми стрѣлцы учинити, и какъ де измѣну ихъ объявили, и *Григорей* де учалъ говорити: освободи де Государь мнѣ, я у тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ не только, что головы повкусаю, и черева изъ нихъ своими зубами повытаскаю; да мигнулъ де на нихъ *Григорей* стрѣлцомъ, и стрѣлцы де блюдясь отъ меня тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мегновеніи ока изсѣкли на малые части, мало де сами

не пересѣклися сѣкучи ихъ; а то де такъ же чаю будетъ, на ково де только укажу, что измѣнникъ мой, и тотъ де уже не пробудетъ, всѣ де отъ меня блюдась дѣлаютъ, что велю.

И они де *Бучинскіе* молвили: такихъ ты бояръ велишь побити, да кому у тебя въ государствѣ уряжати, и кому въ приказѣхъ быти.

И *Гришка* де Розстрига говорилъ: то де уже у меня умышлено, нынѣ де у меня здѣся готовы воевода *Сендомирской* и староста *Сенацкой*, да ты *Вишневѣцкой*, да *Тарло*, да *Стадницкіе*, да вы *Бучинскіе*, и иные ваши приятели, а по иныхъ де по Поляковъ и по Литву пошлю, и мнѣ де уже будетъ надежно, и государство мое будетъ безъ опасенья, и въ Римскую де вѣру вскорѣ всѣхъ приведу; а то де я уже здѣся видѣлъ, хотя ково безвинно велю убити, а никто ни за ково и слова не молвитъ.

И они де *Бучинскіе* говорили: слышели есмя здѣся у многихъ, что за вѣру здѣся и такъ насъ не любятъ, а только стати неволею приводити, и за то станутъ всѣмъ народомъ.

И розстрига *Гришка* говорилъ: видѣли де есте сами, что здѣся дѣлаетца, нарокомъ де есми приказалъ Полякомъ и всякихъ розныхъ вѣръ людемъ ходити здѣся въ большую ихъ церковь, и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ, и какъ кто ходитъ, и они де кабы сперва поговаривали межъ себя тайно, а нынѣ де уже то ни за што, и язъ де велѣлъ Полякомъ носити кресты у поясовъ и нижъ гораздо пояса и на зади, а они де тому кланяютца, и въ церкви де такъ ходили, и за то де никто никаковъ человѣкъ никакова слова не молвилъ.

А какъ де я вѣнчался, и у меня де въ ту пору большое опасенье было по тому, что по ихъ крестьянскому

скому закону первое крестивъ, да тожъ ввести въ церковь, а не крестивъ никому иныхъ вѣръ въ церковь не входити. И язъ де нарочно велѣлъ быти въ ту пору въ церковь Люторемъ, и Колвинцомъ, и Евангиликомъ, и иныхъ всякихъ вѣръ людемъ, и они де въ церкви были, и слышелъ де есми, что и образомъ ихъ ругалися и смѣялися, и въ церкви иные сидѣли въ обѣдню, а иные спали на образы приклонясь, и за то де никаковъ человѣкъ не смѣлъ слова молвити; а больши де есми всего боялся, что Цесарева моя Римскіе вѣры, и не что Митрополиты и Архіепископы и Епископы упрямятца, не благословятъ и миромъ не помажутъ, и во многолѣтьѣ не станутъ поминати; и какъ де есми вшолъ вѣнчатися въ церковь, и язъ де что хотѣлъ, то и дѣлалъ, все дѣлалося по моему хотѣнью и волѣ; а которые де Митрополиты и Архіепископы и Епископы и Протопопы учали были прежъ сего, а по томъ поговаривали, и язъ де ихъ порозослалъ, и нынѣ де никаковъ человѣкъ не смѣетъ слова молвить, и во всемъ волю мою творятъ.

И говорилъ де туто розстрига *Гришка* съ клятвою, что однолично въ недѣлю Маія въ II день на стрѣлбѣ бояръ *Мстиславского* и *Шуйскихъ*, и иныхъ бояръ и дворянъ лутчихъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и черныхъ людей, которые за нихъ любо станутъ, побити всѣхъ, а совершивъ то, тотъ часъ велю костелы Римскіе ставити, а въ церквахъ Рускихъ пѣти не вѣлю, и то де все совершу, на чомъ де есми присягалъ Папѣ и Кардиналомъ, и Арцыбискупомъ, и Бискупомъ: и какъ де есми воеводѣ подъ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ, да и *Вишневѣтцкому* де приказалъ, чтобъ къ недѣлѣ со всѣми своими людми былъ готовъ, и промышлялъ бы неоплошно.

№ 16.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розстригины, № 1. къ стр. 125.

Переводъ съ постановленія и ассекураціи *Гришки* розстриги тестю своему *Мнишку*, воеводѣ Сендомирскому данной.

Мы *Димитрій Ивановичъ*, Божіею милостію Царевичь великой Россіи, Углицкой, Дмитровской, и протчая, великій Князь отъ поколѣнія предковъ своихъ, всѣхъ государствъ Московскихъ Государь и дѣдичь: разсуждая мы состояніе предбудущаго житія нашего, по примѣру иныхъ Монарховъ и предковъ нашихъ, и всѣхъ людей Христіанскихъ, что по предусмотрѣнію Господа Бога всемогущаго всѣ добрые дѣла начало и окончаніе свое приемлютъ, заблагоразсудили и заблаго приняли, въ бытность нашу въ королевствѣ Польскомъ, честную и въ добромъ содержаніи воспитанную дочь, яснѣвельможнаго господина *Юрія Мнишка* изъ Великихъ Кончицъ, воеводы Сендомирскаго, Львовского, Самборскаго старосты, яснѣвельможную *Марину* изъ Великихъ Кончицъ *Мнишковну*, воеводянку Сендомирскую и Львовскую, Самборскую и протчая старостянку, въ супружество принять, и о томъ мы его господина воеводу просили, дабы вящая его любовь показана была: а понеже мы нынѣ въ государствѣ и отечествѣ нашемъ обрѣтаемся, того для разумѣться имѣетъ, что въ скоромъ времяни сіе въ дѣйство произведено будетъ, то есть, ежели Господь Богъ насъ на престолѣ предковъ нашихъ удостоитъ быть изволитъ, и на томъ господинъ воевода Сендомирской по соизволенію божіему склонится, не оставилъ однакожъ подъ кондиціями нижеизображенными, которые всѣ и каждую особу содержать обязуемся; а по томъ, по воспріятіи престола предковъ нашихъ, со-

совершеннѣйшѣе предостереженіе учинить, и свято исполнить должны будемъ; нынѣ же чрезъ сіе обязуемся, и тако въ началѣ сіе заключительное постановленіе во имя пресвятыя троицы, Господа Бога единаго, по вступленіи нашемъ царскомъ въ супружество съ яснѣвелможною дѣвицею *Мариною*, на тѣхъ кондиціяхъ утверждаемъ: 1е. по воспріятіи наслѣдственнаго нашего Московскаго государства, *яснѣвелможному господину отцу миліонъ денегъ золотыхъ Полскихъ, то есть десять кратъ сто тысячей*, какъ ему самому для заплаты долговъ, такъ для отправленія къ намъ яснѣвелможной дѣвицы *Марины* предбудущей супругѣ нашей, изъ казны нашей Московской, и наипервѣйшіе серебреные и золотые ювели ко украшенію яснѣвелможной дѣвицы, или чрезъ посланниковъ господина воеводы, или мы сами, какъ выше означено, безъ отлагательства послать, дать и даровать, словомъ нашимъ царскимъ обязуемся. 2е. По воспріятіи престола нашего пословъ послать къ пресвѣтлѣйшему Королю Польскому обѣщаемъ, объявляя и прося его, дабы оное святое намѣреніе наше по позволенію его Королевскаго Величества безъ всякаго препятства въ дѣйство произведено было. 3е. Помянутой дѣвицѣ, предбудущей супругѣ нашей, два владѣнія, великой Новъ городъ, Псковъ, со всѣми жителями, сенаторы и шляхтою, приходами, ползованіями, съ городами, городками, деревнями, съ владѣніемъ и правительствомъ всякимъ такъ, какъ оные городы прежде къ намъ надлежали, ничего намъ не предоставляя, даруемъ, уступаемъ, записуемъ: по окончаніи же супружественнаго брака дѣйствителнѣйше предостеречь и то, все совершенно подтвердить привилегіемъ нашимъ обязуемся; и хотя бы яснѣвелможная дѣвица, предбудущая супруга наша, безъ наслѣдія, отъ чего да сохранитъ Богъ, осталась, однакожъ тѣ помянутые городы

роды къ ней и къ намѣстникамъ ея надлежать будутъ, въ которыхъ вольно будетъ помянутой предбудущей супругѣ нашей управлять, права постановлять, и какъ собственнымъ владѣніемъ своимъ пользоваться, костелы и монастыри закона Римскаго строить, бискуповъ, священниковъ, и академію Латынскую содержать, и при себѣ при дворѣ нашемъ священниковъ Римского закона имѣть, такожъ божественное католицкой вѣры служеніе безъ всякаго отъ насъ запрещенія отправлять, какъ уже и сами мы по милости Божіей унію приняли, и о томъ съ великимъ прилѣжаніемъ стараться не оставимъ, дабы все государство Московское къ соединенію съ соборнымъ католицкимъ Римскимъ костеломъ приступило. А ежели бы, отъ чего Боже сохрани, противнымъ образомъ въ воспріятіи государствованія нашего дѣло воспослѣдовало, и за годъ бы мы на престолъ не вступили, то вольно будетъ яснѣвелможному господину отцу оное обязательство развесть, или надъ предбудущее время отложить: и то все нынѣ чрезъ сіе писмо наше рукою нашею подписанное вѣчно содержать имѣемъ и обязуемся. Данъ въ Самборѣ, мая 25го дня 1604 году.

Димитрій царевичь,
рукою своею.

М. П.

Надпись по сему

Постановленіе и ассекурація *Димитрія* Царя Московскаго, господину *Мнишку* воеводѣ Сендомирскому данная.

№ 17.

№ 17. къ стр: 126.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки. № 26. л. 24.

Переводъ съ Польского писма: рѣчь Литовского посла *Александра Гасевского*, что говорилъ отъ Короля Розстригѣ, какъ у него былъ на единѣ въ тайнѣ.

Его королевская милость, государь мой милостивый, многими добродѣтели отъ Бога украшенный, разумѣетъ то, что не тотъ человѣкъ хваленъ, которой начнетъ, а не совершитъ, но тотъ, которой докончаетъ и совершитъ, похвалу емлетъ: а его королевская милость и съ начала въ нещастьѣ и въ пригодѣ вашей царской милости прямую любовь свою показалъ, которую самъ, ваша царская милость, гораздо вѣдаешь; да и отысканья отчизны вашей царской милости пособлялъ и помогалъ, сколько ся ему годило: да и теперь о томъ не уставаетъ въ той прямой любви къ вашей царской милости, и крѣпко того бережетъ, чтобъ прямую милость свою отдавалъ вашей царской милости до тѣхъ мѣстъ, покамѣста будетъ знати прямую любовь къ себѣ вашей царской милости.

И разумѣлъ нынѣ, что надобно то дѣло извѣстити Вашей Царской милости, сердечному и любительному брату своему: не давнаго времени явился въ государствѣ его королевской милости на Украинѣ въ Литвѣ человѣкъ здѣшнего государства, а сказался, *Олешкою* зовутъ его, и говорилъ, что *Борисъ Годуновъ* живъ, и его королевская милость велѣлъ мнѣ съ нимъ разговоритися, а что язъ у него услышу, и то извѣстити велѣлъ мнѣ его Королевская милость вашей Царской милости; и язъ съ нимъ говорилъ, и онъ сказался, что онъ иноземецъ, а къ Москвѣ маленекъ привезенъ, и *Бо-*

рисъ его крестилъ, коли былъ правителемъ, и грамотѣ Руской научилъ, и былъ у него въ крестовыхъ дьячкахъ; а какъ *Борисъ* сѣлъ на царство, и тотъ *Олешка* жилъ у *Иванка Васильева* сына *Правильщика*, которой живетъ за Ямскими вороты въ деревянномъ городѣ; а по томъ по указу *Борисову* былъ у судныхъ дѣлъ въ стрѣлецкомъ приказѣ въ молодыхъ подьячихъ, при дьякѣ *Игнатьѣ Софоновѣ*, а послѣ того былъ въ Казанскомъ приказѣ при дьякѣ *Аѳонасьѣ Власьевѣ*, и сказывалъ то: коли ваша Царская милость былъ въ Путивлѣ, и городовъ много здалось вашей Царской милости, и волхвы, которыхъ у себя *Борисъ* держалъ, сказывали ему, что покамѣста самъ *Борисъ* будетъ сидѣти на столицѣ, и того царства ни какъ въ миру не здержать, и не оборонить отъ вашей Царской милости; но колибъ на часъ гдѣ сступилъ съ земли Московской, а сынъ его *Ѳедоръ* царемъ ся именовалъ, то, дабы подъ титломъ его то царство здержалось, и оборонило отъ вашей Царской милости: и *Борисъ* повѣривши тѣмъ волхвомъ такъ здѣлалъ, опоивши зельемъ нѣкотораго человѣка прилична собѣ, велѣлъ въ гробъ положити вмѣсто себя, и розславилъ, что будто онъ *Борисъ* умеръ, а о томъ только вѣдали жена его, да *Семенъ Годуновъ* и иные не многіе люди, а дѣти его того не вѣдали; а самъ *Борисъ* тотъ часъ много золота и дорогихъ чепей съ собою наимавши, ушолъ вмѣсто торгового человѣка въ Аглинскую землю, и нынѣ де тамъ живъ. А жена *Борисова* и всѣ люди похоронили тѣло того человѣка, которой зельемъ окормленъ вмѣсто *Бориса Годунова*, въ церкви, гдѣ кладутца цари Московскіе; и Король его милость велѣлъ о томъ подлинно провѣдати и въ Аглинской земли для береженья вашей Царской милости.

Его

Его Королевская милость, государь мой милостивый, начаючися того, что не всѣ люди въ одной мысли въ государствахъ вашїе Царскїе милости, и для всякой боязни велѣлъ намъ всѣмъ воеводамъ Украиннымъ готовымъ быти на всякое надобное дѣло вашей Царской милости, чтобъ ся мы на то мѣсто готовы были, на которое намъ извѣщено будетъ чрезъ грамоты вашїе Царскїе милости.

Есть то вѣдомо вашей Царской милости, что *Карлусъ* Шведцкой есть кровнымъ племянникомъ его королевской милости и крестъ цѣловалъ, что ему быти вѣрнымъ подданнымъ со всѣми его Королевской милости; по томъ то крестное цѣлованье порушивъ, его королевской милости государеви своему измѣнилъ, и безъ вѣсти черезъ море до Лифляндской земли прибѣжавши поималъ былъ нѣкоторые городы, и теперь, что разбойникъ, моремъ бѣгаючи шкоды великїе людямъ дѣлаетъ; а коли люди его королевской милости до него впрямъ придутъ, и онъ опять на море утекаетъ, и такимъ дѣломъ уходитъ передъ людми его королевской милости; и тотъ непрїятель легкой есть королю его милости и всему государству Польскому и Литовскому, который есть богатый въ людехъ ратныхъ, есть то вѣдомо и вашей Царской милости, какъ Государю мудрому; и тотъ легкой непрїятель силами своими распросторши взялъ городъ Коконгази близко рубежа Литовскаго: и тотъ часъ уѣзды земли Лифлянскїе ближнїе собравшись подъ началомъ воеводы своего съ тѣми полками великими драку имѣли, и на голову ихъ побили, и нарядъ поимали; а по томъ коли съ великимъ войскомъ *Карло* Шведъ пришолъ подъ Ригу городъ, и король его милость приступилъ съ войски своими, и тотъ *Карлусъ* Шведъ съ соромомъ отбѣжалъ, и голову свою одва унесъ: по томъ опять прошлого году подъ

бѣлымъ Каменемъ Господь Богъ милосердый справедливости его королевской милости благословилъ, о томъ подлинно ваша Царская милость вѣдаешь, по тому, что Лифляндской рубежъ съ государствы вашими сшелся. Есть надежа на Бога, коли ся король его милость возметъ за оружье, и тотъ непріятель побитъ будетъ наголову. Пригожъ то къ любви вашей Царской милости, съ королемъ его милостью, чтобъ ту обиду короля его милости вѣдалъ ваша Царская милость, какъ братъ любительный и пріятель его королевской милости, и того для извѣстилъ вашей Царской милости.

Здѣсь въ государствахъ вашей Царской милости есть *Густавъ,* которой называетца сыномъ короля Шведскаго *Ирика*, и онъ не есть таковъ прямый сынъ; и пригожъ вашей Царской милости въ любви съ его королевскою милостію быти, чтобъ тотъ человѣкъ здѣсь въ государствахъ вашей Царской милости не въ такой чести былъ, какъ онъ сказываетца, чтобъ гдѣ онъ скрытъ былъ и держанъ.

Пословѣ отъ короля соизмѣнника его королевской милости, колибъ теперь, или послѣ того пріѣхали къ вашей Царской милости, и вашабъ Царская милость отослалъ ихъ къ королевской милости, какъ къ праведному Государю ихъ, которому вѣру и крестное цѣлованье измѣнили; и то будетъ милая рѣчь королю и государству всему, и великаябъ слава была вашей царской милости у всѣхъ людей, что ваша царская милость, сѣдши на столицѣ своихъ предковъ, милости и любви короля его милости не забываешь.

Начаючися Король его милость крѣпкой братцкой любви съ вашею Царскою милостью, велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ людемъ служилымъ народу Полского и Литовского, которые головы и отчины свои справедливости твоей противъ измѣнниковъ вашей Царской милости

лости клали, была заплата за службу дана, и въ Литвубъ ихъ вольно отпустили; и въ томъ ваша Царская милость будетъ имѣти великую несмертельную славу въ народѣ служивомъ нашемъ, и во всѣхъ земляхъ; а Короля его милость всегда о томъ жены ихъ и племя бьютъ челомъ.

Торговые люди государства его Королевской милости государя моего говорятъ, что они имѣютъ обиду великую про то, что великія тамги и иные доходы съ нихъ берутъ въ государствахъ вашей Царской милости, а больши всего въ Смоленску емлютъ, и не пускаютъ ихъ изъ Смоленска къ Москвѣ и до инщихъ городовъ торговати повольно; а торговымъ людямъ вашей Царской милости есть великая воля во всѣхъ государствахъ Короля его милости государя моего: надобѣ вамъ крѣпкую любовь съ королемъ его милостью держати, чтобъ такаяжъ воля была торговымъ людемъ его Королевской милости, какова есть въ государствахъ его Королевской милости торговымъ людемъ твоей Царской милости.

Хрипуновы, народу здѣшнего вѣрные слуги предковъ твоей Царской милости и тебя самаго, ушли были въ государства его Королевской милости отъ жестости *Борисовы*, и отъ Короля кормлены, и теперь хотятъ опять пріѣхати къ вашей Царской милости государя своего прироженного, и того имъ Король его милость для любви съ тобою не забраняетъ, и о нихъ ся печалуетъ, чтобъ ваша царская милость какъ своимъ вѣрнымъ слугамъ милосердье свое показалъ, чтобъ они то знали, что печалованье Королевское есть мило и любовно у вашей Царской милости. Сказали то королеви, что *Савостьянъ Олшаница*, посадникъ Виленской, имѣлъ думу съ *Борисомъ* съ измѣнникомъ вашей Царской милости: и язъ бьючеломъ вашей Царской

милости, чтобъ мнѣ по вашему приказу прямая о томъ вѣдомость была, что сказали Королю его милости.

Переводъ съ отвѣту отъ Розстриги на тайную рѣчь королевскому посланнику *Александру Гасевскому.*

Хотя мы не начаемся того о смерти *Бориса Годунова*, и для того и страху никакова не боимся; но любовно отъ Короля его милости приимуемъ то береженье и извѣщанье о томъ *Олешкѣ*, такъ же и за то повелѣнье Королю его милости челомъ бью, которое король его милость къ Украиннымъ старостамъ для смирости нашія посылалъ.

О Каролюсѣ.

Къ *Каролюсу* лютой отвѣтъ и отказъ пошлемъ; только ждемъ того, въ какой любви еще сами съ Королемъ его милостью будемъ, по тому, что именованья и титла нашего Король его милость убавливаетъ; и какова въ томъ любовь съ Королемъ его милостью.

О Густавѣ.

Густава хочемъ имѣти въ иномъ береженьѣ, не какъ князя, либо королевича Шведского, но какъ человѣка въ лехкихъ дѣлехъ смышленого.

О послѣхъ Карлусовыхъ.

Пословъ будетъ какихъ естли *Каролюсъ* пошлетъ, и язъ дамъ вѣсть объ нихъ Королю его милости, о чомъ и съ чемъ къ намъ будутъ; а послѣ того о томъ съ Королемъ станемъ думати.

О служилыхъ желнырехъ, которые на Москвѣ.

Жолныри, которые намъ по ся мѣста служили, какъ у насъ сперва въ задержанью не были, такъ и нынѣ на волю всѣхъ отпущаемъ.

О гостѣхъ королевства Польского.

Купцы королевства Польского, довѣдався отъ воеводъ нашихъ, пущати изъ Смоленска во всѣ государства и городы государствъ нашихъ прикажемъ, и о томъ провѣдаемъ, естли какую обиду имѣли.

О Хрипуновыхъ.

Хрипуновыхъ по челобитью королевскомъ до государствъ нашихъ и къ ласкѣ нашей опять приимемъ.

О *Савостьянѣ Олшаницы* въ приказѣ нашемъ велимъ провѣдати, и гонцомъ нашимъ Королю его милости вѣдомо учинимъ.

№ 18. къ стран. 127.

Архивы Иностранной коллегіи, грамоты Розстригины, № 17.

1605 го года, около Окт:

Статьи данныя отъ самозванца *Отрепьева* Папскому посланнику *Александру Рангонію*, для донесенія Польскому Королю, о недовѣреніи его къ нему самозванцу, о непризнаваніи его цесаремъ, о будущемъ вскорѣ на сеймъ Россійскомъ посольствѣ и о Швецкомъ Королевичѣ *Густавѣ*.

(Подлинныхъ не имѣется.)

Переводъ съ Польскаго писма, что писалъ Розстрига къ Литовскому Королю съ Папинымъ посланникомъ съ *Александромъ Рангонишемъ* (около Октября, 1605 го года.)

Первое сказати то наяснѣйшему Королю, что со многихъ мѣръ, такъ же изъ грамотъ, которые къ намъ изъ Польши приходятъ, вѣдомо то, что его королев-

ская

ская милость о нашей любви къ себѣ и ко всему королевству Польскому и великому княжству Литовскому нѣкакую невѣрность имѣетъ; а того не вѣдаю, для какихъ притчинъ то дѣлается: добрѣ тому дивимся.

2 е. Укажи и то королевской милости, что противъ нашего наказу не хочетъ намъ писати типлы цесарскїе Его Королевская милость, и мнѣ то не добре надобно, а не есть иная мѣра, только не любовь и измѣна подданныхъ нашихъ, и догадываютца съ нѣкоторые потайные ссылки нашей съ Его Королевскою милостью, что мы хотѣли отдать къ королевству нѣкоторые части земли государствъ нашихъ, и то, что хотѣли мы прилучитись къ корунѣ Польской; а такого умышленья и измѣны не возможно нынѣ оберегатися, доколѣ усмиримъ еще государство, то и для нужды и измѣны подданныхъ такимъ обычаемъ являлся Королю его милости, а въ сердцѣ ничего иного нелюбовного не имѣли есмя, только великую милость и любовь противъ Его Королевскїе милости.

3 е. Скажи то всему королевству Польскому и великому княжству Литовскому, а больши всѣхъ Королю его милости, что мы въ добродѣтели его и въ любви, которую намъ являлъ и въ нашей потребѣ пособлялъ, не забыли, чтимъ его Королевскую милость не токмо въ брата мѣсто, за отца себѣ имѣю и почитаю, и ни въ чемъ намъ такого не будетъ, чегобъ мы для его Королевскїе милости не учинили: а измѣнникъ Королевской *Карлусъ Судерманъ* вскорѣ надъ собою увидитъ; только жду подлинные вѣсти отъ Его Королевскїе милости, какъ съ нимъ дѣлати похочетъ.

4 е. А о титлѣ нашемъ объявляю Его Королевской милости, что мы о немъ говорити не перестанемъ, по тому, что намъ подобаетъ, а ни какїе не-

любви или войны для того титула съ Его Королевскою милостью и съ великимъ княжствомъ Литовскимъ начинати не хотимъ; а чаю того отъ Короля его милости, и жду, что ко мнѣ по своей братцкой любви и милости въ такомъ праведномъ дѣлѣ намъ и самъ еще пособитъ.

5 е. О послѣхъ нашихъ великихъ, которыхъ хотѣли мы послати на большой Сеймъ, и прежъ сего о томъ писали до Короля его милости, а нынѣ то отсрочили на иное время, чтобъ намъ прежъ съ вельможнымъ паномъ съ *Юрьемъ Мнишкомъ*, съ воеводою Сендомирскимъ, и съ тѣми, которыхъ отъ Короля его милости ждемъ, о дѣлѣхъ поговорити, о вѣчномъ перемирьѣ и покоѣ съ королевствомъ Польскимъ и съ великимъ княжствомъ Литовскимъ; только отъ Короля его милости будетъ съ ними о томъ наказъ.

6 е. Просилъ насъ прежъ сего не одинова Король его милость, чтобъ мы *Густава*, которой именуетъ себя сыномъ Короля Шведскаго *Ирика*, задержали не какъ королевича, но такъ, какъ его уроженье есть: и то мы являемъ его Королевской милости, что мы его по его Королевской волѣ держимъ и ждемъ, что больши то надъ нимъ велитъ Его Королевская милость дѣлати.

А у сего писма, что послано съ посланникомъ съ *Александромъ*, въ низу подпись Розстригина по Польски.

Димитрей Царь.

А печать у писма иная.

№ 19.

Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Розстригины, № 19. къ стр: 127.

Переводъ съ памяти съ Польскаго писма, что далъ Розстрига *Яну Бучинскому* (*), какъ ему говорити Розстригинымъ словомъ воеводѣ Сендомирскому, съ печатью его и за рукою.

1е. Чтобъ воевода у *Ксенжа* и у *Легата* папина промыслилъ и побилъ челомъ о вольномъ позволеніи, чтобъ ее милость панна *Марина* причастилась на обѣднѣ отъ Патріарха нашего, по тому, что безъ того вѣнчана не будетъ.

2е. Чтобъ панъ воевода послѣ обрученья тотъ часъ о томъ намъ вѣдомо учинилъ одвуконъ, и перстень обручельной прислалъ бы не съ жильцомъ, и не съ слугою, но съ честнымъ человѣкомъ.

3е. Чтобъ ее милость паннѣ *Маринѣ* поволено до Греческія церкви ходити, а набожество и чинъ свой вольно будетъ держати, какъ похочетъ.

4е. Чтобъ ее милость панну *Марину* звали наяснѣйшею и всякую честь государскую воздавали, и чтобъ было во всемъ бережно.

5е. Волосовъ бы не наряжала.

6е. Чтобъ никто ее не водилъ, только панъ староста *Сенатцкой*, да *Бучинской*, или которой иной со племяни.

7е. Промыслити о волвности, чтобъ *Марина* въ субботу масо ѣла, а въ середубъ печеное ѣла.

8е. Послѣбъ обрученья не ѣла ни съ кѣмъ, только особно, или съ воеводою, или съ воеводиною и съ хоружею, и служилибъ у ней крайчіе.

На подлинномъ подписано по Латынѣ
Императоръ.

№ 20.

(*) Отправленіе его около Ноября 1605 года.

№ 20.

Архивы иностранной Коллегіи грамоты Розстригины. № 37. къ стран. 127.

Переводъ съ Польскаго писма за печатью княжества Литовскаго, отказъ съ приказу Королевскаго.

Отказъ отъ Короля его милости урожденному пану *Яну Бучинскому* на тѣ слова, которые отъ государя своего Короля его милости говорилъ.

О томъ, что Государь его милость великій хочетъ у Короля его милости, чтобъ поволилъ пану воеводѣ Сендомирскому дочь свою дѣвицу *Марину* въ жену Государю его милости, и велѣлъ бы отправадить ее до Государя его милости: и король его милость съ любви и милости своей братскіе къ великому Государю его милости на то не токмо что поволилъ, но еще самъ собою и съ королевичемъ *Владиславомъ* сыномъ своимъ любимымъ, и съ Королевною Шведскою сестрою своею, радость ее милости панны воеводянки Сендомирской украсити хочетъ; а его милость панъ воевода Сендомирской, о чемъ только ласки королевской ищетъ, или о чемъ побьетъ челомъ, то все получитъ: а что Государь его милость у короля его милости титлы цесарскіе добиваетца, и король его милость, какъ въ иныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ радъ указывать любовь и милость брацкую Государю его милости, такъ и въ томъ во всемъ пособить хочетъ; только обычай есть не токмо въ той славной корунѣ Польской, но и у всѣхъ Королей, Монарховъ, Государей крестьянскихъ, что безъ посольства и приговору одинъ у другова старые титлы не отнимаетъ, и не прибавливаетъ; а отъ Короля его милости тѣ всѣ титлы сполна Государю его милости пишутъ, которые прежъ сего отъ предковъ его ко-

королевской милости, къ предкамъ Государя его милости писаны бывали, ничего не отставливая и не убавливая пишетъ. Какъ Государь его милость великихъ пословъ своихъ до Короля его милости пошлетъ, которыхъ уже помѣтилъ, и Король его милость паномъ Радомъ своимъ съ великими послы Государя его милости велитъ о томъ говоритъ.

О сыну *Ириковѣ*, которой себя не прямо королевичемъ Шведскимъ имянуетъ, по тому, что родился онъ отъ жены невѣнчанные, и не есть королевичемъ Шведскимъ, и таковымъ бы его Государь его милость не имѣлъ, и чтилъ, каковымъ ся онъ уродилъ.

Да отказъ о *Каролюсѣ*: его королевская милость пущаетъ на разсужденіе его Государской милости, что въ тѣхъ его дѣлѣхъ можетъ разумѣти, какъ онъ вѣру и крестное цѣлованье сломалъ королю его милости, и дѣдичное королевство у его королевской милости отнялъ, что явно есть всему свѣту, и надѣетца его королевская милость, что и Государь его милость самъ таковужъ обиду и жалость на себѣ видѣлъ, и терпѣлъ отъ измѣнника своего *Бориса*, и не будетъ хвалити въ томъ *Королюса*, и ему похулитъ то: а похочетъ пособити королю его милости, чтобъ то дѣдичное королевство свое съ рукъ измѣнника своего вскорѣ отобралъ, любовь короля его милости непремѣнная; позналъ ту любовь его государская милость въ своихъ нужахъ и въ дѣлѣхъ всякихъ не словомъ, но самымъ совершеннымъ дѣломъ: только такъ ли похочетъ Государь его милость дѣломъ самымъ Королю его милости любовь указати, какъ обѣщался въ ту пору, коли былъ въ государствахъ короля его милости, любовь: но тое король его милость приметъ, а встрѣчю въ заемъ таковужъ любовь всегда приносити станетъ Государь его милости съ прямымъ приказомъ королевскимъ.

№ 21.

№ 21. къ стр: 127-128.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки. № 26. листъ 41.

Переводъ съ граматы *Яна Бучинского*, что писалъ изъ Польши къ розстригѣ *Гришкѣ Отрепьеву*: писмо Польское.

Много было мнѣ писати къ Вашей Царской милости, то что ся здѣся дѣлало, и много о томъ кручинюсь, что было мнѣ писати того не съ кѣмъ. Какъ приказалъ былъ Ваша Царская милость послать *Горемыку*, и язъ ему велѣлъ тотовитца, и наяснѣйшая Панна *Горемыки* мнѣ отъ себя посылати не велѣла по тому, что де все у него, и что ему прикажетъ, то все онъ дѣлаетъ; и того для язъ не послалъ *Горемыки*, а съ инымъ ни съ кѣмъ писати подлинно не смѣлъ: а нынѣ пишу, что добре нелюбо было нѣкоторымъ нашимъ паномъ приѣздъ мой съ тѣмъ вашимъ наказомъ, по тому, что еще Король и первые грамоты вашей, которую *Гасевский* принесъ, паномъ Радамъ не казалъ; притонилъ тонецъ вашъ на пословъ вашихъ по опасную грамоту, и паны Рада думали, какъ опасная грамота на вашихъ пословъ дати, съ царскимъ ли титломъ, или безъ титла, и тонецъ де чаю безъ титла грамоты не возметъ; и досадовали паны Рада на Короля, для чего имъ по ся мѣста Король первые грамоты не показалъ, и многіе паны королю говорили, что вы его Королевской милости за его великіе добродѣтели злымъ отдаешь, а толькобъ онъ тебѣ не помогалъ, и онъ бы за то много дѣлъ на *Борисѣ* взялъ, а отъ тебя ни чего доброго не чаетъ; въ одной грамотѣ пишешь, чтобъ съ тобою случитись и совокупитись противъ Турского, а въ иной пишешь съ отказомъ и грозячи Его Королевской милости; а хочешь

 того,

того, чтобъ тебя писалъ титломъ непобѣдимымъ Цесаремъ, чево ни единъ на свѣтѣ крестьянской государь такъ не дѣлаетъ. Колибъ де тебя кто иной писалъ непобѣдимымъ, ино бы то было не диво, а то ты самъ себя такъ пишешь; а такое слово Богу одному подобаетъ, поганцы некрещеные такъ дѣлаютъ, которые не знаютъ всесильности Божіи; а ты де больше Бога де незнаючи такъ ся называешь предъ Богомъ, и по твоей де той великой спеси и гордости подлинно тебя Богъ сопехнетъ съ столицы твоей, и надобѣ то указать всему свѣту и Москвѣ самой, какой ты человѣкъ; а и сами Москвичи о томъ догадаютца, какой ты человѣкъ, и что имъ хочешь здѣлати, коли ты не помнишь добродѣтели Короля его милости. А тѣ слова говорилъ панъ воевода Познанской. А по томъ былъ я у Короля его милости при всѣхъ, а въ тѣ поры пріѣхали желнырянѣ отъ вашей милости и добрѣ лаяли, и сказывали, что они имѣютъ писмо съ подписью руки твоей, и цѣловалъ имъ крестъ заплатить за ихъ службу, и отпустить опять назадъ тотъ часъ; ино что имъ заплатилъ, то они и проѣли, по тому, что жили тамо на Москвѣ безъ службы полгода, и что взяли, то опять тамо и оставили; а обѣщалъ ты имъ, какъ придешь на Москву, на завтрѣе того дати имъ по кольку тысечь золотыхъ, и ты де имъ того не далъ, а далъ только по кольку сороковъ соболей, да по кольку сотъ золотыхъ, и Король его милость спрашивалъ меня: сказывалъ де ты мнѣ, желныремъ на Москвѣ поплачено все; а то слышишь, что сказываютъ, и показалъ мнѣ Король писмо, что нѣкто изъ нашихъ съ Москвы, не вѣдаю кто, только добрѣ не хорошо, и язъ противу того сказалъ, что я прежъ того сказывалъ его Королевской милости, и нынѣ говорю тожъ прямо, что имъ все по-

пла-

плачено: гусаромъ, которые служили три четверти году, дано по сороку золотыхъ на одинъ конь, а которые служили съ одиннатцати недѣль, или больши, пяти горцы, и тѣмъ дано за пять четвертей году по тритцати по седми золотыхъ; и какъ имъ то дано, и они взявъ деньги учали держати по десяти слугъ, которой прежъ того дву не имѣлъ, и почали имъ камчатое платье дѣлати и стали бражничать и битися, и то все пропили и зернью проиграли, и хотѣли опять на Вашей Царской милости взяти; а которые были смирны, тѣ выслужили, по тому, что давано имъ корму много, и они не могли его сами переѣсти, ажъ то продавали, и видѣлъ то язъ самъ, и слышелъ, что взяли иные паны за кормъ по тысячѣ золотыхъ; а у которыхъ нынѣ писмо ваше Царское, и язъ про то сказалъ, что Ваша Царская милость того своего писма у нихъ не ималъ, а слышалъ язъ то не однова изъ Вашихъ устъ, что и тѣ обогатятца, которые писмо твое имѣютъ, *хотя нынѣ и въ Польшѣ*, толькобъ вамъ Панну пустили, и нечто будетъ того для Ваша Царская милость не все инымъ заплатилъ, что Панны не выпустить. А которые желныри еще на Москвѣ задержаны, и то мнѣ Ваша Царская милость сказалъ, что они задержаны по тому, что не вѣдаешь, какъ твой посолъ и съ чемъ его отпустятъ; тѣ слова язъ молылъ Королю его милости, а слышелъ то *Иванъ Безобразовъ*: а многіе были стали служивые люди лаяти, хочетъ де воевать и славенъ быти, а рыцерскихъ людей не жалуетъ: и язъ и то сказалъ, сколько вы дали *Дербитцкому, Дворитцкому, Слонскому* и мнѣ, и не могу того всего выписати, что язъ здѣся дѣлалъ: да и то язъ имъ сказалъ, какъ ваша Царская милость государство свое удержалъ вскорѣ, и нынѣ уже боятца и добре тебя любятъ. Да и то язъ

Ко-

Королю сказалъ: коли язъ билъ челомъ вашей Царской милости о *Шуйскихъ*, чтобъ ихъ не выпущалъ и не высвобожалъ, по тому, какъ ихъ выпустишь, и отъ нихъ будетъ страхъ, такъ же и *Годуновыхъ*: и вы мнѣ то отказали, что напередъ всего Богу ты обѣщалъ, тото ся беречи, чтобъ ни одной крестьянской крови не пролилося, и дѣлаешь такъ по своему обѣту, и не умѣлъ язъ того у васъ умолити: и сказалъ мнѣ ваша Царская милость, что у тебя два обрасцы были, которымибъ царства удержати; единъ образецъ быть мучителемъ, а другой образецъ, не жалѣть харчю великого, всѣхъ жаловать: да и такъ уже ваша царская милость роздалъ, какъ сѣлъ на царство, полъосма милеона, а милеонъ одинъ по Руски тысяча тысячей рублевъ: и всѣхъ лутче тотъ образецъ, что жаловать, а нежели мучительствомъ быти у кого. При отцѣ вашемъ блаженные памяти взято и не отдано денегъ, то все отдати и платити велѣлъ всякимъ людямъ; а опять служивымъ, которой имѣлъ десять рублевъ жалованья, и тому велѣлъ дати двадцать рублевъ, а кто тысячу, тому двѣ дано; и такъ мнѣ вы отказалъ о *Шуйскихъ*, и говорилъ, что на Бога крѣпко уповаешь, какъ онъ у тебя съ начала на руки свои взялъ съ молодости, такъ и до конца въ своемъ береженьѣ божескомъ станетъ тебя беречи. А какъ дастъ ми Богъ здорово пріѣхати, самъ все своими усты скажу вашей Царской милости; а мнѣ здѣ многіе завидуютъ, что ты меня жалуешь, и промышляютъ, и впередъ промышлять хотятъ, чтобъ меня ваша Царская милость не жаловалъ; и язъ того не боюся, коли язъ самъ буду добръ и вѣренъ, по тому, что вѣрность на своемъ мѣстѣ останетъ. А которой листъ язъ писалъ къ вашей Царской милости съ *Горемыкою* о тайныхъ дѣлѣхъ, и про тотъ листъ здѣсь довѣдалися, и то вѣдаютъ, что въ немъ писано,

и тому язъ дивлюся добре по тому, хотя не великіе дѣла въ томъ листѣ писаны, а вынесены изъ твоей думы; а впередъ только писати о большихъ дѣлѣхъ, ино такъ же будутъ выносити, и то не пригожъ, что дѣлаетца въ комнатѣ у тебя, и то все выносятъ; а мнѣ такъ сказывали, что *Горскій*, которой пишетъ грамоты вашей Царской милости, челъ ту мою грамоту; ино на удачу не онъ ли то отъ вашей Царской милости вынесъ. Да и то здѣся вѣдаютъ, что язъ говорилъ съ тобою, что будешь ваша Царская милость Королемъ Польскимъ; и впередъ надобе его беречися . . . Взялъ язъ здѣся съ собою купца съ клейноты съ золотыми, по твоему Царскому писму и по приказу наяснѣйшей панны, и взялъ язъ у того купца клейнотовъ золотыхъ; а другіе купцы обѣщались было ѣхати, и какъ желныри отъ васъ приѣхали, и купцы не хотѣли ѣхати, убоялися того, что желныри объ вашей Царской милости говорили; а нынѣ здѣсь купцы не имѣютъ никакого товару, все на свадбу Королевскую раскупили . . . какъ *Борша* приѣхалъ, тотчасъ ко мнѣ пришолъ, и плакалъ, сказуючи, что самого его прямого заслужоного зостало сколько сотъ золотыхъ, и язъ при собѣ его удержалъ, и велѣлъ ему ѣхати съ наяснѣйшею панною: да сказывалъ мнѣ онъ, что *Хрипуновъ* говорилъ съ нимъ ѣдучи до Смоленска, чтобъ имъ межъ себя крестъ цѣловати на томъ, что ему скажетъ, и ему того не пронести: и онъ ему крестъ цѣловалъ, и *Хрипуновъ* сказалъ ему то, что уже подлинно провѣдали на Москвѣ, что онъ не есть прямой Царь; а увидишь, что ему здѣлаютъ вскорѣ, и больши всего для того язъ его взялъ къ Москвѣ, и будетъ *Борша* съ нами до Москвы.

№ 22. къ стр. 128.

Архивы иностранной коллегіи грамоты Розстриги. № 2. и 3.

Переводъ съ даннаго привилія отъ *Гришки Розстриги* Королю Полскому *Жигмонту*, и воеводѣ Сендомирскому *Мнишку*, на Смоленскъ, и на княжество Сиверское.

Димитрей Ивановичъ, божіею милостію Царевичь Великой Россіи, Углицкой, Димитревской, Городецкой, и протчая и протчая, князь отъ колена предковъ своихъ, всѣхъ государствъ къ Московской монархіи принадлежащихъ государь и наслѣдникъ, объявляемъ кому о семъ вѣдать надлежитъ, что мы яснѣвелможному господину господину *Юрье* изъ Великихъ Кончицъ *Мнишкови*, воеводѣ Сендомирскому, Львовскому, Самборскому, Моденицскому и протчая, старостѣ Жупникови, Жупъ Рускихъ, за любовь, милость, доброжелательство и склонность, которую намъ явилъ, и являть не престаетъ, въ вѣчные времена дали мы ему и наслѣдникамъ его Смоленское и Сѣверское княжество въ государствѣ нашемъ Московскомъ со всемъ, что къ онымъ княжествамъ принадлежитъ, съ городами, замками, селами, подданными, и со всѣми обоего полу жительми, какъ о томъ въ данномъ отъ насъ его милости особливомъ привиліи ясно изображено и написано, дали, подарили, и записали; а для извѣстныхъ и важныхъ притчинъ, и для самой нашей любви и доброжелательства къ пресвѣтлѣйшему Королю Польскому, и всему королевству, въ предбудущія вѣчныя времена, для согласія и миру между народомъ Польскимъ и Московскимъ Смоленской земли другую половину, съ замками, городами, городками и уѣздами, селами, рѣками, озерами,

пру-

прудами, оставляя при его милости господину воеводѣ самой замокъ съ городомъ Смоленскомъ, и со всемъ что къ половинѣ оного принадлежитъ, дали, подарили и записали, какъ о томъ въ особомъ привиліи изображено; королямъ Польскимъ и рѣчи посполитой Польской шесть городовъ, въ княжествѣ Сѣверскомъ со всемъ, что къ онымъ принадлежитъ, съ доходами, и прибытками, и на сіе все уже совершенной отъ насъ привиліи данъ есть; и дабы о исполненіи всего того его милость господинъ воевода былъ благонадеженъ, присягою тѣлесною подтвердили мы, изъ другова государства близъ Смоленской земли еще много городовъ, городковъ, замковъ, земель и прибытковъ опредѣля ему господину воеводѣ, даровать, присовокупить, записать, во вѣчныя времена, какъ скоро насъ Господь Богъ на престолѣ предковъ нашихъ посадитъ, дабы равные и меньшіе, какъ Смоленскаго, такъ и изъ Сѣверского княжества, изъ городовъ, замковъ, городковъ, съ селъ, боровъ, лѣсовъ, рѣкъ, езеръ, прудовъ, всякіе имѣлъ доходы, то мы ему обѣщаемъ, и ручаемъ, и что уже мы одинажды присягою подтвердили, то нынѣ ни въ чемъ неотмѣнно и ненарушимо подтверждаемъ, все вышеписанное его милости господину воеводѣ содержать и исполнить, и для лучшаго увѣренія и важности сей листъ нашъ при подписаніи собственною рукою нашею печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санборѣ, Іюня 12 го дня, 1604 го года.

На правой сторонѣ Польскими литерами написано:

Димитрей Царевичъ.

а на лѣвой сторонѣ Рускими:

Димитрей Царевичъ.

М. П. Печать красного воску привѣщена на голубомъ шелковомъ шнурѣ.

Переводъ съ писма *Гришки Розстриги* съ реестромъ, какія онъ уступилъ городы тестю своему *Мнишку*.

Дмитрей Ивановичъ, Божїею милостїю Царь всея Россїи, Дмитровской, Углицкой, Городецкой, и прочая и прочая и прочая, князь, и иныхъ многихъ государствъ и земель Татарскихъ, къ монархїи Московской принадлежащихъ, государь и наслѣдникъ.

Реестръ городовъ княжества Сиверского.
Черниговъ.
Смоленскъ.
Брянскъ.
Стародубъ.
Путивль.
Новъ городокъ.
Курскъ.
Рылскъ.
Карачевъ.
Почепъ.
Трубчевскъ.
Комарскъ.
Рославъ.
Моравскъ.

Которой реэстръ городовъ Сиверскихъ со всѣми волостьми надлежатъ имѣютъ къ привилїю отъ насъ данному яснѣвелможному господину *Юрью*, изъ Великихъ Кончицъ *Мнишкови*, воеводѣ Сендомирскому, и прочая. Государю отцу нашему намъ усердно и вѣрнолюбезному.

Димитрей Царь.
М. П.

№ 23.

№ 23. къ стран. 130.

Изъ присланныхъ изъ Сибири архивныхъ писемъ изъ Туринской архивы, подъ № 17. безъ заглавія.

Великіе изъ Польши Латынскіе вѣры яснѣ соборной церкве пречистые, буде и помилуй родъ, и вѣнчалъ се царскимъ вѣнцомъ и учинити хотѣлъ въ Россійскомъ государствѣ Люторскую и Латынскую вѣру, и по своему умыслу всѣхъ хотѣлъ отъ Бога отвести; но милосердыи не хотя его злокозненнаго помысла исполнить, все людямъ его воровство и еретничество объявилъ. Азъ я бояромъ и дворяномъ и всѣмъ людямъ о томъ объявили, прежъ сего тайно, а нынѣ всѣмъ явно, что онъ не нашъ сынъ, царевичь *Дмитрей Ивановичъ* убитъ на Угличѣ передо мною, и передъ братьею моею, отъ *Бориса Годунова*, а нынѣ онъ лежитъ на Углечѣ, и бояра и дворяна многіе про него вѣдаютъ; а того вора и богоотступника *Гришку* многіежъ люди знали, только боялися смертного убивства: а нынѣ по Божіей милости и его праведными судбами тотъ воръ *Гришка* по злодѣйственнымъ дѣломъ возымѣвъ отъ Бога и казнь приялъ, какъ надъ нимъ по его дѣломъ учинилося, и братьями всѣмъ людямъ Московскаго государства подлинно сказывали, что сынъ нашъ *Дмитрей Ивановичъ* убитъ отъ *Бориса*, и погребенъ на Углечѣ, а тотъ воръ назывался царевичемъ *Дмитріемъ* ложно. А какъ онъ своимъ вѣдомствомъ и чернокнижствомъ пріѣхалъ изъ Путивля къ Москвѣ, на Московское государство, и онъ вѣдая свое воровство по насъ великую государыню не послалъ многое время, а прислалъ къ намъ своихъ совѣтниковъ, а велѣлъ того беречи накрѣпко, чтобъ къ намъ ни кто не приходилъ, и съ намибъ объ немъ ни кто не розговаривалъ. А какъ велѣлъ насъ къ Москвѣ привез-

везти, и онъ на встрѣчѣ былъ у насъ одинъ, а бояръ иныхъ ни какихъ людей съ собой пускать къ намъ не велѣлъ, и говорилъ намъ съ великимъ прещеньемъ, чтобъ мнѣ его ни чѣмъ не обличити, претя намъ и всему нашему роду смертнымъ убивствомъ, чтобъ намъ тѣмъ на себя и на весь родъ свой злые смерти не навести, и посадилъ меня въ монастырѣ, и приставилъ ко мнѣ по томужъ своихъ совѣтниковъ, и остерегать того велѣлъ накрѣпко, чтобъ его воровство было не явно; а являя его пристрасть я объявити въ народѣ его воровство явно не смѣла. А нынѣ насъ и васъ православныхъ христіанъ всѣхъ милосердый Богъ по своей неизреченной милости отъ его злодѣйственнаго умысла и отъ оскверненія избавилъ, и по своимъ скверным дѣломъ онъ и возмездіе отъ Бога и казнь пріялъ; и послѣ того прося отъ Бога милости язъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, такъ же и бояра, и дворяна, и дѣти боярскіе, и всякіе люди Московскаго государства, избрали всемъ Московскимъ государствомъ, кому Богъ изволитъ быть на Московскомъ государствѣ государемъ. И всесильный и въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, на насъ и на васъ милость свою показалъ; объявилъ государя на Московское государство, великого государя Царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Россіи самодержца, государя благочестиваго, и Божіей церкви, и по православной Христіанской вѣрѣ побораніеля, и отъ корене великихъ государей Россійскихъ, отъ великого государя *Александра Ярославича Невского*, и много смертное изгнаніе за православную вѣру съ братьею своею во многіе лѣта претерпѣли, а наипаче всѣхъ отъ того вора и богоотступника и еретика смертію пострадалъ; и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ

ве-

велѣлъ попомъ и діякону, и всякимъ служилымъ, и чернымъ людемъ, быти къ соборной церквѣ; а какъ сберутся всѣ люди, и тыбъ сію нашу грамоту велѣлъ вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, и о таковомъ великомъ милосердьѣ божьѣ воздавали хвалу Богу, и молить о царскомъ здравіи, и о всемъ православномъ христіанствѣ, чтобъ упросилъ полезная, и жилъ бы еси въ Туринскомъ острогѣ съ великимъ береженіемъ, и сумнѣніябъ еси себѣ въ томъ никакова не держалъ, что по грѣхомъ насъ и васъ всѣхъ прелстилъ, то вѣдалося по грѣхомъ по нынѣшнимъ судомъ божіимъ; а я и Государь Царь и великій Князь *Василей Ивановичъ* всеа Росіи самодержецъ, хотимъ васъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ свыше прежняго. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114го Маія 21 день.

Къ страницѣ тойже, оттудаже.

Отъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всеа Росіи, въ Сибирь въ Туринской острогъ воеводѣ нашему *Ивану Никитичу Годунову*, и служивымъ и всякимъ; словомъ де писали къ вамъ бояре наши и дворяне и приказные люди, и гости торговые люди, и вся земля Московскаго государства, что праведнымъ судомъ божіимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православного христіанства, богоотступникъ и еретикъ Ростврига воръ *Гришка Богдановъ* сынъ *Отрепьевъ*, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ называлъ себя царевичемъ *Димитреемъ Ивановичемъ* Углецкимъ, и омраченіемъ бѣсовскимъ прельстилъ много людей, а иныхъ устращалъ смертнымъ убивствомъ, былъ на Московскомъ государствѣ Государемъ и церквіи божіи осквернилъ, и хотѣлъ христіанскую вѣру, Люторскую, Латынскую вѣру по своему злокозненному умыслу; всѣхъ христіанъ тѣхъ отъ Бога извести: но Богъ милосер-

дый

дый не хотя его злокозненного помысла исполнити, всѣмъ людемъ воровство и ерешичество объявилъ, и за то тотъ *Гришка* противъ своего злодѣйственнаго дѣла принялъ отъ Бога возмездіе, и животъ свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ христіанъ милосердіемъ своимъ по своей неизреченной милости отъ его злодѣйственного умысла, и отъ оскверненія избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ таковъ: взяты въ хоромѣхъ его грамоты многіе ссылочные воровскіе съ Полшою и съ Литвою о раззореньѣ Московскаго государства, да тужъ то грамота къ нему къ вору отъ Римского папы, а въ грамотѣ писано, чтобъ онъ держалъ крѣпко свою Латынскую вѣру, и дѣтибъ его и которые будутъ впередъ по немъ, тойже вѣры были. А для укрѣпленія Римскіе вѣры, прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ объ немъ, что онъ его вѣрѣ удержитъ, и тотъ папинъ попъ по своимъ дѣломъ такъ же злую смертъ принялъ; да по смертижъ того вора *Гришки* объявилъ полякъ, которой жилъ у него блиско, чтобы о томъ вору Розстригѣ везти нарядъ пушечной большой съ города, и изъ казны де для стрѣльбы, и ѣхать было ему за посадъ, а бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ людемъ быть было съ нимъ же на стрѣльбѣ, а Литовскимъ людемъ всѣмъ коннымъ и пѣшимъ быть было вооруженнымъ, съ копіи и съ пищалми будто для потѣхи, и пріѣхавъ было къ наряду всѣхъ бояръ и думныхъ людей и большихъ дворянъ побити, росписано было у него имянно, кому кого побить указано, а побивъ и пріѣхавъ въ городъ раздавать было ему кѣмъ своему воеводѣ Сендомирскому, и его родству, многіе городы, и наша царская казна что осталось за его воровскимъ разсточеньемъ; а всѣхъ было православныхъ христіанъ приводить въ Люторскую и въ Латынскую вѣру; да по своему злодѣйскому умы-

умыслу нарядъ его пушечной и вывезъ, и то знатно, что было такъ ему учиниить. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказывалъ *Золотой Квашнинъ*, которой измѣнилъ, отъѣхалъ отъ великого государя Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всеа Росіи въ Литву, умыслъ того вора *Гришки*, что онъ будучи и поступился королю Смоленска и Сѣверскіе земли всее, а тестю своему воеводѣ Сендомирскому и родству его тѣ бы городы и вотчину, и на томъ на всемъ ему присягалъ, крестъ цѣловалъ, и хотѣлъ де онъ съ нимъ разорить Московское государство. И мы видя и слыша, всесильному Богу хвалу воздаемъ, что онъ таковаго злодѣйства избылъ, и послѣ того прося у Бога милости, митрополиты, и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ, такъ же и боярѣ, и дворяна, и дѣти боярскіе, и всякіе люди Московскаго государства, избирали всемъ Московскимъ государствомъ, кому Богъ изволилъ быть на Московскомъ государствѣ государемъ; и били намъ челомъ митрополиты, и архиепископы, и весь освященный соборъ, и боярѣ, и окольничіе, и дворянѣ, и приказные люди, и стольники, и стряпчіе, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые и всякіе люди Московскаго государства, чтобъ намъ быть на Московскомъ государствѣ государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всѣхъ родителей нашихъ, что дарова Богъ великому государю *Рюрику*, избѣгая отъ Римскаго кесаря, и по томъ многими лѣты доиде прародителя нашего великаго Государя *Александра Ярославича Невскаго*, отъ негожъ прародители наши на Суздальской удѣлъ по сродству раздѣлиша. И мы великій государь Царь и Великій Князь *Василей Ивановичъ* всея Росіи, за волею Божіею и за прошеньемъ Богомъ отцовъ нашихъ митрополитовъ, и архиепископовъ, и всего освященнаго собора, и за челобитьемъ бояръ,

и окольничихъ, дворянъ, и всякихъ людей Московскаго государства, по колѣнству нашему учинили есмя на Московскомъ государствѣ государемъ Царемъ и великимъ княземъ всея Росіи и съ Божїею помощїю хотимъ держать Московское государство по томужъ, какъ прародители наши великїе государи Россійскїе Цари; а васъ хотимъ жаловать, и не быть свыше прежняго, смотря по вашей службѣ: на томъ на всемъ я Царь и великїй князь *Василей Ивановичъ* всея Россіи въ соборной церквѣ пречистые Богородицы передъ всѣми людми цѣловалъ животворящїй крестъ всѣмъ людемъ Московскаго государства. А боярѣ наши, и дворянѣ и дѣти боярскїе, и гости, на крестѣ цѣловали; и какъ къ вамъ сїя наша грамота придетъ, и выбъ тотъ часъ велѣли въ церковь попомъ и всякимъ людямъ, и сїю нашу грамоту велѣлъ бы еси вычесть всѣмъ людемъ вслухъ, о такомъ великомъ неизреченномъ милосердїи Божїи воздалибъ естѣ хвалу всесильному творцу, славимому Богу, что васъ всѣхъ православныхъ Христїанъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику, и что непорочная истинная наша Христїанская вѣра не рушилась; и велѣли есте молебны пѣть въ соборной церкви по всему граду, по три дни съ звономъ, и молилибъ есте всесильнаго и человѣколюбиваго въ троицы славимаго Бога нашего, и пречистую Богородицу нашу, Христїанскую надежду и заступницу, и великихъ чудотворцовъ всѣхъ святыхъ, о устроенїи всего мира, и о благосостоянїи святыхъ Божїихъ церквей, и о нашемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и о всемъ православномъ Христїанствѣ; чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ, и подаровалъ миръ, и тишину, и благоденство, и устройство, всему православному Христїанству полезная; чтобъ церкви Божїи впередъ стояли неподвижны, и истинная

Хри-

Христіанская вѣра была нерушима, и впередъ бы есте намъ великому государю служили, и прямая вѣра и добра хотѣли во всемъ тakъ же, какъ есте обыкли служить прежнимъ великимъ государемъ Царемъ Россійскимъ, пра отцемъ нашимъ. А мы великіи государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичь* всея Росіи Самодержецъ, хотимъ васъ жаловати, и не быти свыше прежняго. А Татарскимъ княземъ, Мурзамъ, Татаромъ, и Остякомъ, и Вагулцамъ, служивымъ и ясашнымъ велѣли быти изъ волости по скольку человѣкъ пригожъ, и сказать имъ наше жалованье, что мы великій государь Царь и великій Князь *Василей Ивановичь* всея Россіи по прародителей нашихъ ихъ степени, и по спрошенью Митрополитовъ, и Архіепископовъ и Епископовъ, и всего освященнаго вселенскаго собора, и по челобитью бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и гостей торговыхъ, и всякихъ людей Московскаго государства, прося у Бога милости учинили на Московскомъ государствѣ, и ихъ иновѣрцовъ хотимъ въ своей Царской державѣ беречи и жаловати во всемъ свыше прежняго. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114го, Маія въ 23 день.

№ 24. къ стр: 214.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, № 26. листъ 73 и далѣ.

Отвѣтъ Польскимъ посланникамъ *Станиславу Витовскому* и князю *Яну Сокоминскому*.

И говорили бояринъ князь *Иванъ Михайловичь* съ товарищи и дьяки посланникомъ отвѣтъ на ихъ рѣчи, по писму по статьямъ; бояринъ князь *Иванъ Михайловичь Воротынской*:

Милосердїя ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ: сего Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостїю, мы великїй государь Царь и великїи князь *Василей Ивановичъ*, всея Русїи Самодержецъ, Владимерскїи, Московскїи; Новгородцкїи, Царь Казанскїи, Царь Астраханскїи, Царь Сибирскїи, государь Псковскїи, и великїи князь Смоленскїи, Тверскїи, Югорскїи, Пермскїи, Вятцкїи, Болгарскїи, и иныхъ государь, и великїи князь Нова города Низовскїе земли, Черниговскїи, Резанскїи, Ростовскїи, Ярославскїи, Бѣлоозерскїи, Удорскїи, Обдорскїи, Кондинскїи, и всея сѣверные страны повелитель, и государь Иверскїе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскїе земли Черкаскихъ, и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и обладатель: велѣли вамъ говорити. Какъ есте были у насъ великого Государя, и вы отъ Государя своего *Жигимонта* Короля Польского и великого Князя Литовского, поздравляли насъ великого Государя на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, и мы великїи Государь то отъ Государя вашего *Жигимонта* Короля принимаемъ въ любовь.

А что говорили есте намъ великому Государю, отъ государя своего *Жигимонта* Короля, какъ въ панствѣ его явился воръ Розстрига *Гришка Отрепьевъ*, и люди будто Московскїе изо многихъ мѣстъ и городовъ прїѣзжали и сбиралися къ нему, признаваючи его быти прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ* Углецкимъ, и честь и службу всякую ему чинили, какъ есте государю своему прямому, хотя онъ на тотъ часъ ничего не имѣлъ, и то будто видѣчи люди народу Полсково не столько ему самому на той Москвѣ, которые до него прїѣзжали, повѣривши, милосердье надъ нимъ мѣли, и милостїю его способляли, какъ есть люди крестьянскїе

янскіе, и тотъ воръ тѣхъ будто Московскихъ людей, которые къ нему пріѣзжали, посылалъ до людей Московскихъ, даючи о себѣ знати и провѣдываючи умыслъ ихъ, естлибъ его яко прямово прироженново государя своего за государя признать, и принять хотѣли, и уразумѣвши будто волю и умыслъ ихъ склонныхъ къ себѣ быти, собралъ къ себѣ нѣкоторыхъ государя вашего людей, межъ которыми и панъ *Юрьи Мнишко* воевода Сендомирской, и иные, которые будто повѣривши Москвѣ, и милосердье кресшьянское надъ нимъ имѣючи, правадили его не такъ, какъ на войну, но какъ на готовое дѣло, на прямое государство его спокойное, потому, будто его Московской народъ, какъ есть, правдиваго прироженнаго государя своего принять хотѣли. А государь будто вашъ *Жигимонтъ* Король не токмо людьми и казною, или повелѣньемъ прикладался, и помочи никоторые не чинилъ, но мало будто и вѣдалъ; и намъ великому государю тѣ ваши рѣчи учинилися въ подивленье, какъ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король такіе рѣчи приказываетъ къ намъ великому Государю, что люди Московскіе познали его быти прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ* Углецкимъ, и по тому будто люди его королевскіе за него вступились, и ему помогали, межъ которыми и *Юрьи Мнишко Сендомирской*, и иные; а государь вашъ будто тому вору не токмо людми и казною, или повелѣньемъ прикладался, и помочи никоторые не чинилъ, но мало будто и вѣдалъ. А намъ великому Государю о томъ подлинно вѣдомо, какъ тотъ воръ богоотступникъ Розстрига *Гришка Отрепьевъ* пришедъ за рубежъ, образъ ангелькой обругалъ, чернеческое платье съ себя скинулъ, и приступилъ къ Римской вѣрѣ, и пришелъ ко Князю *Адаму Вишневецкому*, потомъ къ зятю воеводы Сендомирсково ко Князю *Констянтину Вишневецкому*, и назвался государскимъ имянемъ

немъ царевичемъ *Дмитреемъ Ивановичемъ* Углицкимъ, а людей Московскихъ съ тѣмъ воромъ опроче дву чернецовъ, которые съ нимъ сбѣжали, никого не было, и кому было его свидѣтельствовать, и изъ Московского государства ни кто къ нему за рубежъ не прихаживалъ, и присылки къ нему ни отъ кого не бывало; а какъ вѣдомо учинилось про того вора въ Черниговѣ, и въ иныхъ Сѣверскихъ украинныхъ городѣхъ, что онъ воръ богоотступникъ называетца такимъ государскимъ именемъ, и бояре и воеводы и приказные люди о томъ въ Кіевѣ ко Князю *Василью Острожскому*, и въ Остръ, и въ Лубну, и въ иные городы писали, и приказывали безпрестанно, чтобъ тому вору не вѣрили, и смутыбъ межъ государствъ не дѣлали, и про его воровство писали подлинно. А Князю *Василью Острожскому* мочно было и по тому знати, что тотъ воръ и у него въ Кіевѣ и по монастыремъ въ чорныхъ діяконѣхъ служилъ діаконскую службу; и они за то за все не принялися, и повѣрилъ Князь *Констянтинъ Вишневецкой* его воровскимъ рѣчемъ, и порадовался тому, что тотъ воръ посягаетъ на разоренье истинные нашïе непорочные крестьянскïе вѣры, и сулилъ ему въ Сѣверской землѣ многïе мѣста, которые къ ево имѣньямъ подошли, только хотѣнье ево совершитъ. И Князь *Констянтинъ* прелстясь на то, писалъ объ немъ къ Королю, называючи того вора государскимъ сыномъ, и отвезъ того вора къ тестю своему къ воеводѣ Сендомирскому, и воевода умысля съ зятемъ своимъ со княземъ *Констянтиномъ Вишневецкимъ*, и съ иными своими пріятели, хотячи того, чтобъ имъ въ Московскомъ государствѣ многими городами завладѣти, и обѣщалися ему Короля и пановъ Радъ Польскихъ и Литовскихъ на то наводити, чтобъ ево назвали прямымъ государскимъ сыномъ, и за негобъ вступилися, и людми и казною

ему

ему помогали; и учали Воевода и Князь *Костянтинъ* того вора выславляти, и во многіе государства отъ него грамоты посылали, именуючи его великого Государя Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи сыномъ, царевичемъ *Дмитреемъ Углецкимъ*, и на Донъ къ казакомъ посылали Литвина *Счастнова Свирского* съ его воровскимъ знаменемъ, и къ нимъ писали, что будто Король и паны Рада сыскали про него подлинно, что онъ прямой государской сынъ, и въ Сѣверскіе и въ Украинные въ Польскіе городы такъ же отъ того вора писали листы, хотячи Московское государство въ смуту привести, и по королевскому вѣденью воевода Сендомирской, и князь *Костянтинъ Вишневецкой*, того вора отвезли къ *Жигимонту* Королю въ Краковъ.

Околничей *Иванъ Өедоровичъ Колычовъ* говорилъ:

Бога въ Троицы Славимаго милостію, великіи Государь Царь и великій князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити: и *Жигимонтъ* Король умысля, не паметуя мирново постановленія, какъ утвердились съ Царемъ *Борисомъ* межъ собя, и межъ своими великими государствы, и преступивъ свое крестное цѣлованье, умышляючи на разоренье Московского государства, повѣрилъ тому вору, и воеводѣ Сендомирскому, и зятю его Князю *Костянтину Вишневецкому*, и принялъ того вора, и честь ему воздалъ, какъ есть государскому сыну, и чепь золоту съ себя снявъ положилъ на него, и многими дары его дарилъ, и на подмогу тому вору на разоренье Московскаго государства казну далъ многую; и паны Рада такъ же многіе ему помогали, и казну многую давали, а воевода Сендомирской съ королевскогожъ и пановъ Радъ вѣдома сговорилъ за того вора дочь свою, и писмомъ

своимъ

своимъ и руками межъ себя утвердилися, и назвалъ воевода того вора сыномъ, а воръ назвалъ его отцомъ, и на то ево воевода привелъ, и вѣру ему тотъ воръ далъ на томъ, какъ его Король и паны Рада устроятъ на Московскомъ государствѣ, и ему всѣхъ православныхъ крестьянъ во области Россійскаго царствія отъ истинные православные крестьянскіе вѣры отвести, и въ Римскую вѣру превратити, и православные святые церкви въ Россійскомъ царствѣ разорити, и подѣлати костелы Рымскіе; и написалъ тотъ воръ въ своей записи воеводинѣ дочери два великіе государства великій Новъ-городъ, да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людми, и съ дворяны, и съ дѣтми боярскими и съ пригородки, и мѣсты и съ селы, и со всѣми приходы, и поволилъ въ тѣхъ великихъ государствахъ монастыри и костелы ставити Римскіе, и бискупы и попы, и вѣра утверждати Римская безо всякіе забороны; а кой часъ доступитъ государства Московскаго, и ему дати воеводѣ десять сотъ тысечь золотыхъ Польскихъ, а Рускимъ числомъ три ста тысячь рублевъ, а дочери его дати на подъемъ клейнотовъ, и серебра, и бархатовъ золотыхъ, и всякіе казны: а ему вору будучи на Московскомъ государствѣ промышляти о томъ накрѣпко, чтобъ всѣхъ людей въ области Россійскаго царствія отъ истинные православные Хрестьянскіе вѣры Греческаго закона отвести, и въ Римскую вѣру превратити,, и православные святые церкви въ Россійскомъ царствѣ разорити, и подѣлати костелы Римскіе; и на томъ на всемъ онъ богоотступникъ еретикъ воеводѣ крестъ цѣловалъ, и присягалъ передъ Римскими ихъ учители, что ему по тому своему писму здержати крѣпко, и всѣхъ людей Россійскаго царствія въ вѣру Римскую привести; а воеводѣ посулилъ Смоленескъ, да Сѣверу, со всѣми

уѣзды;

уѣзды, и то Государь вашъ *Жигимонтъ* Король пригожее ль дѣло учинилъ; не попамятовалъ ни мало крестново своего цѣлованья, и такова великого утвержденья, что утвержено ихъ государскими душами, а повѣрилъ воеводѣ Сендомирскому и *Вишневецкимъ*, и такова вора назвалъ государскимъ сыномъ, и принялъ его, и честь ему воздалъ государскую, и воеводѣ Сендомирскому велѣлъ съ нимъ племянитись, и утверждати его велѣлъ на разоренье Московского государства. А хотябъ прямой государской сынъ пріѣхалъ ко Государю вашему, и учалъ на Московское государство рать замышляти, или иное какое зло, и государю вашему и паномъ Радѣ, памятуючи утвержденье и крестное цѣлованье, того было учинити не мочно: чему же впередъ вѣрити, и чемъ межъ собя великимъ государемъ утверждатися, коли крестное цѣлованье несгоятельно? А воевода Сендомирской, и сынъ его *Сенатцкой* староста, и иные паны обнадежась на то, что ихъ злое умышленье совершилось, Король и паны Рада того вора назвали государскимъ же сыномъ, и за него вступаются, и почитаютъ, и по умышленью и по повелѣнью Государя вашего *Жигимонта* Короля и пановъ Радъ, на кроворозлитье крестьянское собрали къ тому вору многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и Запорожскихъ Черкасъ, и пошли съ ними въ Московское государство. И какъ про то вѣдомо учинилось въ Московскомъ государствѣ, что такое злое дѣло вчинается съ государя вашего стороны черезъ крестное цѣлованье, и бояра посылали къ паномъ Радѣ въ гонцѣхъ *Смирново Отрепьева*, а тотъ *Смирной* тому вору родной дядя, и велѣли ему паномъ Радѣ говорити, чтобъ его паны Рада съ тѣмъ его племянникомъ съ воромъ, которой называется царевичемъ *Дмитреемъ*, поставили съ очей на очи, и онъ его воровство обличитъ. А патріархъ *Іевъ*

Московскіи и всея Русіи, и митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, нарочно посылали съ своею грамотою въ Кіевъ ко Князю *Василью Острожскому* гонца *Афонасья Пальчикова*, и писали съ свидѣтельствомъ, что онъ святѣйшій патріархъ *Іевъ* и во дьяконы его ставилъ, да и всѣ митрополиты и архіепископы и епискупы и весь соборъ его вора и богоотступника знаютъ; и онъ бы воевода Кіевской Князь *Василей* тому всему, что въ той грамотѣ писано, вѣрилъ, а тому вору вражьей его прелести ни въ чемъ не вѣрилъ, и его велѣлъ поимати, и прислалъ бы его въ Московское государство, и по его злодѣйскимъ дѣломъ, по правиломъ святыхъ отецъ и по соборному уложенью, такъ надъ нимъ и учинятъ, чтобъ за то мирное постановленье не порушилось и межъ великихъ государей болшово нелюбья, и межъ государствъ отъ такова вора отъ ево бѣсовскіе прелести смуты и кроворозлитья не вчалося.

Думной дворянинъ *Василей Борисовичъ Сукинъ* говорилъ:

Божіею милостію, великіи Государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичъ* всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити: и Государь вашъ и паны Рада тому всему не повѣрили, *Смирново Отрепьева* съ тѣмъ воромъ съ племянникомъ его съ Розстригою съ очей на очи не поставили, а Князь *Василей Острожской* патріархова гонца *Афонасья Пальчикова* у себя посадилъ въ крѣпость, и назадъ его не отпустилъ; и какъ пришли воевода, и сынъ его, и Остряпской староста, и иные паны съ тѣмъ воромъ и со многими Польскими и съ Литовскими людьми въ Россійское государство на Сѣверу, и учали прельщати и устращивати тутошних

нихъ Сѣврюковъ королевскимъ же именемъ, будто Король и паны Рада про него подлинно сыскали, что онъ прямой царевичь, и стояти за него хотятъ всею Польшею и Литвою, и идутъ они съ нимъ по королевскому вѣденью, и пановъ Радъ, и на Сѣверѣ мужики Севрюки люди простые, такъ же забывъ Бога и душу свою повѣрили воеводѣ Сендомирскому *Юрью Мнишку* съ товарыщи, что онъ панъ радной, и учали приставати къ тому вору; а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста того вора Сендомирской воевода и иные паны на рубежъ не привели, ни одинъ человѣкъ нашего Московскаго государства къ тому вору за рубежъ въ государя вашего государство не пріѣзживали, и царевичемъ его не называли, кромѣ тѣхъ, которые будетъ къ нему приставали въ Литвѣ, такіежъ воры прежніе измѣнники и бѣглецы Московского государства. А какъ воевода съ тѣмъ воромъ Монастревскихъ и Черниговскихъ людей смутилъ, и бояре изъ полковъ про цареву про *Дмитреевy* смерть и про того вора писали къ воеводѣ Сендомирскому многожда съ свидѣтельствомъ, чтобъ онъ тому вору не вѣрилъ, и межъ великими государствы ссоры не дѣлалъ и крестнова цѣлованья и мирнова постановленья не нарушивалъ, и крови крестьянскіе не проливалъ; и воевода бояромъ и всей рати не повѣрилъ, хотячи въ Московскомъ государствѣ владѣтелемъ быти, и многую кровь крестьянскую пролилъ. А что говорили есте, будто Король тому вору ни въ чемъ не вспомогалъ, и мало о томъ Король и вѣдалъ, и воевода Сендомирской самъ передо всѣми нашими бояры сказалъ, что онъ съ тѣмъ воромъ шолъ ратью на Московское государство по королевскому розсказанью и пановъ Радъ, и казну на его расходъ давалъ Король, и людей ему наймовати велѣлъ тою казною, что было воеводѣ доходовъ дати королю съ своего староства; а къ

нему

нему де воеводѣ того вора привелъ зять его князь *Костянтинъ Вишневецкой*, а свидѣтельствовалъ де того вора, будто онъ царевичь, Литовскаго канцлера *Лва Салѣги*, человѣкъ *Петровской*, да другой воеводинъ хлопецъ; а тотъ Львовъ человѣкъ бывалъ Москвитинъ, звали его *Петрушкомъ*, холопъ сына боярскаго, *Истомы Михнова*, и какъ были въ Литвѣ отъ Царя *Бориса* послы, бояринъ *Михайло Глѣбовичь Салтыковъ* съ товарищи, и тотъ холопъ отъ *Истомы* збѣжалъ покравши, чаю вамъ про него и самимъ вѣдомо. И то ли свидѣтельство? Воръ и бѣглецъ вора и бѣглеца свидѣтельствовалъ: кто такому злому дѣлу не подивитца? Да и тому какъ мочно статися, что пану Радѣ воеводѣ Сендомирскому, и сыну его старостѣ *Сенатцкому*, и старостѣ Остранскому *Михайлу Ратомскому*, и инымъ съ такими со многими съ Польскими и съ Литовскими людми собрався, съ тѣмъ воромъ итти на Московское государство безъ королевскаго и пановъ Радъ вѣдома; а онъ воевода Сендомирской *Юрья Мнишко* въ корунѣ Польской, опричь духовнаго чину панъ Рада четвертой, какъ такихъ неправедныхъ словъ не стыдно и говорити, будто Король тому вору ни чемъ не помогалъ, и мало о томъ и вѣдалъ, да и грамоты многіе, которые къ тому вору присыланы отъ Папы Римского, и изъ Польши отъ Легата Папина, которой живетъ при королѣ въ Краковѣ, отъ кардинала Краковского, за ихъ печатьми и руками, и которые грамоты тотъ воръ Розстрига къ королю и къ нимъ ко всѣмъ изъ Польши и изъ Литвы, и какъ пришедъ къ Москвѣ отъ себя посылалъ, и иное многое писмо, что сыскано послѣ того вора Розстриги, на государя вашего *Жигимонта* Короля, и на пановъ Радъ свидѣтельствуютъ, что государь вашъ *Жигимонтъ* Король и паны Рада тому вору всякимъ умышлень-

шленьемъ на Московское государство, и истинные нашїе православные Хрестьянскїе вѣры на разоренье, помогали; а будетъ похотите тѣхъ грамотъ смотрити, и мы великїй Государь тѣ грамоты и запись воровскую утверженную съ воеводою, воеводину руку велимъ вамъ показати.

Дїякъ *Василей* говорилъ.

Божїею милостїю, великїи государь Царь и великїи князь *Василей Ивановичъ* всея Русїи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити: а что есте говорили намъ великому Государю отъ государя своего *Жигимонта* Короля, что за писаньемъ и посланьемъ Царя *Бориса*, Государь вашъ *Жигимонтъ* Король всѣмъ подданнымъ своимъ листы своими королевскими съ грозою розсказалъ, чтобъ ся до домовъ своихъ розъѣхали, а тому вору помочи не чинили, и перемирья съ Москвою не порушали, и воевода будто Сендомирской и иныхъ многихъ людей подданныхъ государя вашего за тѣми королевскими листы и росказаньемъ прочь отъ того вора до домовъ своихъ розъѣхалися, опричь Козаковъ Низовыхъ и иныхъ своевольныхъ людей, которые у него остались, и Москва будто сама за прямово дѣдича и прироженнаго государя своего приняли, и на государство проводили, и посадили и крестъ цѣловали. По чемужъ будто мы великїи государь государя вашего *Жигимонта* Короля и подданныхъ его винимъ, что Государь вашъ перемирье постановленное и присягу нарушилъ, а то будто дѣло началъ и дѣлалъ и совершилъ народъ Московской; и то государь вашъ *Жигимонтъ* Король приказывалъ къ намъ великому Государю не по тому, какъ то дѣлалось. Здѣлалось то все злое дѣло съ Государя вашего стороны, а не нашего Россїй-

скаго государства людьми, какъ тотъ воръ Розстрига по королевскому розсказанью и пановъ Радъ повеленью съ Сендомирскимъ воеводою и съ сыномъ его съ *Сенатцкимъ* старостою, и съ Острянскимъ старостою съ *Михайломъ Ратомскимъ*, со многими Польскими и Литовскими людьми пришолъ въ нашу землю на Северу, и сведавъ то Царь *Борисъ*, что съ Государя вашего стороны всчинается злое такое дело черезъ крестное целованье, посылалъ для того вора нарочно ко Государю вашему Жигимонту королю посланника своего *Посника Огарева*, и о томъ Царь *Борисъ* ко государю вашему *Жигимонту* королю съ посланникомъ приказывалъ, держати ли ему впередъ перемирье; а святейшій *Іевъ* Патріархъ Московскій и всея Русіи Архіепископы и Епископы посылали къ навысшей Раде коруны Польскіе и великого княжства Литовскаго къ Арцыбискупомъ и Бискупомъ и ко всему духовному чину съ грамотами, за всеми своими печатьми, посланника своего *Андрея Бунакова*, о томъ же воре, и писали про него подлинно съ свидетельствомъ, чтобъ паны Рада тому вору не верили, и крови крестьянскіе черезъ крестное целованье не проливали, и мирново постановленья не нарушивали; и государь вашъ *Жигимонтъ* король и паны Рада передъ посланникомъ передъ *Посникомъ* въ томъ во всемъ запиралися; а говорили, что они тому вору не помогаютъ ни чемъ, и мирнова постановенья не нарушиваютъ, и впередъ держати хотятъ, а тотъ воръ будто ушолъ у нихъ на Волынь, а кто будетъ ему изъ Польши и изъ Литвы помогали, и техъ хотели казнити, и отпустя отъ себя посланника больши прежняго учали тому вору всякими мерами помогати, и изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ изо всехъ пограничныхъ местъ въ Московское государство безпрестани старосты и державцы присылали листы,

и называя того вора прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ Ивановичемъ*, хотячи Московское государство въ ссору и въ разоренье привести, и истинная наша православная крестьянская вѣра порушити; а посланника *Андрея Бунакова*, которой посыланъ отъ святѣйшаго *Іева* Патріарха Московского и всея Русіи, и отъ Митрополитовъ и отъ Архіепискуповъ и Епискуповъ, къ навысшей Радѣ къ духовному чину коруны Польскіе, и великаго княжства Литовского, Виленской бискупъ *Венедиктъ Воина* у себя задержалъ, и противъ Патріарховы грамоты отвѣту никакова не учинилъ, а отпустилъ его отъ себя, какъ уже Розстрига на Москвѣ смуту учинилъ; а по воеводу и по иныхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые въ ту пору пошли съ воромъ на Сѣверу, король не посылывалъ, и наказанья имъ ни которово не учинилъ; а отшелъ воевода отъ того вора собою послѣ того, какъ ему бой былъ съ бояры и воеводы Московскаго государства подъ Новымъ Городомъ, а отходилъ длякъ помочи тому вору, а не за королевскимъ повелѣньемъ, а староста Остряиской *Михайло Ратомской* и *Тишкѣевичъ*, и ротмистры и всѣ Польскіе и Литовскіе большіе люди, осталися съ тѣмъ воромъ; а какъ тотъ воръ съ побою изъ подъ Сѣвскаго острогу ушолъ въ Путивль съ невеликими людьми, а многіе Польскіе и Литовскіе люди на томъ бою побиты, а *Тишкѣевича* и ротмистровъ и многую шляхту на томъ бою живыхъ взяли, и въ ту пору достальные Поляки и Литва побѣжали въ Польшу и въ Литву съ того побою, видя свою незгоду, а не за королевскимъ же розсказаньемъ, и изъ Путивля былъ тотъ воръ, вѣдая свое воровство, хотѣлъ бѣжати опять въ Польшу; и Сендомирской воевода, и *Вишневецкіе*, и Остряиской староста *Михайла Ратомской*, исполняя повелѣнье *Жигимонта* короля и пановъ Радъ, и умысля

сво-

своимъ злодѣйствомъ, и хотячи въ Московскомъ государствѣ ссору и кроворазлитье учинити, писали къ тому вору въ Путивль, чтобъ онъ изъ Путивля не ходилъ, а онъ воевода по королевскому и пановъ Радъ велѣнью идетъ опять самъ со многими Польскими и Литовскими людми къ нему на помочь, да и иныхъ многихъ розныхъ государствъ многіе люди съ нимъ къ томужъ вору къ Розстригѣ на помочь идутъ. Да тотъ же часъ пришолъ къ нему опять въ Путивль *Михайло Ратомской*, собравъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и тотъ воръ обнадежеся на то воеводское писмо, и что Польскіе и Литовскіе люди опять къ нему пришли на помочь, сталъ въ Путивлѣ мѣшкать, а изъ пограничныхъ изо всѣхъ городовъ съ государя вашего королевскіе стороны державцы и урядники учали опять писати во всѣ Сѣверскіе и Украинные городы къ черным людемъ безпрестани, и въ полки въ Московскіе лазучниковъ съ воровскими листы присылали, и метали тайно, называючи того вора прямымъ царевичемъ, и чтобъ противъ того вора не стояли, и ему поддавалися, а за него де хочетъ стояти государь вашъ *Жигимонтъ* король со всею Польскою и Литовскою землею, и иные пограничные государи, идутъ паны радные со многою силою; да въ тѣжъ поры судомъ божьимъ въ Московскомъ государствѣ Царя *Бориса* не стало, и изъ полковъ многіе бояре и дворяне по присылкѣ на погребенье Царя *Бориса* поѣхали къ Москвѣ, а осталися немногіе бояре и воеводы, и съ ними только ратные люди Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ стрѣльцы и козаки, и черные люди, и тѣ люди въ полкѣхъ послыша Царя *Борисову* смерть, и повѣря вашимъ смутамъ, что за него Король и паны Рада и вся Польша и Литва вступаютца, смуту въ полкѣхъ учинили, и бояре, и воеводы, и дворяне, которые

туто

тутто были оставлены, видячи такое смятенье побѣжали къ Москвѣ; и которые не ушли, и тѣхъ поимавъ и перевязавъ отвели къ вору въ Путивль. А все то сталось умысломъ и вспоможеньемъ государя вашего *Жигимонта* Короля, и пановъ Радъ: а толькобъ не помогали тому вору Государь вашъ и паны Рада, и ему было какъ на такое дѣло и помыслити. Пришелъ онъ за рубежъ въ государя вашего государство только въ чернечетской свиткѣ, да въ клобукѣ; а какъ въ полкѣхъ Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ стрѣлцы, и козаки, и черные люди смуту учинили, и тотъ воръ Розстрига умышляючи съ Польскими и Литовскими людьми, которые при немъ были, учали въ Московскіе городы, которые отъ Сѣверскіе и отъ Польскіе Украины, свои воровскіе прелестные грамоты писати, и въ тѣхъ городѣхъ черные простые люди, смотря на Сѣверскіе и на Украинные городы, учали прельщатися, и по городу бояръ и воеводъ и лутчихъ людей побивати, а иныхъ по тюрмамъ сажати, а иныхъ къ тому вору богоотступнику отсылати. А онъ воръ тѣхъ бояръ и воеводъ побивалъ, и иныхъ въ дальные городы въ заточенье отсылалъ. А какъ тотъ воръ съ Польскими и съ Литовскими людми пришолъ близко царствующаго города Москвы, и черные люди Московскаго государства восколебались, и бояръ и дворянъ и лутчихъ людей, которые ихъ отъ тое прелести унимали и отводили, иныхъ побили, а иныхъ переимали, и въ царствующемъ градѣ Москвѣ смуту учинили. А какъ тотъ воръ съ Польскими и съ Литовскими людьми пришолъ къ Москвѣ, и онъ вѣдая свое воровство и боясь обличенья патріарха, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и большихъ бояръ, и дворянъ, и всякихъ лутчихъ людей, которые его знали, и злое его воровство хотѣли обличити, многихъ

тотъ часъ побилъ, а иныхъ по дальнымъ городомъ разослалъ, и подалъ волю Полякомъ и Литвѣ на всякое воровство, чтобъ на Московское государство страхъ навести, а около себя во всякихъ чинѣхъ приставилъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и безпрестани съ Государемъ вашимъ *Жигимонтомъ* Королемъ и съ паны Радами, на разоренье Московскаго государства и истинные нашїе православные Христїянскїе вѣры, ссылаться; а писали у него тѣ грамоты, и ѣздили съ тѣми грамотами ко Государю вашему, и къ паномъ Радѣ отъ него Поляки *Бучинскїе*, и иные такїежъ, которые жили у того вора; и Московскаго государства бояря, и дворяня, и лутчїе люди, которые были на Москвѣ, страшася отъ того вора смертного убивства и заточенья, до времени тому вору терпѣли по тому, что многїе бояря и дворяня и ратные люди были въ дальныхъ государствахъ Россійскаго царствїя; а вся та смута и кроворозлитье въ Московскомъ государствѣ учинилася съ Государя вашего стороны: а толькобъ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король и паны Рада того не всчали, и не называли бы того вора государскимъ сыномъ, и тому вору на такое злое дѣло умыслу своего и помочи не подали, и тому было ни чему въ Московскомъ государствѣ не бывати.

А что есте Намъ великому Государю отъ государя своего *Жигимонта* Короля говорили, какъ тотъ воръ Розстрига учинясь на Московскомъ государствѣ, съ вѣдома всѣхъ князей и бояръ присылалъ до государя вашего *Жигимонта* Короля посланника своего *Аѳонасья Власьева*, хотячи съ государемъ вашимъ съ *Жигимонтомъ* Королемъ вѣчного покою и соединенья противъ поганцовъ, и всѣхъ непрїятелей крестьянскихъ, и просячи того, чтобъ государь вашъ *Жигимонтъ* Король поволилъ ему поняти себѣ въ жену

дочь

дочь воеводы Сендомирского, и государь вашъ *Жигимонтъ* Король будто тому вору воеводинку Сендомирскую взять себѣ за жену не росказывалъ, такъ же и воеводѣ Сендомирскому, чтобъ дочь свою далъ за жену кому хочетъ, не запрещивалъ, и отослалъ того посланника *Аѳонасья Власьева* къ воеводѣ Сендомирскому, чтобъ воевода Сендомирской о дочери своей думалъ какъ отецъ, и чинилъ то какъ бы ему лутче видѣлось; а государь вашъ *Жигимонтъ* Король за тѣмъ посланьемъ будто хотячи всего добра крестьянству, послалъ къ тому вору пословъ своихъ *Миколая Олешницкого* Каштеляна Малогосково, да *Олександра Гасевского*, поручивши имъ, чтобъ они услышели у того вора и уразумѣли, какими обычаи тотъ воръ съ государемъ вашимъ *Жигимонтомъ* Королемъ хочетъ вѣчного покою и соединенья, и на поганцовъ стояти, и какъ съ погаными война зачати, и дѣлати, и вершити мыслитъ, и будетъ тотъ воръ пригожѣе дѣло имъ подастъ, и имъ о томъ говорити и становити велѣлъ; и государю вашему *Жигимонту* Королю тѣмъ себя оправдати нечѣмъ: а вамъ о томъ и выше сего въ семъ отвѣтѣ объявлено, какъ тотъ воръ Розстрига Государя вашего и пановъ Радъ умысломъ и вспоможеньемъ пришелъ въ Московское государство со многими Польскими и Литовскими людми, и въ Московскомъ государствѣ патріарха, и митрополитовъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ, и бояръ, и околничихъ, и лутчихъ дворянъ, и дьяковъ иныхъ побилъ, а иныхъ въ дальные мѣста разослалъ; и онъ въ Московскомъ государствѣ съ Польскими и Литовскими людьми дѣлалъ по своей волѣ, что хотѣлъ, и посланниковъ и гонцовъ посылалъ; а *Аѳонасью Власьеву* что было вѣрити? *Аѳонасей* воръ и совѣтникъ его, поѣхалъ ко Государю вашему къ *Жигимонту* Королю отъ него

 тай-

шайнымъ обычаемъ, и писалъ съ нимъ воръ Розстрига шайные воровскїе листы къ Королю, и къ паномъ Радѣ по Латынѣ, и совѣтовалъ съ вашимижъ Поляки, съ *Бучинскими*, и съ иными съ такимижъ; а бояромъ и думнымъ людемъ про то ничего не вѣдомо. Да что уже на *Аѳонасья* и указывати: *Аѳонасей* уже ѣздилъ въ ту пору, какъ тотъ воръ съ Поляки и съ Литвою на Москвѣ всемъ владѣлъ. За што въ тѣ поры Король и паны Рада не вѣрили, какъ о томъ ворѣ посыланы отъ Царя *Бориса*, и отъ духовново чину, и отъ бояръ, къ Королю и къ паномъ Радѣ посланники и гонцы; и изъ пограничныхъ мѣстъ воеводы и намѣстники къ королевскимъ воеводамъ, и къ старостамъ, и къ державцомъ, такъ же про того вора безпрестани писали? И Государь вашъ *Жигимонтъ* Король и паны Рада Царю *Борису*, и патрїарху, и всему освященному собору, и бояромъ не повѣрили, и преступивъ свое крестное цѣлованье одному того вора измѣнничью слову повѣря, такое кроворозлитье и разоренье Московскому государству учинили. А какъ за того вора въ Краковѣ воевода Сендомирской дочь свою обручилъ, и Государь вашъ *Жигимонтъ* король самъ тутъ у воеводы на обрученьѣ былъ съ сестрою и съ сыномъ, и всѣ паны Рада, которые въ тѣ поры при Королѣ были, тутъ же у воеводы были. А тому какъ было мочно статися, что воеводѣ сговаривати за такова вора бѣглеца дочь своя безъ королевскаго указу?

А что говорили есте о *Миколаѣ Олешнитцомъ*, да о *Олександрѣ Гасевскомъ*, будто ихъ государь вашъ *Жигимонтъ* Король къ тому вору послалъ въ послѣхъ; и послы такъ ни въ которыхъ государствахъ не приѣзжаютъ, какъ они приѣхали въ Московское государство ратнымъ обычаемъ, урядясь въ збруяхъ и съ копьи; и *Миколай* воеводѣ Сендомирскому свой, а *Олек-*

сандръ

сандрЪ договоряся съ тѣмъ воромъ пріѣхалъ въ Московское государство при немъ уже въ другіе на разоренье Московскаго государства; а посольства ихъ ни котораго бояре не вѣдали, и умыслъ у всѣхъ у нихъ былъ такой, сами говорили Поляки и Литва: пріѣхавъ къ Москвѣ не тайнымъ обычаемъ, что Руских лутчихъ людей всѣхъ побити, а Полякомъ сѣсти, и вѣра Греческая поправти, а Римская утвердити. И дѣлали *Миколаевы* и *Олександровы* люди въ Московскомъ государствѣ всякое насильство такъ же, какъ иные Поляки и Литва: а пріѣзжали *Миколай* и *Олександро* къ тому вору, и были у него и умышляли съ нимъ на одинѣ, бояръ думныхъ тутъ никого не было, и посольства ихъ, съ чемъ они къ нему пришли, того всего не вѣдали, и говорили они съ тѣмъ воромъ тайно, не по посольскому обычею.

А что говорили есте Намъ Великому Государю, отъ государя своего *Жигимонта* Короля о томъ же ворѣ о Розстригѣ о *Гришкѣ*: коли уже онъ животъ свой скончалъ, и былъ не прямой царевичь, чегожъ для его будто народъ Московской за государя своего прироженного приняли и коруновали, и въ томъ будто не токмо Государя вашего подданныхъ, но и самую Москву напрасно винити? Не людцкое то дѣло дѣлало; то сила и рука всемогущаго Бога; народъ Московской того вора Розстриги не познали, и за прямово царя его приняли, и на государство проводили и посадили и крестъ цѣловали; и о томъ ужъ вамъ говорено, какъ тотъ воръ государя вашего *Жигимонта* короля и пановъ Радъ умысломъ и способомъ напередъ учинилъ смуту въ Сѣверскихъ и въ Польскихъ въ Украинныхъ городѣхъ, и по томъ въ полкѣхъ, и въ Московскомъ государствѣ, и какъ къ Москвѣ со многими Польскими и Литовскими людми пришелъ, и какъ духовной чинъ, и бояръ, и дворянъ

и лутчихъ людей, и иныхъ побилъ, а иныхъ въ дальніе мѣста розослалъ, а самъ тотъ воръ съ Поляки и съ Литвою въ Московскомъ государствѣ овладѣлъ; а нынѣ вы и сами на государя своего *Жигимонта* короля, и на себя въ томъ своими словы свидѣтельствуете; говорите, что то не Московской народъ сдѣлалъ; сдѣлала то сила и рука всемогущаго Бога, и Богъ творитъ елико хощетъ: а государю вашему *Жигимонту* королю и паномъ Радѣ не надобно было за такова вора вступатись, и на государство устроивати; надобѣ было Государю вашему памятовати крестное цѣлованье, на чомъ онъ Царю *Борису* и всѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго царствія крестъ цѣловалъ: а въ перемирныхъ въ обѣихъ записяхъ написано государю на государя, и государствамъ на государство, всякому недругу, въ тѣ перемирные дватцать лѣтъ людьми и казною не помогати. Кто тому не подивитца, что такое великое утверженье Государя вашего и пановъ Радъ не воспретило? А толькобъ не государь вашъ *Жигимонтъ* король и паны Рада тому злому врагу и еретику Розстритѣ *Гришкѣ* на такое злое дѣло умыслъ свой и способъ дали, и ему было злодѣю какъ на такое дѣло и помыслити? все то зло совершилося съ государя вашего стороны.

Діякъ *Андрей Ивановъ* говорилъ:

Божїею милостїю Великїи Государь Царь и великїи Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити:

А что говорили есте Намъ Великому Государю, отъ государя своего *Жигимонта* короля, что людей Государя вашего много немилостивно и невинно въ самой Москвѣ помучили, и животы ихъ пограбили, а они того не надѣялися; а пана воеводу Сендомирского и иныхъ

иныхъ многихъ людей подданныхъ Государя вашего, которые за званьемъ того вора Розстриги приѣхали, а сверхъ того будто пословъ опасомъ обнадеживши, неслушне задержали; и для того государь вашъ *Жигимонтъ* Король послалъ васъ посланниковъ своихъ Насъ Великого Государя напомянути, чтобъ Мы Великіи Государь пословъ Государя вашего *Миколая Олешнитцкаго* каштеляна Малогосково, да *Олександра Гасевского* старосту Велижского, такъ же воеводу Сендомирского и всѣхъ пріятелей его, которые съ нимъ въ Московское государство приѣхали, и иныхъ подданныхъ Государя вашего, такъ же подданныхъ брата нашего великаго государя *Рудолфа* Цесаря Римского, со всѣми ихъ животами и съ товары безо всякаго задержанья тотъ часъ выпустили, и учиниве до рубежа велѣли проводити; а которымъ обиды и убытки починилися, и слугъ и людей побито, и намъ бы великому государю справедливость учинити, винныхъ показнити, и животы ихъ всѣ отдати, и убытки и обиды наградити велѣти; и на ту статью отвѣтъ: вѣдомо всѣмъ пограничнымъ великимъ государемъ, что вся смута и кроворозлитье въ Московскомъ государствѣ учинилось отъ Государя вашего *Жигимонта* Короля и отъ пановъ Радъ, которые на то мыслили и совѣтовали; а начало тому злу *Вишневецкіе* и воевода Сендомирской, и его пріятели, которые нынѣ въ Московскомъ государствѣ; а что оправдаете воеводу и его воровство, и *Миколая* Малогосково, и *Олександра Гасевсково* тѣмъ, что они пришли въ Московское государство по Розстригинѣ присылкѣ, и по опасу, и Розстрига коснулся Московсково государства умысломъ, и вспоможеньемъ *Жигимонта* Короля, и пановъ Радъ, и дѣлалъ Розстрига то все, что годно Королю и паномъ Радѣ, и по воеводу и по его пріятелей посылалъ совѣтника своего *Аѳонасья Власьева*

ева, и умысля будто пословъ изъ Польши и изъ Литвы призывалъ для того, чтобъ ему приведчи многихъ людей обѣщанье свое и королевское повелѣнье совершити въ Россійскомъ государствѣ, вѣра православная разрушити, и церкви Божіи разорити, и лутчихъ людей духовного чину, и бояръ, и дворянъ, и всякихъ людей побити, а утвердитьбъ Римская вѣра и костелы учинити. А писали у того вора грамоты къ Королю по Латынѣ вашижъ Поляки, которые при томъ ворѣ жили, и печаталъ тотъ воръ тѣ грамоты у себя, взявъ всѣ печати изъ посольскіе полаты, а бояря, всякіе думные люди, того не видали, и многую нашу царскую дорогую казну прежнихъ прародителей нашихъ великихъ государей Царей Россійскихъ въ Польшу къ Королю, и къ воеводѣ Сендомирскому, и къ дочери его, и къ ихъ пріятелемъ съ своими совѣтники и съ Поляки съ *Бучинскими*, и съ иными отослалъ, чего было онъ воръ и видѣти недостоинъ: и Сендомирской воевода и его пріятели по королевскому и панови Радъ велѣнью пріѣхали къ тому вору Розстригѣ въ Московское государство, по совѣту съ тѣмъ воромъ, для разоренья Московского государства и истинные нашіе непорочные хрестьянскіе вѣры, со многими Полскими и Литовскими людьми, вооружася сбруею ратнымъ обычаемъ; и пришедъ къ Москвѣ по совѣту съ тѣмъ воромъ многіе церкви божьи осквернили, и иконы святыхъ обругали, и Римскіе и Люторскіе и розныхъ многихъ вѣръ люди въ церкви божьи ходили съ оружьемъ, чего въ нашей въ православной вѣрѣ искони не бывало; а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писати не вмѣстимо. Такое злое поруганье крестьянской вѣрѣ чинили, честные кресты привязавъ къ поясу носили, и корчмы у церквей божьихъ держали, и всякое скверное дѣло дѣлали, для поруганья крестьянского; и попы, и всѣ православные крестьянѣ не

не смѣли уже и къ церквамъ божіимъ приходити, и многіе церкви божьи стояли безъ пѣнья, и православнымъ крестьяномъ въ Московскомъ государствѣ многое насилство чинили, грабили, побивали до смерти, и жены у мужей, и дочери у отцовъ отымали, не тайно, но явно, и иные нестерпимые гоненія и грубости чинили. А послѣдней былъ умыслъ того вора Розстриги съ воеводою Сендомирскимъ и съ его пріятели и съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ*, и со всѣми Польскими и Литовскими людьми, которые пріѣхали съ Розстригою и воеводою Сендомирскимъ, и съ его приятели, и съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ*, хотѣли на Москвѣ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и весь священническій и иноческіи чинъ, и бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и гостей, и всякихъ лутчихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей Россійскаго царствія, тайно умышляя и обманомъ побити, и престолы божьи во святыхъ церквахъ разорити, и православную нашу крестьянскую вѣру до конца разрушити, а Римскую вѣру въ Московскомъ государствѣ утвердити, и костелы, и монастыри Римскіе устроити. И мы великіи Государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичь* всея Русіи Самодержецъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояря, и дворяня, и все народное множество Россійскаго царствія, видя такое разрушенье истинной нашей православной крестьянской вѣрѣ, и всему Россійскому царству конечную погибель, о томъ зелне возрыдали, и прося у Бога милости обѣщались всѣ за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру противъ того богоотступника и еретика Ростриги, и противъ его совѣтниковъ стати, и подвизатися крѣпце и мужественне до смерти, и ожидали того, какъ изо всего Россійского царствія служилые и всякіе люди посъѣ-

дутца, чтобъ имъ было явно того богоотступника воровство и злой его вражей совѣтъ; а то вамъ самимъ вѣдомо, что наше Московское широкое государство къ востоку и къ полуночи, отъ Москвы до иныхъ мѣстъ въ полгода не ѣзжаютъ. А какъ изо всего Россійскаго царствія служилые и жилецкіе и всякіе люди съѣхалися, и милосердый Богъ всѣмъ людемъ его еретическую богомерскую прелесть и вражей злой совѣтъ объявилъ, и воорудяся силою животворящаго креста, тому богоотступнику еретику, облича его, местъ воздали; злѣ окаянный животъ свой скончалъ: а которые Польскіе и Литовскіе люди пришли къ тому вору на разоренье Московского государства съ воеводою Сендомирскимъ и его пріятели, и тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей за ихъ неистерпимые грубости и насильства, и что они стали были за вора за Розстригу, учали Московской народъ побивати, и Московскаго государства люди хотѣли всѣхъ побити до смерти: и мы великіи Государь по своему Царскому милосердому обычею кровórозлитье уняли, многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побити не дали, и отъ смерти ихъ свободили; а на Польскомъ дворѣ не дали убити ни одного человѣка, и шкоды имъ ни какіе не учинилося; а только бы мы великіи Государь отъ смерти ихъ не защитили, и имъ было за ихъ многіе грубости и насильства, и что они за вора стали, отъ Московскаго народа всѣмъ быти побитымъ; да и въ Литву и въ Польшу велѣли есмя тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей изъ Московскаго государства отпустити многихъ, опричe тѣхъ, которые межъ Московскаго государства и коруною Польскою и великимъ княжствомъ Литовскимъ большую ссору и кроворозлитье учинили, и Московское государство съ тѣмъ воромъ хотѣли разорити.

А что есте намъ великому Государю говорили, чтобъ мы великіи Государь *Миколая Олешницково*, да *Олександра Госевсково*, такъ же и воеводу Сендомирсково, и съ его пріятели и иныхъ подданныхъ государя вашего велѣли отпустити, и вамъ то объявлено, что воевода Сендомирской и съ своими пріятели, и *Миколай Олешницкой*, и *Олександро Гасевской*, задержаны у насъ великого Государя въ нашихъ государствахъ въ неправдахъ Государя вашего *Жигимонта* Короля и пановъ Радъ, и въ своихъ, которые неправды и кроворозлитье, и убытки, и насильства многіе въ Московскомъ государствѣ отъ нихъ починилися, о которыхъ мы великіи Государь прежъ сего къ Государю вашему, къ *Жигимонту* Королю, приказывали съ посланники нашими, съ дворяниномъ и намѣстникомъ Еламскимъ со княземъ *Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ*, да съ дьякомъ съ *Андреемъ Ивановымъ*, и вамъ то объявленожъ; и нынѣ мы великіи Государь хотимъ того вѣдати, съ которымъ исправленьемъ *Жигимонтъ* король прислалъ васъ къ Намъ великому Государю, и на которой мѣрѣ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король велѣлъ вамъ о тѣхъ, которыхъ вы называете послами, о *Миколаѣ Олешницкомъ*, да о *Александрѣ Гасевскомъ*, такъ же и о воеводѣ Сендомирскомъ, и о его пріятеляхъ дѣлати и становити. А то вамъ самимъ вѣдомо, какъ съ тѣмъ воромъ воевода Сендомирской пришелъ за рубежъ на Сѣверу въ Московское государство, и Царь *Борисъ* посылалъ бояръ и воеводъ противъ того вора и Польскихъ и Литовскихъ людей, и въ томъ нашей царской казнѣ учинилося убытка съ шесть сотъ тысячь рублевъ, опричь земскихъ убытковъ; а какъ ужъ тотъ воръ пришолъ въ царствующій градъ къ Москвѣ, и онъ воръ одное нашіе царскіе казны отослалъ въ Польшу и въ Литву къ вое-

водѣ и къ его пріятелемъ съ своими совѣтники, и съ Поляки, деньгами и золотыми и ефимками, и судами серебреными, и собольми, и всякою мяхкою рухлядью, больши пяти сотъ тысячь рублевъ, да онъ же воръ посылалъ къ Королю и къ паномъ Радѣ въ поминкѣхъ изъ нашіе царскіе казны дорогіе суды, и платье, и конскіе наряды, и многую нашу царскую казну; а на Москвѣ воеводѣжъ Сендомирскому и его дочери, и пріятелемъ, и инымъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ роздалъ тотъ воръ нашіежъ царскіе казны деньгами и золотыми и ефимками и всякими дорогими узорочьи съ триста тысечь рублевъ; а и опричь нашіе царскіе казны нашего государства людемъ купецкимъ и земскимъ учинилися въ томъ многіе и великіе убытки: выбъ нашимъ бояромъ объявили, что вамъ о томъ о всемъ Государя вашего наказъ.

А что припоминаете великого Государя брата нашего *Рудолфа* Цесаря Римского о торговыхъ людехъ, что будто его подданные въ вашемъ государствѣ, и намъ бы ихъ по томужъ со всѣми ихъ животы и товары велѣти отпустити, и при нашемъ государствѣ великого Государя брата нашего *Рудолфа*, Цесаря Римского, торговыхъ людей никакихъ въ Московскомъ государствѣ не бывало, и нынѣ нѣтъ; а которые торговые люди пріѣзжали въ Московское государство при Розстригѣ, и тѣ всѣ со всѣми ихъ животы съ товары съ Москвы отпущены, и грабежей имъ и насильства никакова при нашемъ государствѣ не бывало.

А что говорили есте намъ великому Государю отъ государя своего *Жигимонта* Короля, что при прежнихъ великихъ Государѣхъ Московскихъ многихъ торговыхъ людей Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ государя вашего, многижда задерживаючи въ перемирные лѣта,

мно-

многіе убытки имъ чиниваны, и у многихъ товары ихъ до государевы казны иманы и не отдавываны; такъ же будто и при нашемъ государствѣ многихъ торговыхъ людей съ товары ихъ задержено, и съ нашеголь то вѣдома, или нѣтъ; и намъ бы великому Государю всѣхъ купецкихъ людей подданныхъ королевскихъ, со всѣми ихъ товары и съ животы безъ задержанья отпустити, и за товарыбъ, которые будто взяты въ казну прежнихъ великихъ Государей блаженные памяти Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи самодержца, и сына его блаженные памяти Царя и Великаго Князя *Ѳедора Ивановича* всея Русіи самодержца, и Царя *Бориса*, и что взято при ворѣ при Розстригѣ заплатити, и наградити велѣти; и на ту статью отвѣтъ: которые будетъ товары у Литовскихъ торговыхъ людей иманы въ казну при прежнихъ великихъ государѣхъ, при великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* всея Русіи самодержцѣ, и при сынѣ его при великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ *Ѳедорѣ Ивановичѣ* всея Русіи самодержцѣ, и при Царѣ *Борисѣ*, и за тѣ товары тѣмъ торговымъ людемъ тогды изъ казны и деньги поплачены, и какъ были у Царя *Бориса* государя вашего *Жигимонта* короля послы канцлеръ великаго княжства Литовского *Левъ Сапега* съ товарищи, и они говорили, что имянно у торговыхъ людей Государя вашего товары до казны Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, а сполна де и имъ денегъ не дошло, и Царь бы *Борисъ* велѣлъ имъ деньги доплатити, и о томъ *Льву Сапегѣ* съ товарыщи отказано, которые бьютъ челомъ лѣтъ за тритцать и за сорокъ, и того сыскати не кѣмъ, при комъ тѣ дѣла были, и тѣхъ нынѣ нѣтъ, и въ томъ *Льву* отказано, чтобъ Литовскіе торговые люди впередъ о томъ не

 били

били челомъ; да и прежнимъ Литовскимъ посломъ и посланникомъ, которые напередъ *Льва* бывали, въ такихъ дѣлѣхъ отказывано, что сыскати того не кѣмъ. А которые торговые люди государя вашего съ ними были, и били челомъ на нашихъ людей о управахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ, и тѣмъ всѣмъ Литовскимъ торговымъ людемъ росправа тогдыжъ учинена, и деньги имъ даны, которымъ было и не довелось дати; а съ *Жигимонтовы* королевы стороны нашего царского величества людемъ во многихъ обидныхъ дѣлѣхъ управы не учинено, какъ были на Москвѣ послы *Левъ Сапега* съ товарыщи, и бояря въ отвѣтѣ дали имъ обиднымъ дѣломъ списокъ; да какъ были отъ Царя *Бориса* у *Жигимонта* короля великіе послы бояринъ и намѣстникъ Суздальской *Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ* съ товарыщи, и они дали паномъ Радѣ обиднымъ дѣломъ списокъ же, будучи съ нимъ въ отвѣтѣ; а какъ отъ Царя *Бориса* посыланъ посланникъ *Посникъ Огаревъ*, и онъ въ тѣхъ прежнихъ обидахъ паномъ Радѣ говорилъ же; а которые обиды починились нашимъ людемъ отъ государя вашего людей послѣ тѣхъ обидныхъ списковъ, и тѣмъ новымъ обиднымъ дѣломъ *Посникъ* паномъ Радѣ далъ списокъ же, и тому всему по тѣмъ спискомъ и по ся мѣста росправы и сыску не учинено; да не токмо, что въ прежнихъ дѣлѣхъ росправа не учинена, и послѣ того вновь многіе задоры и обиды нашимъ порубежнымъ и торговымъ людемъ починилися, и нынѣ безпрестани многіе обиды отъ Государя вашего людей нашимъ людемъ чинятца, и многіе товары нашихъ торговыхъ людей и нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ, а нашимъ торговымъ людемъ ихъ не отдадутъ. А какъ мы Великіи Государь Царь и Великіи Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи самодержецъ учинилися на нашихъ великихъ государствахъ, и при нашемъ госу-

государствѣ Государя вашего Литовскимъ торговымъ людемъ въ нашемъ государствѣ на Москвѣ и въ иныхъ государствахъ обидъ никакихъ не бывало; а которые Литовскіе люди купецкіе пришли при Розстригѣ съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, да съ *Олександромъ Гасевскимъ*, и которые были въ Смоленску, и тѣхъ мы великій Государь пожаловали, всѣхъ велѣли отпустити со всѣми ихъ товары, а обиды никоторые при нашемъ государствѣ Государя вашего купецкимъ людемъ не бывало. А которые будетъ и купецкіе люди стали за Розстригу въ ту пору, какъ всемъ Московскимъ государствомъ вора богоотступника Розстригу убили, и что будетъ надъ ними учинилося, и то имъ стало отъ себя, что оні не купецкимъ обычаемъ стали за Розстригу, и учали Московскихъ людей побивать; а у которыхъ у Литовскихъ и иныхъ розныхъ государствъ у купецкихъ людей ималъ товары воръ Розстрига *Гришка Отрепьевъ*, и того намъ великому Государю не вѣдомо, и сыскати того не кѣмъ по тому: были у того вора у Розстриги приставлены у тѣхъ дѣлъ и принимали и роздавали Поляки и Литва, а въ казнѣ тѣхъ товаровъ, что ималъ Розстрига, не осталось ничего по тому; всѣ онъ отсылалъ въ Полшу и въ Литву, а иные товары роздавалъ Сендомирскому воеводѣ, и его родству, и Полякомъ, и Литвѣ, которыхъ привелъ на разоренье Московского государства. Да не токмо что товары купецкіе, и нашу царскую казну, прежнихъ великихъ государей прародителей нашихъ царей Россійскихъ, тотъ воръ богоотступникъ многую истощилъ.

А что говорилй есте намъ великому Государю отъ Государя своего *Жигимонта* Короля, чтобъ впредь торговымъ людемъ подданнымъ государя вашего вездѣ добровольно ѣздити и безъ обидъ торговати поволити

по

по перемирнымъ грамотамъ; а грабитибъ ихъ, обидъ ни какихъ имъ чинити не велѣти, по тому жъ, какъ въ государствѣ Государя вашего *Жигимонта* Короля нашего государства торговымъ людемъ вездѣ доброволно ѣздити и торговати незаборонно; и Государя вашего *Жигимонта* Короля торговые люди со всякими товары въ наши государства ѣздятъ и нынѣ безо всякіе зацепки, и торгуютъ всякими товары повольно, и задержанья имъ нѣтъ нигдѣ, и обидъ имъ и зацѣпокъ нигдѣ не чинятъ никакихъ, и впередъ Государя вашего подданнымъ торговымъ людемъ въ нашихъ государствахъ со всякими товары ѣздити повольно, и обидъ имъ и насилства никакого нигдѣ и впередъ не будетъ.

А что говорили есте намъ великому Государю, что имѣете приказъ отъ Государя своего отъ *Жигимонта* Короля, чтобъ вамъ видитися съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, да съ *Олександромъ Гасевскимъ*, и съ *Юрьемъ Мнишкомъ* воеводою Сендомирскимъ, до которыхъ листы королевскіе имѣете, и намъ бы великому Государю видѣтца вамъ съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ* поволити; и какъ ужъ дастъ Богъ межъ великого Государя и *Жигимонта* Короля доброе дѣло будетъ, и вы тогда съ ними увидитеся.

Бояринъ Князь *Иванъ Васильевичъ* говорилъ:

Божіею милостію, великіи Государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичъ*, всея Русіи самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити: а что нашему царскому Величеству говорили есте, что имѣете приказъ говорити съ бояры нашими о тѣхъ и о иныхъ многихъ дѣлехъ, и нашемубъ Царскому Величеству именовати вамъ бояръ нашихъ на договоръ съ вамибъ, чтобъ вамъ съ нашими бояры о дѣлехъ вамъ приказныхъ съ ними говорити;

и

и мы великіи Государь бояръ нашихъ говорити съ вами послали, и выбъ бояромъ нашимъ, которые есть съ вами отъ Государя вашего наказаные рѣчи о тѣхъ и о иныхъ дѣлехъ, объявили, и съ бояры нашими о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ договоръ чинили.

Nº 25. къ стр: 218.

Архивы иностранной коллегіи, $\frac{7115}{1608}$ года Генваря 23 Апрѣля 20, бытность у Государя Царя *Василья Ивановича* и у бояръ Польскихъ на разговорахъ пословъ *Николая Олешницкого*, *Александра Гасевскаго*, и посланниковъ *Станислава Витовского* и князя *Друцкого-Соколинского*, для постановленья мирныхъ договоровъ.

Переводъ съ Греческаго писма, что принесено съ Литовского съ посольского двора Апрѣля въ AI день; а того въ томъ писмѣ именно не написано, кто то писмо прислалъ.

Царю многолѣтныи, язъ твой царскіи рабъ, извѣщаю тобѣ Царю, первое бо сего ради просятъ отъ тобя многолѣтного Царя воли, чтобъ имъ послати казну воеводы Сендомирского, и князя *Вишневецкого*, и *Тарлы*, и старостины *Сухачевской*, и *Бучинской*, и оттолѣ послѣди, аще ли ихъ отпустите, повидатьця съ воеводою; и они имѣютъ во умѣ своемъ здѣлати совѣтъ, чтобъ имъ не здѣлати любви и миру не по королевскому повелѣнью, а здѣлатибъ, какъ хотятъ послы, чтобъ имъ отъ Короля и отъ всѣхъ болярь Литовскихъ воспріяти преизлишную честь и дары, по тому, что Король повелѣлъ какъ возможно здѣлати любовь и миръ, такъ же какъ имѣли съ *Борисомъ Федоровичемъ*, и онибъ здѣлали; а о воеводѣ писалъ,

будетъ возможно освободитъ его отполѣ, ино добро, а будетъ не возможно, и онъ посиди до времени; а они хотятъ своимъ умышленьемъ и силою освободити его изъ твоихъ царскихъ рукъ насилу: но ты, Царю многолѣтныи, не дѣлай того, по тому, что послы имѣютъ инако во умѣ своемъ; а язъ всегда твой царскіи рабъ, какъ есми и прежъ былъ, и знаю есмь посольскую мыслъ, что нарокомъ дѣлаютъ и не хотятъ здѣлати любви съ тобою Царемъ; токмо больши любятъ, чтобъ здѣлати межъ Королемъ и съ Тобою Царемъ брань, и того ради медлятъ и не вмѣняютъ собѣ о томъ ничего, хотя ихъ держи Ты Царю и еще три годы; и сего ради бо большой посолъ *Сире Малоговскій* нарокомъ дѣлаетъ, и проситъ воеводы, чтобъ ему здѣсь сидѣти ещо больши, да соберетъ болши казны; и *Олександрѣ* видя то, что *Малоговскіи* безъ воеводы не хочетъ здѣлати любви, и онъ понуждаетъ и послѣднихъ пословъ, чтобъ ѣхали безъ боязни, насилу бився вонъ изъ города, дажъ и до Литвы послѣди. . . . . раскаяніи есть, что сошлись они съ ними здѣсь на одинъ дворъ, и дали имъ грамоты королевскія, а сами они не здѣлали любви по приказу королевскому, какъ имѣли, а нынѣ дали всю силу большимъ посломъ въ руки, а сами не имѣютъ нынѣ ничего здѣлати; а люди Польскіе не хотятъ того здѣлати, чтобъ ѣхати сильно, токмо просятъ воли отъ пословъ, чтобъ ихъ отпустили, да побьютъ челомъ Тобѣ Царю, чтобъ Ты ихъ пожаловалъ отпустилъ съ добромъ, и Государи ихъ не хотятъ ихъ отпустити; а нынѣ имѣютъ во умѣ своемъ, чтобъ имъ о любви и о мирѣ поговорити съ твоими царскими съ боляры, и не вѣдаю, что хощетъ быти; а язъ сіе малое писахъ вскорѣ, а отселѣ и послѣди паки твой царскіи рабъ вѣрныи, якожъ и прежде быхъ, а нынѣ хощу и больши быти. Токмо что язъ

есми

есми безчастный въ твоемъ царскомъ царствіи, когда восхотѣлъ работати твоему царскому царствію вѣрно, и вмѣсто работы моей доброе жалованье и возмездіе дали мнѣ великой поминокъ на всемъ хребтѣ моемъ того ради, что есми говорилъ всю истинну, и въ нынѣшнія дни воспоминая первое жалованье, чемъ меня пожаловали, не смѣлъ говорити и извѣщати передъ твоими царскими приставы никакова слова; токмо въ нынѣшній день видя злый совѣтъ посольскій возболѣ сердце мое, и не могохъ удержати больши, хощу работати Тобѣ Царю нынѣ мало, а впередъ больши того. Многолѣтный Царю и Великій Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи, покажи милость царскую на мнѣ рабѣ твоемъ царскомъ.

N° 26. къ стр. 221.

Архивы иностранной коллегіи, 1608 года Іюль. Списокъ перемирной государевой грамоты заключенного въ Москвѣ съ Польскими послами съ *Николаемъ Олешницкимъ*, *Александромъ Гасевскимъ*, и посланниками *Станиславомъ Витовскимъ*, и князь *Яномъ Друцкимъ-Соколинскимъ*, перемирья; а быти между обѣими государствами на 3 года и 11 мѣсяцовъ перемирія. N° 4. Начала нѣтъ.

Съ прежними послы вашими съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, съ Олешницы Кашталяномъ *Малогоскимъ*, да съ *Олександромъ Корвиномъ Госевскимъ* старостою Велижскимъ, которые прежь того пріѣхали въ наше Московское государство; и мы Великіи Государь поволили имъ межь себя видѣтися, и послы и посланники ваши видѣвся межь себя объявили нашимъ бояромъ, что по вашему королевскому повелѣнью приказано имъ всѣмъ четыремъ вмѣстѣ посломъ и посланникомъ, *Миколаю*,

Александру, *Станиславу*, князю *Яну*, о всякихъ дѣлехъ говорити и становити межъ Насъ великого Государя Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи, и межъ Васъ великого Государя *Жигимонта* короля Польского и великаго князя Литовского, и межъ нашихъ великихъ государствъ, и грамоту вашу вѣрющую къ намъ Великому Государю объявили на себя на всѣхъ на четырехъ, и мы Великіи Государь посломъ вашимъ *Миколаю* и *Олександру* велѣли быти у насъ на посольствѣ, и выслушавъ Вашіе вѣрющіе грамоты на пословъ и на посланниковъ и ихъ посольства, велѣли бояромъ нашимъ съ послы вашими съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, Каштеляномъ *Малогоскимъ*, да съ *Олександромъ Гасевскимъ* старостою Велижскимъ, и съ посланники вашими *Станиславомъ Витовскимъ*, да со княземъ *Яномъ Соколинскимъ*, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ говорити, которые учинилися нашимъ великимъ государствамъ съ вашу сторону въ перемирные лѣта черезъ крестное цѣлованье, многая кровь пролилась въ нашемъ государствѣ отъ вашихъ людей, отъ воеводы Сендомирского и отъ иныхъ Польскихъ и Литовскихъ людей многіе убытки нашей царской казнѣ, и нашимъ и земскимъ людемъ, и иные многіе обиды починились, и чтобъ вамъ Великому Государю и вашимъ государствомъ въ томъ во всемъ исправленье учинити, и нашу царскую казну и убытки поплатити, и такіебъ дѣла на всякое добро привести; а о прежнемъ перемирьѣ, которое учинили ваши великіе послы канцлеръ великого княжства Литовскаго *Левъ Ивановичъ Солега* съ товарищи, межъ Великого Государя Царя и Великого Князя *Бориса Ѳедоровича* всея Русіи, и васъ *Жигимонта* короля, и межъ нашими великими государствы, велѣли есмя бояромъ нашимъ съ послы и посланники вашими говорити, чтобъ то прежнее перемирье для покою

хре-

хрестьянского подкрѣпити; а послы ваши и посланники съ нашими бояры говорили, чтобъ мы Великій Государь людей вашихъ воеводу Сендомирского и его приятелей, и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые при нихъ, изъ нашего государства велѣли выпустити; да послыжъ ваши и посланники говорили о справедливости людеи вашихъ, о которыхъ сказывали, будто побиты на Москвѣ и на городѣ, ихъ животовъ, которые будто въ тупоры отъ нихъ пограблены, и о заплатѣ товаровъ розныхъ людей поторгованые, которые будто до казны Московскіе побраные, и о иныхъ обидахъ, которые будто починились надъ перемирье и крестное цѣлованье; а о прежнемъ перемирьѣ, которое учинено межъ Великого Государя Царя и Великого Князя *Бориса Ѳедоровича* всея Русіи, и межъ васъ великого государя *Жигимонта* короля, и межъ нашими государствы, сказали послы и посланники ваши, что подтверждати имъ не велѣно. А съ обѣихъ сторонъ бояре наши и послы и посланники ваши того прежнего перемирья ненарушиваючи, ни утверждаючи, отложили то впередъ на наши государскіе ссылки послы нашими. И мы Великій Государь, Божіею милостію Царь и Великій Князь, *Василей Ивановичъ*, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, съ вами великимъ государемъ *Жигимонтомъ*, Божіею милостію королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и великіе нашіе государства съ коруною Польскою и великимъ княжствомъ Литовскимъ, взяли перемирье на три годы и на одиннатцать мѣсяцъ съ дватцатаго числа Іюля нынѣшнего PSI году, до Іюня по К число PK году, на томъ, что въ тѣ перемирные лѣта о прежнемъ перемирьѣ, которое учинено межъ Великого Государя Царя и Великого Князя *Бориса Ѳедоровича* всея Русіи, и межъ васъ великого государя *Жигимонта* Ко-

роля, и межъ нашихъ великихъ государствъ Россійскаго царствія и коруны Польскіе и великаго княжства Литовскаго, о подкрѣпленьѣ и о вѣчномъ докончаньѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ намъ великимъ государемъ слати на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ дѣлати и становити; а ратѣ и войнѣ въ тѣ перемирные лѣта межъ Насъ Великого Государя Божїею милостїю Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и Васъ великого государя *Жигимонта*, Божїею милостїю Короля Польскаго и великаго князя Литовского, и межъ нашихъ великихъ государствъ, и межъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского не быти, и ни чемъ намъ Великому Государю, Божїею милостїю Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* вса Русіи самодержцу вашихъ великого Государя *Жигимонта* Короля Польского и великого Князя Литовского земель не воевати, и не зацепляти, города Кїева съ волостьми, города Каменева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомиря съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любечи съ волостьми, города Гаяли съ волостьми, и селъ Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полешанъ; города Турова съ волостьми, города Морызя съ волостьми, и волостей Отчича и Брагина, Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостьми, и волостей Хутславичь, города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми и волостей Горъ и Романова, города Орши съ волостьми, города Керколма, города Куконоса, города Скровна, города Неневаръ, да города Кросборха, города Икпселя, города Радопожа, города Дынементa, города Инеса, трехъ городовъ, Кремона тожъ и Тура, Натрейденя, Зевоилда, города Сонцела, города Итова, города Юренцъборха, города Нерчея, города Розенбека, города

города Розеня, города Лемзеля, города Мояна, города Летеперя, города Кеси, города Ерли, города Неврина, города Пиболды, города Шкукна, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна, города Чествина, города Трейката, города Ровного, городища Левдуна, городища Болбина, города Резицы, города Лужи, города Влесха, города Володимерца, города Илисеня, города Плетенберха, города Былста, города Векеря, города Векеля, города Новагородка Ливонского, города Керепети, города Гов и Кослова, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынгодя, Конгота, Кавлетя, Лаюса, Борхолма, Пончева, Пайды, Вильяна, Тарваса, Пернова старово, Перново нового. А рубежемъ быти всѣхъ тѣхъ городовъ по старымъ рубежемъ, и въ тѣ городы и въ земли не вступатися и не воевати, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити, до того перемирнаго сроку: такъ же и вамъ великому Государю *Жигимонту* Божїею милостїю Королю Польскому и великому Князю Литовскому, и корунѣ Польской и великому княжству Литовскому, въ тѣ перемирныя лѣта, нашихъ великого Государя, божїею милостїю царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца земель не воевати, и не зацепляти ни чѣмъ, Московскїе земли всее, и Нова города великого, и Ноутородцкихъ пригородовъ, Иваня города, Ямы, Копорьи, Корелы, и всѣхъ пригородовъ Ноутородцкихъ, и Новгородскихъ волостей, и всее Новгородцкїе земли, города Пскова, и Псковскихъ пригородовъ Опочки, Красного, Острова, Веньи, Вороноча, Изборска, Гдова, Кобылья, Врева, Выбора, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Себежа, и волостей Себежскихъ, и волостей Псковскихъ, и Псковскїе земли всее, города Твери, и Тверскїе земли всее, города Переславля Резанскаго, и Резанскїе земли всее, города Пронска, и Пронскїе зем-

ли всее; города Рылска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Новагородка Сѣверскаго съ волостьми, города Радгоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы горы съ волостьми, и волостей Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостьми, и волостей Хотимля, Сновска, Харобора, Мглина, Дрокова; города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми, и волостей Замошья, Тухачова, Детны, Фоминичь, Погостищъ, Мощина, Демены, Гордечны, Уже, Перепеши, Снопота, Ковылни, Шуй, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ уѣздомъ и съ волостьми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Ковыничь, Сухоря, Всеславля, Волочня, Жерыни, города Рословля съ волостьми, а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ, промежъ Словнева да Шубнева, къ Гневскову доброю рѣчкою на Водоносъ, отъ Водоноса доброюжъ рѣчкою въ Острь черезъ великіи боръ въ рѣку Шумячу, къ Стрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому, а отъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежемъ къ заборью въ Ипутъ рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю: города Смоленска съ путьми и съ волостьми, что къ нему тянетъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Хопотновичь, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Извѣровичь, Дубровенского, Пути Катыни, Каспли, Поречья, Дуры, Щучьей; а рубежъ Смоленску и волостямъ Смоленскимъ съ Дубровою, и съ Романовымъ, и съ Горами и со Мстиславлемъ, отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою

Мерсею,

Мерсею, въ верьхъ межъ Пречистые Взруба, Изверовичь, въ Иваппу рѣку, а изъ Иваппы рѣки на Елинскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Чорной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Железницу, а Желѣзницею подъ Дуденски въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею въ верьхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Глапковичь по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкѣ, нижъ Клементья святаго пять верстъ; города Мценска съ волостьми, и городища Дмитровца, и Новыхъ Городовъ, города Ливенъ, города Воронежа, города Мѣщовска съ волостьми, города Опакова съ волостьми, и волостей Залидова, Недохова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы, и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа, и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари; города Бѣлые съ волостьми, и Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидова слободы; города Лукъ Великихъ и волостей Лущкихъ до Лыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болото; города Холма и волостей Холмскихъ Велилы и Лопастницы, и Барца; города Заволочья, тожъ и Ржевы пустые и Ржевскихъ волостей, города Невля, города Торопца, и всѣхъ Торопецкихъ волостей, Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Бибиревы, Старцовы, Нежелскіе, Плавещкіе, Жежецкіе, Велижскіе, Озерецкіе, Казариновскіе: а рубежемъ быти всѣхъ городовъ по старымъ рубежомъ; а Торопцу и всѣмъ Торопецкимъ волостямъ и Новгородцкимъ землямъ и волостямъ, городу Лукамъ великимъ, городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острю, и городу Заволочью, и волостямъ Долыси, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и го-

городу Холму и Холмскимъ волостямъ, Велилѣ, и Лопастницамъ, и Буицу, и инымъ волостямъ всей землѣ Ноугородцкой, съ вашею землею Литовскою и съ Полчаны, и съ Видбляны, землѣ и водѣ рубежи по старымъ рубежемъ. И вамъ великому государю *Жигимонту* Божїею милостїю королю Польскому и великому князю Литовскому, и вашимъ великимъ государствамъ корунѣ Польской и великому княжству Литовскому, въ тѣ нашии Великаго Государя, Божїею милостїю Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Росїи самодержца, городы, и въ земли, и въ угодья по томужъ не вступатись и не воевати, и ни чемъ не зацепляти, и городовъ и земель не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирнаго сроку; а о рубежехъ и о спорныхъ земляхъ, и о порубежныхъ и обидныхъ дѣлехъ во всѣхъ мѣстѣхъ слати намъ великимъ государемъ межъ себя на обѣ стороны судей съ обѣ стороны поровну, по четыре человѣки; а съ ними со всѣми людей съ стороны по пятидесяти человѣкъ; а выслати тѣхъ судей на рубежъ въ два мѣста межъ Чернигова и Остря, да межъ Торопца и Велижа, въ четвертомъ году перемирныхъ лѣтъ, сослався и приговоря срокъ; и тѣмъ судьямъ съѣхався и сыскавъ старожильцы, вправду съ обѣ стороны учинити рубежъ Торопецкимъ землямъ съ Витебскою землею, и съ городомъ съ Велижемъ, какъ было изстари Витебской землѣ съ Торопецкою землею по старымъ рубежомъ; а межъ Усвята и Усвятцкого уѣзда, и Сурожай, и Сурожского уѣзда, и Озерищъ и Озерищского уѣзда, съ Лутцкимъ уѣздомъ, и съ Невельскимъ, и съ Бельскимъ уѣздомъ, и въ Черниговскомъ и въ Путивльскомъ уѣздѣ, и въ Ноугородцкомъ и во Псковскомъ уѣздѣ, въ рубежахъ и въ обидахъ росправа учинити, а по инымъ по всѣмъ мѣстомъ, гдѣ будетъ споръ и обиды, съ обѣ стороны выславъ изъ пограничныхъ городовъ судей

судей, и сыскавъ вправду съ обѣ стороны по всѣмъ по тѣмъ мѣстомъ, и учинити рубежъ во всемъ, какъ было изстари по всѣмъ мѣстомъ, по старымъ рубежомъ, и въ обидныхъ во всякихъ дѣлехъ росправа учинити вправду; а войнѣ въ тѣ перемирные три годы и одиннатцать мѣсяцъ на обѣ стороны не быти, рати и войны не вчинати, и ни чемъ не зацепляти, и съ обѣ стороны мѣстъ ни гдѣ не посѣдати; а городовъ новыхъ не ставити, и въ земли и во всякіе угодья у тѣхъ городовъ и у волостей до того перемирного сроку не вступатись. А въ которыхъ мѣстѣхъ судьи съ обѣ стороны въ рубежахъ межъ не учинятъ, и намъ обослався посланники и гонцы межъ себя, сослать другихъ судей думныхъ людей, и пановъ радъ, и о тѣхъ о спорныхъ земляхъ по сыску рубежъ учинити, и то дѣло въ рубежахъ довершити, а тѣми дѣлы перемирья не нарушивати и не розрывати. А кто намъ Великому Государю Божїею милостїю Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русїи самодержцу, и нашимъ государствамъ и всѣмъ землямъ, которые къ государствамъ нашимъ належатъ, недругъ будетъ, и вамъ великому государю *Жигимонту* Божїею милостїю королю Польскому и великому князю Литовскому и корунѣ Польской и великому княжству Литовскому, и изо всѣхъ земель, которые къ корунѣ Польской и къ великому княжству Литовскому належатъ, противъ насъ великого Государя Божїею милостїю Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца, и иныхъ всѣхъ государствъ, всякому нашему недругу въ тѣ перемирные лѣта людьми и казною не вспомогати, по сей нашей перемирной грамотѣ; такъ же и вамъ великому государю *Жигимонту* Божїею милостїю королю Польскому и великому князю Литовскому, и корунѣ Польской и великому княжству Литовскому и всѣмъ

землямъ, которые къ корунѣ Польской и къ великому княжству Литовскому належатъ, кто недругъ будетъ, и намъ Великому Государю Божїею милостїю Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русїи самодержцу, и нашимъ государствамъ противъ васъ великого Государя и противъ коруны Польскїе и великого княжства Литовского, всякому вашему недругу въ тѣ перемирные лѣта по томужъ людьми и казною не вспомогати, по сей перемирной грамотѣ: а кото къ намъ Вы великїи государь *Жигимонтъ* король пошлешь своихъ великихъ пословъ, посланниковъ, или гонцовъ въ тѣ перемирные лѣта, о тѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлехъ, и тѣмъ вашимъ великимъ посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ приѣхати къ намъ, и отъ насъ отъѣхати добровольно безо всякїе зацепки и задержанья: такъ же кото Мы, Великїи Государь Царь и Великїй Князь *Василей Ивановичъ* всея Русїи самодержецъ, пошлемъ къ вамъ *Жигимонту* королю своихъ великихъ пословъ и посланниковъ или гонцовъ, о тѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлехъ, и нашимъ великимъ посломъ, посланникомъ, или гонцомъ, и имъ добровольно приѣхати и отъѣхати безо всякаго задержанья и зацепки; а купцомъ вашимъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли приѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякой товаръ, а приѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли приѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати по томужъ на всякой товаръ, а приѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; такъ же, которые ваши послы и посланники и гонцы, или гости гдѣ ни пойдутъ отъ Васъ, или къ Вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и у посланниковъ, или у гонцовъ, и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати Намъ къ

вамъ

вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ; такъ же наши послы и посланники или гонцы, и гости, куды ни поидутъ отъ насъ, или къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати ихъ къ намъ со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: а которые послы, или посланники, или гонцы отъ иныхъ государей, отъ ково ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ ваши земли, или гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ пословъ, и у гостей, товаровъ не отъимати, а пропущати къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: а какова обида учинитца въ тѣ перемирные лѣта межъ нашихъ князей и воеводъ и намѣстниковъ, и всякихъ людей въ земляхъ и въ водахъ, и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлехъ, и наши князи и намѣстники и волостели Украинные сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлехъ князи, и намѣстники, и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопя, робу, должника, по Украиномъ по исправѣ выдавати; а даное, заемное, положеное, поручное отдати; а отойдутъ по симъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочныя лѣта, и розмирье межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые вашіе земли послы и посланники и гонцы, или купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ, и купцовъ не порубати, и животовъ ихъ у нихъ не отъимати, а отпу-

стить намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы; а которые наши послы и посланники и гонцы, или купцы, прилучатца въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и купцовъ, такъ же не порубати и не имати, и животовъ ихъ у нихъ не отъимати, а отпустити ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А которые люди ваши панъ *Юрьи Мнишекъ*, воевода Сендомирской, съ сыномъ и съ дочерью, и съ иными своими пріятели, и иные люди ваши Польскіе и Литовскіе, которые въ томъ дѣлѣ задержаны, изъ нашего Московскаго государства были не отпущены, и намъ Великому Государю тѣхъ всѣхъ людей вашихъ отъ большого и до малого человѣка мужескаго и женскаго полу не задерживаючи съ ихъ животами, которые при нихъ, отпустити изъ государства нашего мѣсяца Сентября до КИ дня РЗI году, и кормъ и подводы имъ до рубежа дати и отпровадити велѣти; такъ же и вамъ великому государю *Жигимонту*, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, нашихъ великого Государя, Божіею милостію Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи, людей всякихъ, которые въ вашихъ государствахъ задержаны, изъ вашихъ государствъ со всѣми ихъ людми и съ животы безо всякаго задержанья отпустити, и до рубежа велѣти ихъ проводити; а иные всѣ дѣла на обѣ стороны, о которыхъ говорили бояре наши съ послы и съ посланники вашими, и что говорили съ нашими бояры ваши послы и посланники, а договоръ имъ на Москвѣ не стался, росправа на обѣ стороны учинити по договорнымъ записямъ бояръ нашихъ, и пословъ, и посланниковъ вашихъ: а что нынѣ въ нашемъ государствѣ люди ваши Князь *Романъ Ружинской*, да Князь *Адамъ Вишневецкой*, и иные паны и ротмистры со многими Польскими и Литовскими

скими людьми, вшодчи въ великіе государства наши водятъ съ собою вора, называючи его тѣмъ же именемъ, какъ прежній убитой воръ Розстрига назывался царевичемъ *Дмитреемъ Углецкимъ*, и сложась тѣ ваши люди съ воры съ нашими измѣнники, нашу землю пустошатъ, и кровь крестьянскую проливаютъ; а послы и посланники ваши сказывали, что тѣ люди ваши такое злое дѣло дѣлаютъ безъ вашего повелѣнья и вѣдомости, и Вамъ великому Государю *Жигимонту* Королю, и вашимъ великимъ государствамъ корунѣ Польской и великому княжству Литовскому, тѣхъ людей Князь *Романа Ружинского*, да и Князь *Адама Вишневецкого*, и иныхъ пановъ и ротмистровъ, и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые съ ними и по инымъ мѣстомъ, изъ нашихъ государствъ вывести вскорѣ: да которые будетъ и иные вашихъ государствъ люди пошли въ нашижъ государства воинскимъ и воровскимъ обычаемъ, или которые впередъ похотятъ пойти, и Вамъ великому государю *Жигимонту* Королю, и вашимъ великимъ государствамъ тѣхъ всѣхъ людей изъ нашихъ государствъ воротити тотъ же часъ, и впередъ въ тѣ перемирные лѣта никакова человѣка въ наши государства изъ своихъ государствъ, воинскимъ обычаемъ, и для всякаго воровства, ни которымъ умышленьемъ не пропускати. А что тотъ воръ, котораго нынѣ называютъ ваши люди и наши измѣнники государскимъ сыномъ, царевичемъ *Дмитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ*, или впередъ которые будетъ воры въ нашихъ государствахъ, или въ вашихъ государствахъ, умысля воровскимъ обычаемъ учнутъ называтись Московскихъ великихъ государей дѣтьми, или братьями, или иное какое воровство учнутъ замышляти ваши люди, или наши измѣнники, и Вамъ великому Государю *Жигимонту* Королю, и вашимъ государствамъ корунѣ

Поль-

Польской и великому княжству Литовскому, тому нынѣшнему вору, и инымъ такимъ воромъ, и всякимъ нашимъ измѣнникомъ не вѣрити, и за нихъ не вступатись, и людьми, и казною, и инымъ никакимъ вспоможеньемъ не помогати, изъ своихъ государствъ въ наше государство за рубежъ воинскимъ и воровскимъ обычаемъ не пропускати никакова человѣка, и воеводѣ Сендомирскому *Юрью Мнишку* и его пріятелемъ, и инымъ ни кому тому вору, которого водятъ съ собою ваши королевскіе люди, Князь *Романъ Ружинской*, да Князь *Адамъ Вишневецкой*, съ товарыщи, называючи его прежнимъ именемъ, какъ убитой Розстрига назывался, царевичемъ *Дмитреемъ Ивановичемъ*, и инымъ воромъ, которые будетъ нынѣ и впередъ учнутъ называтись государскими дѣтьми, и нашему всякому измѣннику людьми и казною, и иными ни какими мѣрами ни чѣмъ не помогати, и къ нимъ не приставати, и ни которого зла на Насъ великого Государя и на наши великіе государства не замышляти. Такъ же томужъ воеводѣ Сендомирскому и его пріятелемъ, такого человѣка, которой нынѣ при вашихъ людѣхъ при Князехъ *Ружинскомъ* и *Вишневецкомъ* есть, и называютъ его Княземъ *Дмитреемъ Ивановичемъ*, въ убитого вора въ *Гришкино* мѣсто *Отрельева*, которой былъ на Московскомъ государствѣ, зятемъ себѣ не называти, и дочери своей *Марины* за него не давати, и инымъ всякимъ такимъ же воромъ нынѣ и впередъ ни въ чемъ не вѣрить, и дочери своей *Марины* государскимъ именемъ государынею Московскою не называти; такъ же и Намъ великому Государю, Божіею милостію Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всеа Русіи, вашимъ всякимъ измѣнникомъ, которые такимижъ злыми мѣрами учнутъ именоватися, ни въ чемъ имъ не вѣрити, и помочи ни которою мѣрою и умысломъ не чинити: а на томъ

на

на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, Мы великіи государь, божіею милостію Царь и великіи Князь *Василей Ивановичь*, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи, Новгородцкіи, Царь Казанскіи, Царь Астороханскіи, Государь Псковскіи, и великіи Князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и великіи Князь Нова города низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелитель и Государь, Иверскіе земли Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, цѣловали есмя крестъ Вамъ великому Государю *Жигимонту*, божіею милостію Королю Польскому, и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ, на томъ, что намъ и государствамъ нашимъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру ҂ЗРЅІго Іюля Мѣсяца Индикта шестаго, царствія нашего и царствъ третьяго.

N° 27. къ стран. 221.

Архивы иностранной коллегіи 1608 года Августа 1. N° 3. переводъ съ писма Польскихъ пословъ и посланниковъ, *Николая Олешницкого*, *Александра Гасевскаго* съ товарищи, къ находящимся въ Россіи Польскимъ плѣннымъ, увѣдомительное о заключеніи между Россіи и Польши четырехъ лѣтняго (безъ мѣсяца) перемирія, и объ отпускѣ въ Польшу всѣхъ плѣнныхъ на границы къ 1 Октября.

Переводъ съ писма Польского пословъ и посланниковъ Литовскихъ.

Намъ милостивые и ласковые панове и братья.

Посля многихъ наговоровъ нашихъ съ бояры думными, постановились мы перемирья межъ Королемъ его милостїю государемъ нашимъ милостивымъ, и государемъ Московскимъ, на четыре годы безъ мѣсяца. Въ томъ постановленью перемирья тое постановленья первое, что вашихъ милостей всѣхъ людей его королевскїе милости, здѣсь въ задержанью будучихъ, отпустить, и наидалѣе до осмого дня Октября на рубежи ставити имѣютъ, какъ уже тѣхъ ихъ милостей, которые здѣсь къ Москвѣ спроважени были, тотъ часъ съ нами до Короля его милости государя нашего великїй государь отпущаетъ, и къ вашимъ милостямъ не мѣшкая для отпуску въ дорогу послати, уподлинили насъ; и то похотѣли мы вашимъ милостямъ ознаймити, чтобъ ваша милость вѣдая о скоромъ освобоженью своемъ больши не кручинились о томъ; о заплату вашихъ милостей и другихъ всѣхъ за пограбленую рухлядь, господь Богъ свидѣтелемъ есть, какъ мы печаловались долгое время, тѣмъ зволоклося, какъ изъ стороны великого государя великїе убытки будто отъ народу нашего государству Московскому починенные именовали, и пося долгихъ спорахъ иначе и быти не могло, и мы то на съѣздъ собу сторонъ отложили. Больши намъ годилося здоровья и освобоженья вашихъ милостей предгати, и у себя разсужати, нежели богатства, по тому, что тое обое вмѣсте быти не могло: отдаемся при томъ прилѣжно съ службами нашими въ ласку вашихъ милостей, господа Бога просячи, чтобъ мы вашихъ милостей всѣхъ вскорѣ въ отчинныхъ краяхъ добре здоровыхъ оглядали. Данъ на Мо-

Москвѣ, Августа А, лѣта ҂АХИ^го: вашихъ милостей нашихъ милостивыхъ и ласковыхъ пановъ и братіи зычливые братья и слуги.

А при печатѣхъ подписано:

Миколай Олещицкой, съ Олешницы Каштелянъ Малотоцкой, рукою своею.

Александръ Корвинъ Госевскій, староста Велизскіи, рукою своею.

Станиславъ Витовскій, воискій Парцевскій дворянинъ, и секретарь его королевскіе милости, рукою своею.

Санъ Сдруцки Соколинской, секретарь и дворянинъ Короля его милости, рукою своею.

N° 28. къ стр. 222.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки. N° 27. листъ 208.

Отъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи, *Ивану Ильичу Ростопчину*: по нашему указу велѣно было тебѣ съ Бѣла озера съ Литовскими людьми съ *Мартыномъ* съ *Стадницкимъ*, да съ *Адамомъ Волскимъ*, да *Станиславомъ Немаевскимъ*, итить къ Москвѣ; и послѣ того Іюня въ И день писалъ еси къ намъ, что застала тебя наша грамота въ Романовѣ, а велѣно тобѣ съ тѣми Литовскими людми воротитца назадъ на Бѣло озеро, и Литовскіе люди *Мартынъ Стадницкой* съ товарищи изъ Романова ѣхати съ тобою назадъ на Бѣло озеро не хотятъ; и Іюня Д день послана къ тебѣ наша грамота: будетъ Литовскіе люди упрямятца, назадъ изъ Романова не поѣдутъ, и уговаривати будетъ ихъ не мочно, и тебѣ велѣно собравъ посадцкихъ людей посадити ихъ въ суда въ неволю, и ѣхати съ ними на Бѣло озеро не мѣшкая; и

стати въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, не доѣзжая Бѣла озера верстъ за двадцать или за тритцать, въ волости, гдѣ полюднѣе; а съ прежними съ Литовскими людьми, что на Бѣлѣ озерѣ, ссводити ихъ не велѣно; а какъ изъ Романова пойдешъ, и тебѣ велѣно о томъ отписати къ намъ къ Москвѣ, и ты къ намъ Іюля по В день о томъ не писывалъ, котораго ты числа съ Литовскими людми изъ Романова пошолъ, и гдѣ ты нынѣ съ ними стоишь; а нынѣ посланы къ тебѣ съ *Еремеемъ Еремеевымъ* три грамотки Литовскіе, за отворчатыми печатми, запечатаны въ бумагѣ: а писаны тѣ грамотки отъ Литовскихъ пословъ и посланниковъ къ *Станиславу Немаевскому*, и посолская перемирная грамота, королево слово не противъ прежнихъ перемирныхъ грамотъ писано во многихъ мѣстѣхъ.

N° 29. къ стр: 246.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28 числа, и пр:

Записи о помочи Шведовъ противъ Поляковъ царскому Величеству 1609 учиненныя въ Выборхѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, а отъ сотворенія міра 7117.

Великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Руссіи Самодержца, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Царя Казанского, Царя Асторохансkого, Царя Сибирского, Государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ Государя и великого князя Новагорода низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣвер-

вѣрные страны государя и повелителя, Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского Величества столникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да діякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*: по приказу царского Величества боярина и воеводы и ближнево приятеля князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, договорились велѣможнѣйшаго, высокороженного князя и государя, *Карла* девятаго Свитцкого, Готцкого, Вендинского, Каянскаго, Лифлянского, и иныхъ Короля, съ думными съ полномочными воеводами, съ *Юрьемъ Боемъ*, да съ *Денисомъ Юрьевымъ* да съ *Арьвѣемъ Тѣнисовымъ*, да со *Толчемеромъ Фармеріеромъ*, да съ дьякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ*, на томъ итти съ нами велѣможнѣйшаго короля *Карла* воеводамъ *Аксѣлкурку*, да Моршалку *Кристерсуму*, да *Ондрѣю Бою*, да *Евотгорну*, да съ ними за наемъ конныхъ збруинымъ двѣ тысячи человѣкъ, да пѣшимъ добрымъ оружникомъ три тысячи человѣкъ, ко Государю Царю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, на помочь къ Москвѣ, по прежнему договору, да сверхъ наемныхъ пяти тысячь человѣкъ, сколько велѣможныи король *Карло* пуститъ, оказуючи ко Государю и ко всему Россійскому государству любовь, и за тое королевскую ко Государю нашему дружбу и пріятельство Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу*, всея Росіи самодержцу, и ево государевымъ дѣтѣмъ и наслѣдникамъ, и всему Россійскому государству, съ Свіискимъ королемъ съ *Карломъ* и съ ево дѣтми и съ наслѣдниками и со всемъ Свіискимъ государствомъ мирного постановленья, которое учинено межъ Россійскимъ и Свейскимъ государствомъ во РГ году, ни чемъ не рушити, и держа-

ти навѣки крѣпко по тому, какъ въ прежнихъ мировыхъ записяхъ написано; и въ Лифлянскую землю государю вашему и ево дѣтѣмъ и наслѣдникомъ, не вступатца; такъ же Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всеа Русїи самодержцу, ево государевымъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему Россїйскому государству съ Свѣйскимъ *Карломъ* королемъ и съ ево дѣтьми и съ наслѣдники и со всемъ Свѣйскимъ государствомъ быти въ одиночествѣ на нынѣшняго владѣющаго *Жигимонта* короля Польского, и на ево дѣти, и наслѣдники, и на все княжество Литовское стояти за одно; и государю нашему и всему Россїйскому государству безъ вѣдома *Карла* короля и всего Свѣйскаго государства, съ Литовскимъ королемъ и со всею Литовскою землею не миритись; а *Карлу* королю безъ государева вѣдома и всего Россїйского государства, съ Литовскимъ королемъ и со всемъ Литовскимъ государствомъ, такъже не миритись: а лучитца государю нашему и всему Россїйскому государству съ Литовскимъ королемъ и со всемъ Литовскимъ государствомъ помиритца, и государю нашему замирить *Карло* короля Свѣйского и все Свѣйское государство; а учнетъ миритца съ Литовскимъ королемъ и со всемъ Литовскимъ государствомъ *Карло* король и все Свѣйское государство, и ему замирить Государя нашего царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца, и Московское государство, и другъ друга въ мирномъ постановленьѣ не выговаривать.

Такъ же, коли нужа иметъ *Карла* короля, понадобятца ему воинскїе люди; и государю нашему царскому Величеству дати ему ратныхъ людей столько же, сколко король *Карло* Государю нашему на помочь нынѣ людей дастъ, и противъ *Жигимонта* короля Польского и ево наслѣдниковъ Государю нашему своими ратьми

ми также помогать, какъ нынѣ велможныи король Государю нашему царскому Величеству помогаетъ; а *Карлу* королю и всему Свѣйскому Государству тѣмъ Государя нашего людемъ наемные деньги дать тожъ число, что и ево ратнымъ людемъ Государь нашъ царское Величество дастъ, и кормы имъ изготовитъ, и поволность имъ учинитъ придти въ Свiискую землу, и поитить изъ нее на Русь безо всякаго задержанья и зацепки, и безъ шкоты. А сколько вельможнѣйшiи король Государю нашему царскому Величеству пошлетъ сверхъ пяти тысячь человѣкъ безденежно, своихъ ратныхъ людей, и какъ Свѣйскому королю понадобятца Государя нашего ратные люди, и Государь нашъ царское Величество противъ того столько же отпуститъ къ Свiискому королю на помочь своихъ ратныхъ людей безденежно; а что Свѣйского короля *Карла* ратные люди ко Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всеа Русiи на помочь къ Москвѣ поидутъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ дати Государю нашему наемные деньги по договору боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйскова*, какъ онъ договорился въ Новѣгородѣ съ королевскимъ дiякомъ съ *Моншею Мартиновымъ*, и по росписи, какову роспись далъ боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому Монша* за Графовою рукою, двѣ тысячи человѣкомъ коннымъ сбруйнымъ, да тремъ тысячемъ человѣкомъ пѣшимъ добрымъ, съ тово числа, какъ онѣ поидутъ Государя нашего землею съ рубежа, и которые доидутъ до Москвы, и тѣмъ дати на Москвѣ противъ росписи въ двое. А ково судомъ божьимъ убьютъ, лучитца королевскимъ людемъ взять въ государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языцехъ, которые учнутъ противъ Государя стояти, и тѣхъ языковъ у нихъ не отнимать, а велѣти ихъ имать на окупъ по договору, на чомъ уговорит-

ворипца тотъ, кто языка взялъ. А будетъ ково возмутъ на дѣлѣхъ, и въ подъѣздѣхъ, и въ загонѣхъ, Литовскихъ людей, и тѣхъ Литовскихъ людей волно имъ побивать, и въ полонъ въ свою землю имать; а Рускихъ людей крестьянъ въ загонѣхъ и нигдѣ въ полонъ не имать, и не побивать, а имать Рускихъ служилыхъ людей на дѣлехъ, и давать на окупъ; и королевскимъ ратнымъ людемъ людцкой и конской кормъ продавать по торговой по прямой цѣнѣ, какъ въ которомъ городѣ и мѣстѣ тутошнїе люди межъ себя купятъ и продаютъ, а лишнихъ денегъ за людцкой и за конной кормъ на нихъ Государь имать не велитъ ни которыми дѣлы, и о томъ государевъ указъ и боярской приговоръ во всѣхъ городѣхъ будетъ крѣпко, что за людцкой и за конской кормъ лишка передъ Рускими людми не возмутъ; а кто лишекъ возметъ, и тому отъ Государя быть въ великой опалѣ, и въ продажѣ Свѣйскимъ серебрянымъ деньгамъ ефимкамъ, и мѣлкимъ серебрянымъ деньгамъ, на всякїе покупки ходить.

А какъ воинскїе пѣшїе люди снарядомъ будутъ на рубежъ, и намъ подъ нихъ й подъ нарядъ велѣти собрати въ Орѣховскомъ и въ Корельскомъ уѣздѣ подводы, сколько мочно собрати, а иные подводы збирати идучи къ Нову городу, и давати имъ тѣ подводы подъ люди и подъ наряди безцѣнно и безденежно на Русь идучи, и съ Руси идучи назадъ; а чего подводъ за какими нужами дорогою не зберетца, и достальные подводы подъ пѣшихъ людей будутъ въ Новѣ городѣ готовы; а у которыхъ конныхъ людей лошадей не будетъ, или у кого лошадь падетъ, или убьютъ на дѣлѣ, и подъ тѣ люди намъ лошадьми до Нова города промышлять, сколько помочь сяжетъ, и дать въ цѣнужъ, и зачитать тѣ лошади въ наемные деньги по цѣнѣ; а въ Новѣ городѣ, и изъ Нова города идучи къ Москвѣ

Москвѣ также лошадьми промышлять, и давать подъ нарядъ и подъ пѣшихъ людей лошади безденежно, а коннымъ людемъ въ цѣну, и зачитать въ наемъ.

Такжъ, коли будетъ Свійского государства людей имѣть такая нужа отъ недруговъ, какъ учнутъ имъ въ Лифлянтахъ досажать, и для тово, что зимою ратнымъ людемъ въ Лифлянты черезъ море ѣхать не мочно, и Свѣйскаго государства ратнымъ людемъ тысяча, или двумъ тысячамъ человѣкомъ, изъ Ругодива въ Лифлянты Государя нашего землею итти вольно, обослався Государя нашего съ воеводами и съ приказными людьми, которые будутъ въ тѣ поры воеводы въ Иванѣ городѣ, и въ Ямѣ, и въ Копорьѣ. А кормы имъ людцкіе и конскіе идучи Государя нашего землею покупать, а насильствомъ кормовъ и подводъ идучи не имать, и Государя нашего людемъ тѣсноты и насильства никакова не учинить ни которыми дѣлы.

А что писалъ Государя нашего Царскаго Величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичь Шуйской* въ Свею, что послалъ съ нами ратнымъ людемъ пять тысячь рублевъ, и съ нами изъ Нова города пошло четыре тысячи восмь сотъ рублевъ, и противъ княжъ *Михайлова* писма *Васильевича* въ тѣхъ деньгахъ нѣтъ двѣ сотъ рублевъ, и мы въ Выборѣ (въ Выборгѣ) королевскимъ воеводамъ четыре тысячи восмь сотъ рублевъ отдали, и у нихъ въ томъ отпись взяли за ихъ руками; а достальные деньги двѣстѣ рублевъ отдати намъ королевскимъ воеводамъ *Акселкурку* съ товарыщи въ Новѣ городѣ; а въ наемъ тѣхъ всѣхъ пяти тысячь не зачитать.

И на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, вмѣсто Государя своего Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца и всего Россійскаго государства, я Царскаго Величества стольникъ и вое-

вода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да я дїякъ *Сыдавной Васильевъ* крестъ целуемъ, и запись даемъ за своими руками и за печатьми, что сей нашъ договоръ Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русїи самодержцу, и его государевымъ детемъ и наследникомъ, и всему Россїйскому государству держати крепко и нерушимо, и на томъ устоять навеки неподвижно; и князю *Михайлу Васильевичу* въ Новегороде противъ сего листа дать утверженная грамота; а какъ будутъ на Москве, и Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русїи самодержцу дать на сей договоръ своя государева грамота за своею царскою печатью; а сей договоръ написавъ одинъ порускїи а другой понемецкїи слово въ слово, даемъ королевскимъ полномочнымъ *Юрью Бою* съ товарыщи.

А Свидцкїе полномочныи *Юрьи Бой* съ товарыщи, съ нами съ *Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ*, да съ дїякомъ *Сыдавнымъ Васильевымъ* договорились, и святымъ Евангелїемъ руками и устами съ клятвою утвердились по своей вере, какъ они верятца въ крестного целованья место, и писмо за своими руками и за печатьми намъ дали, на томъ: будучи королевскимъ воеводамъ со всеми ратными людьми Государя нашего въ земле воевать те места, которые Государю не добили челомъ, а ратнымъ людемъ велети заказъ учинить крепкой, чтобъ они святыхъ божїихъ церквей и монастырей не жгли и не разоряли, и поруганья надъ иконами не делали, и крестьянъ не побивали, и въ полонъ не имали; а техъ местъ, которые Государю служатъ, или при нихъ Государю добьютчеломъ, воеводамъ и ратнымъ людямъ не воевати, и государевыхъ городовъ не засести; а которые городы нынѣ въ измене, и лучитца где которой городъ взяти, или которой городъ

родъ здастся безъ взятья, и тѣхъ городовъ не засѣстижъ, и къ воромъ не пристати, и Государю царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу не измѣнити, и надъ бояриномъ и воеводою надъ княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, и надъ государевыми людьми хитрости и израдъ никакіе не учинити, и у князя *Михайла Васильевича* быть въ послушаньѣ и въ совѣтѣ, а самоволствомъ ничево не дѣлати, и съ послы имъ итти на Русь вмѣстѣ, и пословъ воромъ не выдати. Писана въ королевскомъ городѣ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) лѣта ҂ЗРЗІ го, Февраля.

Списокъ съ записи, какову дали королевскіе воеводы *Юрья бой* съ товарыщи.

Пресвѣтлѣйшаго, велеможнѣйшаго, высокороженного князя и Государя, Государя *Карла*, королевства Свитцкого, Готцкого, Вендинского, Финского, Корелского, Лопарей въ полунощной сторонѣ, Каянского, Эстерского, Чухонского, въ Лифляптахъ короля, подданные слуги полномочные великіе послы, мы по семъ написанные Свитцкого королевства думные *Юрьи Бой*, *Тенисъ Юрьевъ*, *Арвей Тенисовъ*, *Атоль Гелмеръ Фармернеръ*, да дьякъ *Ирикъ Илвесонъ*, объявляемъ симъ и исповѣдуемъ, что мы въ имени и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, и всей коруны Свитцкой, здѣсь въ Выборѣ (въ Выборгѣ) въ мѣсяцѣ Февралѣ лѣта ҂АХѲ году, великого Государя царя и великого князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, царя Сибирского, Государя Псковскаго, великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ Государя, и великого князя Нова города Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского

ского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея сѣверныя страны Государя и повелителя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя, его царского Величества посланными и полномочными послы съ *Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ*, да съ дьякомъ *Сыдавнымъ Васильевымъ* сыномъ *Зиновьевымъ*, о великихъ дѣлехъ межъ обѣихъ великихъ государствъ дѣтей и наслѣдниковъ, и ихъ обоихъ царствъ и государствъ и земель, межъ себя договорилися, соединились, и утвердилися съ обѣихъ сторонъ, какъ то все по семъ написанное разумно словесно о себѣ объявляетъ, которой договоръ соединеніе и утверженіе, и что въ себѣ всякая стоять имѣетъ, и объявляетъ, и то съ обѣихъ сторонъ мы во имя и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, и всего королевства Свитцкого, съ своей стороны своими клятвами о святомъ Евангиліе, и усты, и руками, и печатьми утвердили; и противъ того Рускіе послы вмѣсто ихъ Царя и великого Князя и всего Россійского государства съ своей стороны крестнымъ цѣлованьемъ при насъ все своими руками подписали, и печатьми запечатали и утвердили, и что межъ нашихъ великихъ Государей, нашего велеможнѣйшаго короля и Государя *Карла* девятаго, Свитцкого, Готцкого, Вендинского, Финского, Корельского, Лопарского, Каянского, Чюхонского, въ Лифляндтахъ короля и иныхъ, Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца и ихъ съ обѣихъ сторонъ дѣтей и наслѣдниковъ, королевства Свитцкого королемъ и владѣтелемъ, какъ и Царемъ и великимъ Княземъ Россійского государства, и ихъ обоихъ земель и царствъ, Свитцкой и Руской земли, и ихъ подданныхъ людемъ недвижимо, и непревратно въ вѣки на вѣки,

крѣп-

крѣпко и твердо держати, и съ нее есть договорные статьи, которые по семъ написаны; первое, мы вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя *Карла* девятаго, и по его милостивому приказу и велѣнью Рускимъ посломъ *Семену Васильевичу Головину*, да дьяку *Сыдавному Василью* сыну *Зиновьеву*, вмѣсто ихъ царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, къ прежнему договору, которой ихъ Царя и великого Князя ближней пріятель, бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичь Шуйской*, съ нашего велеможнѣйшаго и милостиваго короля и Государя большова ратново воеводы графа *Иахима Фредрихова* Мансвилского и Шлеготного, государя въ Гендругахъ посланшею *Моншего Мартиновымъ* въ великомъ Новѣ городѣ сполна учинили и обѣщались, и на томъ утвердилися, что намъ ихъ Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, нашего велеможнѣйшаго Короля государя ратми противъ его недруговъ двѣмя тысячи сборными (*) конными людьми, и тремя тысячи добрыми пѣшими людьми помогать, которые пять тысячь человѣкъ нынѣ уже здѣся, и не во многихъ дняхъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя большимъ воеводою *Акселкуркомъ*, до большой маршалокъ *Крестерсумъ*, да двѣмя инымъ воевода *Ондрѣй бой*, да *Эвертъ Горнъ*, и нашего милостиваго Короля и Государя нарядомъ пушки, и зелье, и ядра, и что къ тому пристоитъ, за рубежъ на Русь ихъ недругомъ на побѣду итти: противъ того Рускіе послы *Семенъ Васильевичь Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, вмѣсто ихъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, обѣщались и на томъ утвердились, что какъ нашего велможнѣйшаго Короля и

(*) Думать надобно что ошибка, а надлежалобъ *збруйными*.

и Государя ратные люди за рубежъ въ ихъ Царя и великого Князя землю придутъ, и про нихъ всякіе кормы, ѣсти и пити, готовы будутъ, и наемные деньги имъ дадутъ по договору князя *Михайла Васильевича* и по росписи, какову роспись князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* самъ своею рукою писалъ и подписалъ, *Моншѣ Мартинову* далъ, и по той росписи и смѣтѣ, которую смѣту *Монша Мартиновъ* далъ отъ графа Мансвелского князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ великой Новъ городъ привезчи, и князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* тое смертную роспись заполно принялъ, которой договоръ и отпускъ словесно объявляетъ. А тѣ деньги по смѣтѣ, которые Рускіе послы отъ князь *Михайла Васильевича* съ собою привезли нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратнымъ людемъ, объ нихъ учинити, и тѣ деньги нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя большому ратному воеводѣ *Акселкурку*, да воеводѣ *Андрею Бою* отдати, и тѣ имъ деньги ратнымъ людемъ роздати, чтобъ межъ ратными людьми прямо учинити; и кой часъ нашего велеможнѣйшаго милостиваго Короля и Государя ратные люди за рубежъ пойдутъ, и съ того числа ихъ наемъ считать; а тѣ четыре тысячи восемь сотъ рублевъ Рускихъ денегъ, которые Рускіе послы здѣся отдали, и тѣ деньги ратнымъ людемъ въ наемъ не зачитати; а тѣ двѣстѣ рублевъ, которыхъ въ тѣхъ пяти тысячахъ нѣтъ, и тѣ имъ деньги впередъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя большому воеводѣ *Акселкурку*, да воеводѣ *Андрею Бою* отдати; и тѣхъ денегъ у ратныхъ людей изъ найму не вычитати, и все, что въ прежнемъ договорѣ имяновано и договоренося о найму, о ѣжѣ и о питьѣ, или запись; такожъ и о вольномъ выѣздѣ и въѣздѣ въ землю и изъ земли; такожъ о вольности гонцовъ на Русь и съ Руси, изъ Выбора,

(Вы-

(Выборга), или изъ Ругодива, или въ Выборъ (въ Выборгъ) или въ Ругодивъ посылати, и на томъ на всемъ, о чемъ съ нами Рускіе послы крестнымъ цѣлованьемъ обѣщались и утвердилися, безо всякіе льсти, твердо и недвижимо устояти. Да Рускіежъ послы обѣщалися и на томъ утвердилися, что всѣ, которые нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратнымъ людемъ, доколѣ они въ Руской землѣ будутъ, кормы или запасы дадутца, и чтобы имъ не дорогою цѣною зачитати, какъ межъ Рускихъ людей, и въ тѣхъ уѣздѣхъ, гдѣ имъ лучитца итти, прямая цѣна идетъ, и имъ продавати, или зачитати по тому же; а о томъ крѣпкой заказъ учинити, что ни которому Рускому человѣку, по ихъ Царя и Великаго Князя опалы и казни, нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя за свой запасъ, или за конской кормъ, лишка черезъ цѣну не имати ни которыми дѣлы; и какъ нынѣ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратные люди на рубежъ пѣши придутъ, и Рускимъ посломъ подъ тѣ люди елико мощно подводами промыслити, а чего недостаетъ, и имъ идучи на дорогѣ, куды они поидутъ, подъ нихъ добывати, да на Рускомъ рубежѣ готовымъ быти подводамъ, на чомъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя нарядъ, которой съ ними, на Русь и съ Руси назадъ везти; и у которыхъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя конныхъ людей идучи лошади падутъ, или коимъ обычаемъ отбудетъ, и имъ на Руси иные лошади безо всякаго задержанья дати, и въ ихъ наемъ по прямой праведно цѣнѣ зачитати. Да онижъ намъ обѣщались, что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя денгамъ золотымъ и ефимкомъ, мѣлкимъ серебренымъ деньгамъ, на покупку ходити, и что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратнымъ людемъ, и что имъ надобѣ, на тѣ на денги покупати, и никому ихъ Царя и Великаго Князя

зя подданнымъ людемъ тѣми нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя деньгамъ не поругатися, ни охулити, по ихъ Царя и Великаго Князя опалы. Да Рускіежъ послы вмѣсто своего Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и всего Россійскаго государства, намъ обѣщались, что какъ притчею нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя которому городу въ Лифляндтахъ въ зимнею пору нынѣ, или впередъ, отъ недрутовъ которая тѣснота учинитца, а нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратнымъ людемъ отселѣ изъ Финской земли для непостоянной зимы, что черезъ ледъ, или для иныхъ помѣшекъ, и тѣмъ, которые въ Лифляндтахъ, черезъ море на помочь нельзе итти; и имъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя и коруны Свитцкой ратныхъ людей съ три тысячи человѣкъ, или больши, какова нужа иметъ, ихъ Царя и Великаго Князя землею, Копорскимъ, и Ямскимъ, и Иваногородцкимъ уѣздомъ, въ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя городъ Ругодивъ пропускати и не задержати; а до того приходу нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя воеводамъ, которымъ воеводамъ велятъ итти съ ратными людьми черезъ Рускую землю, и имъ съ Рускими воеводы, которые въ Копорьѣ, и въ Ямѣ городѣ, и въ Иванѣ городѣ, напередъ обсылатися, и имъ объявити; и Рускимъ воеводамъ ихъ Царя и Великого Князя подданнымъ людемъ не запрещати, ѣсти и пити, и всякой запасъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратнымъ людемъ продавати прямою цѣною, какъ ихъ Царя и Великаго Князя подданные люди межъ себя купятъ. А противъ того мы вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя *Карла* девятаго обѣщалися и утвердилися, что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратнымъ людемъ, которые нынѣ къ ихъ Царю и Великому Князю *Ва-*

силью

силью Ивановичу всея Русіи противъ того недруга на Русь на помочь идутъ, ихъ церкви и монастыри не разоряти, ни грабити, и ихъ иконамъ и образомъ не поругатися, и ихъ Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи подданныхъ людей, которые люди прямятъ, или добромъ здадутся, не побивати и не полонити; а которые ихъ Царю и Великому Князю добромъ не здадутся, и тѣхъ яко прямыхъ вразей гонити; а которые языки возмутца прироженныхъ служилыхъ людей, опричь крестьянства, на дѣлѣ, или на стравкѣ, или въ подъѣздѣ, или въ загонѣхъ, или гдѣ индѣ можетъ быть, и ихъ Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи не добьютъчеломъ, и тѣхъ языковъ Рускимъ воеводамъ у нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратныхъ людей насильствомъ не отъимати ни которыми дѣлы, развѣе выкупати у тово, кто его возметъ, или какъ межъ себя договорятца съ тѣмъ, кто его выкупаетъ, или съ тѣмъ полоненикомъ договоритца; а котораго языка наши возмутъ отъ недруговъ одново, или больши въ подъѣздѣ, или гдѣ, и имъ напередъ Царя и Великого Князя къ воеводамъ тѣхъ полонениковъ для всякихъ вѣстей приводити, а послѣ того томужъ, которой ево взялъ, отдати, или у него того выкупити, какъ съ нимъ сговорятъ. А которымъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя Божіею милостію и помощію Литовскихъ людей, или Поляковъ полонятъ, и тѣхъ имъ на окупъ Рускимъ людямъ не давати, до нашего велеможнѣйшаго Короля и государя ратнымъ людемъ тѣхъ Литвы и полоняниковъ съ Руси на нашу сторону вывозити безо всякой привяски поволити и пропущати: да нашимъ же къ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи къ измѣнникомъ и недругомъ не приставати, и ни въ какомъ совѣтѣ съ ними не быти, и Царю и великому

 Князю

Князю не измѣнити по смертной казни, и надъ княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* измѣною, или злохитрымъ инымъ умышленьемъ, не подъискивати, и шкоты ни которые не учинити по смертной казни; а быти имъ у него въ послушаньѣ и въ совѣтѣ, поколѣ они въ ихъ земли будутъ; а итти имъ съ Рускими послы съ стольникомъ и воеводою съ *Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ*, да съ дьякомъ съ *Сыдавнымъ Васильевымъ* сыномъ *Зиновьевымъ* на Русь вмѣстѣ, и отъ воровъ имъ ихъ оберегати, которые пригчею на дорогѣ встрѣтятца, и воромъ ихъ не выдавати ни которыми дѣлы; но за нихъ стояти должнымъ быть; и гдѣ лучитца, которой городъ на Руси Государю Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи добромъ не здастся, нашего велеможнѣйшаго Короля и государя ратные люди силою возмутъ, и то учинить ихъ Царю и великому Князю на пользу безо всякія хитрости, а злымъ умышленьемъ не засѣсти, и отъ Московского государства не отвратить ни которыми дѣлы. А какъ впередъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя ратные люди черезъ Рускую землю въ Ругодивъ проидутъ, и имъ такожъ по смертной казни въ Копорскомъ, и въ Ямскомъ, и въ Иванѣгородцкомъ уѣздѣ сильно ни што не отъимати, Царя и великого Князя подданнымъ людемъ насильства ни которымъ не учинити; а идучи имъ всякіе кормы покупати на свои деньги по прямой цѣнѣ: Мы вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и государя и его Королевскаго величества дѣтей и наслѣдниковъ, будущихъ Свитцкихъ Королей и всѣхъ подданныхъ, своею клятвою о святомъ евангеліи обѣщались; а противъ того Руские послы вмѣсто своего Царя и великого Князя и всего Россійского государства крестнымъ цѣлованьемъ обѣщалися и утвердилися, что тому мирному постановленью, которое лѣта ҂АФЧЕ году

ду межъ королевства Свитцкого и Рускіе земли поставлено, никогда и въ вѣки на вѣки не превратить и не розрывать, но всегда межъ обѣихъ государей и ихъ дѣтей и наслѣдниковъ королемъ и владѣтелемъ Свитцкіе земли, и Царемъ и великимъ княземъ Россійскаго государства, и ихъ обѣихъ сторонъ земель и государствъ подданнымъ симъ обновити, и укрѣпити, и утвердити, и въ вѣки на вѣки безо всякіе хитрости нерушимо, твердо держати, и на томъ устояти, и чтобъ ихъ Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Царемъ и Государемъ Рускіе земли и всего Россійского государства, и съ ихъ подданными того вступанья, которое ихъ Царского величества Россійского государства чаютъ имѣти въ Лифляндтахъ, безо всякого спору поступитися, и не вступатися въ городы, въ посады, и въ села, и въ деревни, или въ меньшую деревню, или въ вытъ земли, ни что не выгораживая, въ которомъ мѣстѣ ни будь, въ Юрьевскомъ ли уѣздѣ, или въ Перновскомъ уѣздѣ, и во Алентони, въ Верлянты, Ярфанъ, въ Гарьенъ, и Вѣкъ, и не причитатися ни которыми дѣлы. Мы съ Рускими послы соединилися и утвердилися, что межъ нашимъ и велеможнѣйшимъ Королемъ и государемъ и его королевскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свіискимъ Королемъ и всего Свейского королевства, и межъ Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и его Царского Величества дѣтей и наслѣдниковъ и будущихъ великихъ Царей и Государей, и всего Московского государства сему вѣковѣчному и нерушимому соединенію противъ Короля *Жигимонта*, нынѣшнего Короля Польского и Литовского, и его дѣтей и наслѣдниковъ, и будущихъ королей, и всего Польского и Литовского государства быти, что нашему велеможнѣйшему Королю и государю, и всему

Свїискому королевству, и Царю и великому Князю и всему царству Московскому, противъ *Жигимонта* Польского и Литовского короля, и всего Польского и Литовского государства за одинъ стояти; и что нашему велеможнѣйшему Королю и государю и всей корунѣ Свейской мирново постановленья съ тѣмъ Королемъ Польскимъ, и со всемъ его государствомъ не учинити, и не поставити, развѣе съ вѣдома и хотѣнья Царя и великого князя и всего царства Московского; такжъ Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русїи, и всему Росїискому царству, безъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя хотѣнья и вѣдома съ тѣмъ Польскимъ и Литовскимъ королемъ, и ево государствомъ мирново постановленья не учинити, развѣе также нашего велеможнѣйшаго Короля и государя и всей Свїиской коруны и государства съ вѣдома и хотѣнья; и аще бы такъ учинилось, что нашъ велеможнѣйшїи Король и государь и королевство Свитцкое съ Польскимъ и съ Литовскимъ королемъ и ево государствомъ мирново постановенья учинити, и Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русїи и всему Россїискому государству, въ такомъ мирномъ утверженьѣ и въ совокупленьѣ быти такжъ; коли Царь и великїи Князь и ево государство съ Польскимъ и съ Литовскимъ королемъ и съ его государствомъ мирное постановенье учинятъ, и нашему велеможнѣйшему Королю и ево дѣтемъ и наслѣдникомъ и всей корунѣ Свїиской, въ томъ мирномъ утвержденьѣ такжъ быти совокуплену; Рускїе послы *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, вмѣсто Государя своего Царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца, и его Царского величества дѣтей и наслѣдниковъ, намъ вмѣсто велеможнѣйшаго Короля и государя и ево дѣтей и наслѣдниковъ Свїискихъ королей, и всего королевства

Свїи-

Свїиского, твердо обѣщались и укрѣпились на томъ, какъ нашему велеможнѣйшему Королю и государю и его величества дѣтемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свейскимъ королемъ, которая помочь противъ ихъ недруговъ понадобитца, и Царю и великому Князю и ево дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему царству Росїискому какъ отъ нихъ помочи воспросятъ, нашему велеможнѣйшему Королю и государю и ево дѣщемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свїискимъ королемъ и владѣтелемъ, столькимижъ людми помогати, какъ нашъ велеможнѣйшїи Король и государь имъ нынѣ помогаетъ, только за такойжъ платежъ, и что имъ пити и ѣсти и всякому запасу нашего велеможнѣйшаго Короля и государя въ землѣ готову быть, что имъ вольно пріѣхать и отъѣхать, и государя нашего велеможнѣйшаго короля и государя земли, и сїе все въ предписанное мы обѣихъ сторонъ добровольно, мы во имя и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и государя *Карла* короля *девятаго*, и его величества дѣтей и наслѣдниковъ Свитцкихъ королей и владѣтелей, и всего Свитцкого государства Рускїе послы и вмѣсто ихъ Царя и великого Князя и его царского величества дѣтей и наслѣдниковъ, и всего Россїиского государства, сполна договорились, что сему всему вѣковому неразрѣшимому мирному постановленью и соединенью быти межъ великихъ государей нашего велеможнѣйшаго короля и государя *Карла девятаго*, и Царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца, и ихъ обѣихъ величества дѣтей и наслѣдныхъ королей, и Царемъ и государемъ, и ихъ обѣихъ государствъ землямъ Свейской и Руской неподвижно и непремѣнно въ вѣчное время держати на томъ, вмѣсто своего велеможнѣйшаго короля и государя государя *Карла девятаго*, и его королевского величества дѣтей и наслѣдниковъ, о святомъ евангелїи своею клятвою

вою учинили, и се соединенье и мирное утверженье своими руками подписали, и своими прироженными печатьми запечатали. Такжъ и Рускіе послы свое крестное цѣлованье учинили, что сія вся не токмо неподвижно и непремѣнно держати, но и ихъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и его Царского величества боярина воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйскова* полное утверженье за своими и всего Росіиского царства печатьми поставить, что то все держати на вѣки неподвижно, на томъ бы, какъ прежъ объявлено обѣихъ сторонъ съ клятвами утвердилися, и своими руками подписали, и своими печатьми прироженными запечатали. Писанъ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) Февраля въ КИ день лѣта ҂АХѲ года.

N° 30. къ стран. 246.

Архивы иностранной коллегіи, списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швецію Февраля 30 дня.

Такову запись дали *Семенъ Васильевичъ-Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* въ Выборѣ (Выборгѣ) *Юрью Бою* съ товарыщи.

Великого Государя Царя и великого князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Нова города низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всее сѣверные страны Государя и повелителя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе

динскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя; его царского величества стольникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, по приказу царскаго величества боярина и воеводы и ближнево пріятеля князя *Михайла Васильевича Шуйскова*, договорились велеможнова и высокорожденново князя и государя *Карла девятаго*, Свитцкого, Готцкого, Вендинского, Каянского, Лифлянского, и иныхъ короля съ думными и съ полномочными съ воеводами, съ *Юрьемъ Боемъ*, да *Станесемъ Юрьевымъ*, да съ *Арсеемъ Тенисовымъ*, да съ *Отолгемеромъ Фармернеромъ*, да съ діякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ* на томъ: итить королевскимъ воеводамъ *Акселкурку*, да Моршалку *Хрестерсуму*, *Андрею Бою*, *Эветгорну*, да съ ними ратнымъ наемнымъ людемъ, коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ, добрымъ оружникомъ, по прежнему договору пяти тысячи человѣкомъ, да сверхъ наемныхъ пяти тысячь человѣкъ, сколько велможныи Король пошлетъ ко Государю нашему царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи на помочь къ Москвѣ; и какъ придемъ за рубежъ государя нашего въ землю, и королевскимъ воеводамъ *Акселкурку* съ товарыщи, съ тѣми со всѣми ратными людми нигдѣ не мѣшкать, итти въ Новъ городъ на спѣхъ, или гдѣ мы имъ велимъ итти государя нашего царского величества по указу; и послѣ того, какъ онѣ съ рубежа съ нами поидутъ, спустя три недѣли, доставить намъ до королевскихъ воеводъ царского величества боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйского* крѣпость за государевою за Новогородцкою печатью, и за князя *Михайла Васильевича* рукою, на городъ на Корелу съ уѣздомъ; а послѣ тѣхъ трехъ недѣль спустя два мѣсяца боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу* доставить до нихъ государя наше-

го

го царскаго величества крѣпости на городъ на Корелу съ уѣздомъ, за его государскою печатью, и поступитися Государю нашему царскому величеству, государю ихъ Карлу королю противъ его любви и дружбы города Корелы съ уѣздомъ по старинѣ, какъ былъ городъ Корела съ уѣздомъ по старинѣ напередъ сего блаженные памяти за прежними Государи, и за великимъ Государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* всея Русіи самодержцемъ. А королевскимъ воеводамъ съ тѣми ратными, съ наемными людьми съ пятью тысячами человѣкъ, съ конными и съ пѣшими, и съ тѣми людми, что сверхъ найму будутъ ко Государю нашему царскому величеству на помочь итти, и Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу служить, и къ воромъ не приставать, и городовъ, которые за государемъ, и которые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣсть, и государю нашему царскому величеству не измѣнить, и надъ бояры и надъ государевыми людьми измѣны никакіе не учинить, и быть у государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушаньѣ. А по томъ государю нашему, царскому Величеству, съ тѣхъ мѣстъ, какъ они пошедъ съ рубежа, учнутъ ему государю служить, спустя одиннатцать недѣль, городъ Корела очистить, и отдать Свитцкому королю, и быти городу Корелѣ съ уѣздомъ по старинѣ, какъ было напередъ сего, за Свитцкимъ королемъ, и за его наслѣдники, и Свитцкой коруны за правители, въ вѣковѣчной вотчинѣ по старымъ межамъ и гранемъ, какъ были напередъ сего. А изъ Корелы и изъ Корелского уѣзда, изъ церквей божіе милосердіе, образы и всякое церковное строеніе, и изъ города нарядъ, пищали и зелье, и ядра, которой привезенъ въ Корелу послѣ того, какъ у Свитцкіе коруны Корела взята, и Русскихъ людей и Корелянъ со всѣми ихъ животы, кото-

ры

ры похотятъ итти на Русь, Государю нашему царскому Величеству вывезти; а которые похотятъ жити въ Кореле и въ Корелскомъ уезде, и техъ не возити; а нарядъ, пищали, и зелье, и ядра, что взято у Свицкого Короля, Государю нашему царскому Величеству оставить въ Кореле по описи *Дмитрея Вельяминова* съ товарыщи сполна; и удержать Государю нашему царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всеа Русіи самодержцу, и его наследникомъ и правителемъ, тотъ договоръ о Кореле въ веки непременно, и на томъ устоять, что городъ Корела съ уездомъ коруне Свицкой въ вековечную вотчину совокупить, и соединить, и отдать Государю нашему царскому Величеству городъ Корела Свицкому Королю, после того какъ Немецкіе воеводы съ ратными людьми поидутъ съ рубежа, спустя одиннатцать недель, а больши того государю нашему царскому Величеству города Корелы за собою не держати. На томъ царского Величества столникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, по приказу боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйского*, въ государя своего Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русіи самодержца место, крестъ целуемъ, и се писаніе велеможного короля думнымъ воеводамъ *Юрью Бою* съ товарыщи даемъ за своими руками и за печатьми: писанъ въ Выборе лета ӡЗРЗІ го Февраля въ 1 день.

№ 31. къ стр: 246.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборе. листъ 16.

Такову грамоту далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской Яну Пунтосову.*

Божїею милостїю, великого Государя царя и великого князя *Василья Ивановича,* всея Русїи самодержца, Владимерскаго, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, царя Сибирского, Государя Псковскаго, и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ государя, и великого князя Нова города Низовскїе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея сѣверныя страны государя и повелителя, Иверскїе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскїе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и многихъ государствъ Государя и обладателя, его царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайла Васильевичь Шуйской,* далъ сю утверженную грамоту велеможного и высокороженного князя и государя *Карла девятаго,* Свитцкого, Готцкого, Вендинского, Финского, Каянского и Устерского, въ Лифляндахъ и иныхъ короля, большому ратному воеводѣ *Якову Пунтусовичю Далегарду*, да *Аскелкурку,* да *Кристелсуму,* да *Андрею Бою,* да *Эветгорну,* которые пришли, по королевскому велѣнью и прежнему договору, къ великому Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичю* всеа Русїи самодержцу къ его царскому Величеству на помочь, государя своего съ воинскими людьми, на томъ, что договорился Государя нашего Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русїи самодержца, и его царского Величества столникъ и воевода *Семенъ Васильевичь Головинъ,* да дьякъ *Сыдавной Васильевъ,* по моему приказу, какъ я имъ далъ полную мочь, велеможного *Карла* короля съ думными и съ полномочными воеводами въ Выборѣ, съ *Юрьемъ Боемъ* съ *Тенесомъ Юрьевымъ,* да съ *Арвеемъ Тенесовымъ,* да съ *Отлгемеромъ Фермернеромъ,* да съ дїакомъ съ *Ирикомъ* *Илве-*

Илвесомъ, и крестнымъ цѣлованьемъ межъ себя крѣпилися, и записьми розмѣнялися, что королевскимъ воеводамъ государя своего по королевскому указу итти на помочь къ великому Государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, съ двемя тысачи конными сбруйными, да съ тремя тысячи пѣшими, добрыми оружники; и великому государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, и его царскимъ наслѣдникомъ, и всему Россійскому государству, тотъ договоръ, что договорился столникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, всѣ тѣ статьи, что въ записи писаны, держати крѣпко, и ничемъ не нарушивать, и стояти въ томъ на вѣки неподвижно. А я царского величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, даю имъ на тотъ договоръ сю утверженную грамоту Новгородцкого государства за печатью, и за своею приписью; а великому Государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу*, всея Русіи самодержцу, велеможного *Карла* короля воеводамъ *Якову Пунтосову* съ товарыщи, или инымъ королевскимъ полномочнымъ, какъ придутъ, дать своя царская грамота за своею царскою печатью, на срокъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ они съ рубежа пошли, и учнутъ государю служить, спустя одиннатцать недѣль. Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, Новгородцкого государства государеву печать приложилъ, лѣта ҂ЗРЗІго, Апрѣля въ ЕІ день.

Такову утверженную грамоту далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской Якову Пунтосову*.

Божіею милостію, великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца,

ца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанскаго, царя Асторохаиского, царя Сибирского, Государя Псковскаго, великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ государя, Царя и великого Князя Нова города низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея сѣверныя страны Государя и повелителя, Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскихъ Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя; его царскаго Величества бояринъ и воевода, и ближней пріятель, князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, даю сію укрѣпленную грамоту, Новгородцкого государства за печатью и за своею рукою, велеможново и высокороженного князя и государя *Карла Девятаго*, Свитцкого, Готцкого, Венденского, Каянского, Лифлянского, Естерского, и иныхъ короля, большому ратному воеводѣ *Якову Пунтосовичу Далегарде* съ товарыщи, на томъ: договорились по сему приказу столникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, въ Выборѣ съ королевскими съ думными и полномочными послы, съ *Юрьемъ Боемъ*, да съ *Тенисомъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенисовымъ*, да съ *Отолгемеромъ Фонмернеромъ*, да съ діякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ*, и межъ себя крестнымъ цѣлованьемъ и Евангеліемъ, и записьми укрѣпились, что по королевскому указу и по прежнему договору, королевскимъ ратнымъ воеводамъ, да съ ними наемнымъ коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ добрымъ оружникомъ пяти тысячь человѣкъ, да сверхъ наемныхъ пяти тысячь, сколько велеможный Король, оказуючи ко Государю нашему и ко всему Россійскому государству любовь, пришлетъ, итти ко государю нашему Царю и вели-

великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи на помочь къ Москвѣ; и какъ королевскіе воеводы *Яковъ Пунтосовичь Далегардій* съ товарыщи, съ тѣми ратными людьми поидутъ со мною изъ Новагорода ко государю на помочь къ Москвѣ, и учнутъ государю служити, и мнѣ боярину и воеводѣ князю *Михаилу Васильевичу* доставить до воеводъ до *Якова Пунтосовича* съ товарыщи на городъ на Корелу государя нашего царскаго Величества грамота, за ево государевою печатью, спустя съ сѣхъ мѣстъ, какъ онѣ со мною изъ Новагорода поидутъ ко государю на помочь, два мѣсяца, что государю нашему царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, поступитись государю ихъ *Карлу* королю, для ево любви и дружбы, города Корелы съ уѣздомъ по старинѣ, какъ былъ городъ Корела съ уѣздомъ напередъ сего блаженные памяти за прежними государи, и за великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* всея Русіи самодержцемъ; а королевскимъ воеводамъ съ тѣми ратными съ наемными людми съ пятью тысячью человѣкъ съ конными и съ пѣшими добрыми оружники, и съ тѣми людми, что сверьхъ найму будутъ, ко государю нашему царскому Величеству къ Москвѣ на помочь итти, и государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу служити, и къ воромъ не приставати, и городовъ, которые за государемъ, и которые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣсти, и государю нашему Царскому Величеству не измѣнити, и надъ бояры, и надъ государевыми всякими людьми изрaды никакой не учинити, и быти имъ у меня и у иныхъ государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушаньѣ. А по томъ государю нашему царскому Величеству, съ тѣхъ мѣстъ, какъ они пошли съ рубежа и учнутъ государю служити, спустя одиннатцать недѣль, городъ

Корела очистити и отдати Свитцкому королю, и быти городу Кореле съ уездомъ по старинѣ, какъ было напередъ сего за Свитцкимъ королемъ, и за его наслѣдники, и Свитцкой коруны за правители, въ вѣковѣчной вотчинѣ, по старымъ межамъ и гранемъ. А изъ Корелы, и изъ Корелского уѣзда, изъ церквей божїе милосердїе образы и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали, и зелье, и ядра, и всякой нарядъ, что къ тому пристоитъ, которой привезенъ въ Корелу послѣ того, какъ у Свитцкїе коруны Корела взята; и архїепискупа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей, и Корелянъ со всѣми ихъ животы, которые похотятъ итти на Русь, государю нашему царскому Величеству вывезти; а которые похотятъ жить въ Корелѣ, и въ Корелскомъ уѣздѣ, и тѣхъ не возити; а нарядъ же, пищали и зелье, и ядра, что взято у Свитцкого короля, государю нашему царскому Величеству оставити въ Корелѣ, по описи *Дмитрея Вельяминова* съ товарыщи, весь сполна; да держати государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русїи самодержцу, и ево наслѣдникомъ, и правителемъ, тотъ договоръ въ вѣки непремѣнно, и на томъ устояти, что городъ Корела съ ѣздомъ корунѣ Свитцкой въ вѣковѣчную вотчину совокупить и соединить, и отдать государю нашему царскому Величеству городъ Корела Свитцкому королю, послѣ того, какъ Нѣмецкїе воеводы съ ратными людьми пошедъ съ рубежа и учнутъ государю служити, спустя одиннатцать недѣль; а болши того за собою государю нашему царскому Величеству города Корелы не держати. Къ сей утверженной грамотѣ я бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, государеву печать Новгородцкого государства приложилъ, и руку свою у сей грамоты приписалъ: писанъ въ государевѣ отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ, лѣта ҂ЗРЗІ ю, Апрѣля въ Е день.

N°

N° 32. къ стр: 248.

Архивы иностранной коллегіи: пріѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* и пр.

А се переводъ съ Свейсков листу, каковъ листъ писалъ къ Государю царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея русіи, Свейского короля Карлусовъ воевода *Яковъ Пунтусовъ Делагардій*, съ ротмистромъ съ *Яковомъ* съ *Карбелемъ* съ товарыщи; подалъ государю Августа въ 3I день РЗIго года.

Того велеможнѣйшаго, высокорожденного Князя и государя, государя *Карлуса девятаго*, Божіею милостію государства Свейскаго, Готского, и Венденского, Финского, Корелского, Лопскаго, въ Нордлантѣ Каянскаго и Чуди, въ Лифлянтахъ короля, уставленные надъ всемъ войскомъ воевода, въ нынѣшнемъ Рускомъ походѣ язъ *Яковъ Делагардіе* . . . . . даю вѣдати тому велеможнѣйшему, высокорожденному Князю и Государю, государю *Василью Ивановичу*, Царю и великому Князю, всея Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Ноугородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому, и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великокому Князю Нова города низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея севѣрныя страны государю и повелителю, въ Иверской землѣ тѣхъ Карталинскихъ и Грузинскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государю и обладателю: милостію и помочью божіею мы твоихъ враговъ подо Тверью низложили, и ихъ побили, и розгоняли, и помыслилъ былъ язъ съ княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, съ обѣихъ сторонъ воински-

ми людьми ближе къ Москвѣ податись, и какъ мы нѣсколько милей ото Твери отошли, и поразумѣли отъ подъѣздщиковъ, что тѣ Поляки и казаки во Твери въ городѣ сидѣли въ осадѣ, изъ города Твери выбѣгли, и послѣ нашего отходу свои большіе полки подъ Москву пошли; и я для того назадъ воротился, и городъ засѣлъ, и хочу тотъ городъ ото всѣхъ враговъ утѣсненія твоему царскому величеству вѣрною рукою оборонити; и стали есми съ своими полки подъ тѣмъ городомъ, и могу ево отъ твоего царскаго Величества недруговъ оборонити, гдѣ будетъ тѣснота учинится; и посадилъ есми въ городѣ своихъ пѣшихъ людей на готовѣ для ради всякіе мѣры, по тому, что о городѣ томъ многое належитъ, и тотъ бы городъ подъ твоей царской мочью былъ для ради розные причины, которое ваше Царское Величество самъ лутчи можешъ разумѣти, нежъли язъ могу писати. И учинили то твоему царскому Величеству вѣдома, какъ язъ и тѣ головы, которые сомною, и наши люди, милостію и помоганіемъ всемогущаго Бога тѣхъ твоихъ враговъ низложили, побили и потоптали, и трожды къ городомъ приступали, пока мѣста язъ суда въ землю пришолъ, что отъ того люди и лошади истомны стали, и какъ ся выпочинутъ и люди храбрѣе учинятся, твоихъ враговъ поискати, и елико мнѣ возможно въ землю впередъ податись, и язъ въ томъ не измѣшкаю. А по ихъ всѣхъ опчему прошенію, и для ради потребныхъ причинъ, есми нѣсколько день имъ далъ опочинути, пока мѣста больши помочи получу отъ нашихъ воинскихъ людей, которые на пути есть, и всѣ готовы сюда въ землю вошли, и о томъ, мнѣ прямая вѣсть есть; и для того есми за ДI. дни послалъ нѣсколько имянитыхъ, и далъ сирѣчь дворянскимъ встрѣчу, которымъ ихъ до меня проводити; и какъ есми послѣдняе къ Твоему Царскому

Вели-

Величеству писалъ: да хочу есми утре къ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* отъ себя на помочь отпустити воеводу именемъ *Эвертгорнъ*, а съ нимъ двѣ тысящи воинскихъ людей, для того, чтобъ ево люди храбрѣе стали, а врагомъ бы страхъ и ужесть была, и столь скоро, какъ Богъ похочетъ, и помочь получу свѣжихъ людей, которыхъ язъ со дни на день ожидаю, хочу и язъ не мѣшкавъ со всею силою за ними итти, и пойду твоему царскому величеству на помочь противъ твоего Величества враговъ, не чтобъ всемогущіи Богъ твое царское Величество отъ таковаго утѣсненія избавилъ: да чтобъ твое царское Величество на то прямо надеженъ былъ, послалъ есми . . . . . . царскому Величеству . . . . написанныхъ; а далъ имяны *Яковъ Буръ-инъ Керонель*, да *Анцу Францбека*, съ иными ихъ четырмя товарищи, посланнымъ съ ними къ Москвѣ ѣхати, которые твоему Царскому Величеству подлинно по моему изустному приказу объявятъ всѣ обстоянія дѣлъ; и какъ есми вышли по моего велеможнѣйшаго Короля приказу совершати и твоему царскому Величеству впредь помогати, какъ есми прежъ сего радѣньемъ и хотѣньемъ дѣлалъ; и твоебъ царское Величество тѣмъ вѣрилъ, что онѣ твоему царскому Величеству учнутъ говорити, и иныя обстоянія дѣлъ объявятъ; а воинскіе люди жалобу имѣютъ и о томъ скорбятъ, что онѣ твоему Царскому Величеству здѣся въ землѣ нѣсколько свою вѣрную службу показали, и за то мало заплаты получили, и онѣ у меня о томъ просили, чтобъ мнѣ къ твоему царскому Величеству о томъ писати, и того у тебя просити, чтобъ твоему царскому Величеству тою достальюю, которая имъ доведется дати, попамятовати: и какъ язъ отъ Князя *Михайла* по ево писанію проразумѣлъ, что двѣ дороги просты къ Москвѣ и безъ помѣшки къ твоему Цар-

скому Величеству и назадъ мочно ѣхати, и для того прошу у твоего Царского Величества, какъ мои посланные назадъ поѣдутъ, чтобъ твое Царское Величество тѣ деньги смѣтивъ, Князю *Михайлу* прислалъ, чтобъ ему тѣ деньги моимъ воинскимъ людемъ раздѣлити, чтобъ онѣ охотнѣ были и показалибъ твоему Царскому Величеству впередъ свою вѣрную службу, чему онѣ безъ сумнѣнія ради дѣлати, какъ онѣ досталь заплаты получатъ, которую онѣ заслужили; и какъ твое Царское Величество изъ моего прежнего писма проразумѣлъ . . . . . . царскому Величеству стороны . . . . .
. . . . . . даю сво . . . .
своего велеможнѣйшаго Короля вѣдати, а съ своей стороны своею парсуною прошу того, чтобъ ваше Царское Величество мнѣ въ своемъ писанье опаснось то учинилъ во всемъ томъ, что князь *Михайла Васильевичъ Шуйской* отъ твоего Царского Величества моему велеможнѣйшему Королю за помочь, что его королевское Величество твоему Царскому Величеству учинилъ, и еще впередъ учнетъ чинити, по ево князя *Михайлова* крѣпкому и твердому писанію, и печатью, и обѣщанію, укрѣпили и совершили, и число было поставлено Маія въ КЗ день, и то давно прошло; и твоемубъ Царскому Величеству о томъ указати, все что и язъ заноси и обѣщаноси, чтобъ то вскорѣ совершено было, для того, чтобъ мой велеможнѣйшій Король тѣмъ подвижнѣе учинился твоему Царскому Величеству, но и паче того помоганіе чинити, и больши того пріятельство показати, и язъ такожъ со воинскими людьми, которые со мною есть, и которыхъ вскорѣ къ себѣ начаюсь быти, подвижнѣе и хотнѣя бы обрѣлися, и твоему Царскому Величеству бы и всей Руской землѣ вѣрную службу показали; и о томъ бы Ваше Царское Величество ни которое сумнѣніе не имѣли, но прямую надежу

имѣлъ

имѣлъ; такожъ бы ваше Царское Величество съ твоими Царскаго Величества вѣрными подданными, духовными и мирскими, великими и малыми чины, которые при твоемъ Царскомъ Величествѣ пребываютъ и вѣрно служатъ, добрую мысль имѣли и ожидали бы достовѣрную и прямую помочь, и далибъ твое Царское Величество мнѣ вѣдати, какъ обстоитъ о недрузехъ твоихъ, чтобъ мнѣ вѣдомо было, какъ мнѣ имѣтись въ своихъ дѣлѣхъ. Да дошли до меня радостные вѣсти, что къ твоему Царскому Величеству на помочь идутъ люди изъ Татарскихъ и иныхъ странъ, свѣжїе люди, какъ есми проразумѣлъ, и твоего царского величества писанїе, которое къ Князю *Михайлу* писано, и то всемогущїй Богъ къ особливому помоганїю устроилъ, такожъ и намъ всемогущїй Богъ свою божественную силу твоему Царскому Величеству и намъ обчея всѣмъ, по тому, что прямое дѣло имѣемъ, покажетъ; и поручаю твое Царское Величество Богу всемогущему, чтобъ твоему Царскому Величеству въ добрѣ пребывати и твоему Царскому Величеству преодолѣнїе имѣти надъ всѣми своими враги и супостаты. Писано въ полкѣхъ подо Тверью В го числа Августа, лѣта по Христѣ ҂АХѲго году.

А на подписи написано: тому велеможнѣйшему, высокорожденному Князю и Государю, Государю *Василью Ивановичу*, Царю и великому Князю, всея Русїи самодерцу, Владимерскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астраханскому и Сибирскому, государю Псковскому, и великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, и иныхъ Государю, и великому князю Нова города низовскїе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всее сѣверные страны государю, и мочнему надъ Иверскою землею Карталинскихъ и

Грузинскихъ князей, и надъ иными многими государствы государю и обладателю, сіе въ руцѣ.

N° 33. къ стр: 257.

Архивы иностранной коллегіи: пріѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбена* и пр: листъ 45 и 46.

Сказаніе *Архилова* служителя князя *Шуйскаго*, отправленного изъ Колязина Августа 21 дня.

А въ роспросѣ сказалъ: отпустилъ его князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю въ четвергъ часу въ пятомъ ночи, а приказывалъ съ нимъ Князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю, что Нѣмецкіе люди просятъ Корелы, и за тѣмъ по ся мѣста мѣшкаютъ и итти безъ Корелы не хотятъ; а Князь *Михайло* де *Васильевичъ* къ Нѣмецкимъ воеводамъ приказывалъ многажды, и самъ имъ говорилъ, чтобъ они шли ко Государю не мѣшкали, и службу свою совершили, и какъ они будутъ на Москвѣ, и Государь поговоря съ бояры и со всею землею, за ихъ службу, за Корелу имъ не постоитъ; а нынѣ онъ безъ Государева указу дати имъ Корелы несмѣетъ; и Нѣмецкіе де воеводы Князю *Михайлу Васильевичу* отказали; только имъ не дастъ нынѣ Корелы, и имъ ко Государю не хаживать, а хотятъ итти назадъ въ Нѣмцы; а и нынѣ де къ нимъ пріѣхалъ отъ Короля діякъ королевской *Карло Улсонъ*, и приказъ де съ нимъ отъ Короля о томъ крѣпко, что имъ безъ Корелы не хаживать, и просятъ грамоты, что имъ нынѣ Корела отдати, а нарядъ имъ людей, которые похотятъ ко Государю, всѣхъ вывести, а датибъ имъ только городъ, такъ же какъ у нихъ взять съ уѣздомъ: и князь *Михайло* де *Васильевичъ* о

томъ

томъ съ нимъ съ *Васильемъ* приказалъ ко Государю, какъ о томъ Государь укажетъ; а въ отпискѣ де о томъ Князь *Михайло Васильевичь* ко Государю не писалъ для проходу; а приказалъ рѣчью.

№ 34. къ стран. 258.

Архивы иностранной коллегіи: пріѣздъ въ Москву Швецкихъ ротмистровъ *Якова Корбени* и проч: л: 62.

Отъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи въ Корелу богомольцу нашему Епископу *Селивестру*, да воеводѣ нашему князь *Данилу Тимофѣевичу Мышетцкому*, да *Василью Тихановичу Аврамову*, и игуменомъ, и протопопу, и попомъ, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцамъ, и пушкаремъ, и посадцкимъ людемъ, и Корелсково уѣзду всякимъ людемъ: въ прошломъ во PSI мъ году, какъ съ воромъ Польскіе и Литовскіе люди пришли подъ Москву, и Московскому государству учало быть отъ нихъ утѣсненье, а православной нашей Христіанской вѣрѣ ругательство великое, и мы послали въ великій Новъ городъ боярина нашего и воеводу князь *Михайла Васильевича Шуйского*, а велѣли ему великого Нова города и Ноугородцкихъ пригородовъ и всее Новгородцкіе земли отъ воровъ оберегати, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; да емужъ велѣли есмя писати и приказывати къ Свейскому къ *Карлусу* Королю, чтобъ *Карлусъ* Король дружбу свою и любовь къ намъ и ко всему нашему Россійскому государству показалъ, далъ бы намъ на помочь ратныхъ людей, съ кѣмъ бы намъ мочно стояти противъ Литвы и Поляковъ, которые хотятъ святую нашу Христіанскую вѣру и Всеросійское

ское государство разорити и сами завладѣти; и о томъ бояринъ нашъ князь *Михайло Васильевичъ* ссылался съ *Карлусомъ* Королемъ и съ его воеводами многое время, сами о томъ вѣдаете; и за многими ссылками и за прошеньемъ *Карлусъ* Король на то сшолъ, воеводъ своихъ *Якова Пунтусова* съ товарыщи, со многою ратью къ намъ и ко всему нашему государству въ помочь послалъ; а договоръ съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Карлусъ* Король учинилъ, и тѣхъ ратныхъ людей своихъ на помочь послалъ на томъ, что ему и всему Свейскому королевству всѣми своими ратьми и силами намъ помогати и Россїйское государство отъ враговъ нашихъ очистити, и ихъ изъ нашего государства выгнати, а намъ за то ему городъ Корела дати, и послѣ того укрѣпленья *Карлуса* Короля воеводы со многою съ Нѣмецкою ратью многое намъ и всему Россїйскому государству вспоможенье учинили, Новгородцкое государство и иные городы съ Ноугородцкїе стороны отъ воровъ по Москву очистили, и на многихъ боехъ съ Польскими и съ Литовскими людьми бились и ихъ побивали; а нынѣ они съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* близко Москвы, и прислали къ намъ ротмистровъ и лутчихъ людей говорити, что они по своему договору все совершаютъ, многїе городы и мѣста отъ воровъ очистили, и воровъ во многихъ мѣстехъ побивали, и впередъ на своемъ словѣ стоятъ крѣпко; а Государь де и ихъ *Карлусъ* Король, и они всѣ на томъ крѣпко стали, что имъ прося у Бога милости по своему договору Московское государство отъ воровъ очистити, хотя будетъ имъ всѣмъ померетъ, а Московское государство отъ воровъ отъ Литвы и отъ Поляковъ очиститъ, и впередъ де тотъ договоръ съ ихъ стороны будетъ неподвиженъ, а съ нашей де стороны по

дого-

договору боярина нашего князя *Михайла Васильевича* несовершено, по ся мѣста городъ Корела *Карлусу* Королю не отданъ; и Государь де ихъ *Карлусъ* Король и они о томъ въ великомъ сумнѣньѣ, что они по договору все совершаютъ, а съ нашей стороны по договору ничего не сдѣлано; и намъ бы по договору боярина нашего князя *Михайла Васильевича* городъ Корела имъ *Карлусу* Королю отдати, а людей бы всѣхъ, и казну, и нарядъ изъ Корелы и совсемъ вывести: а только не велимъ есмя отдати Корелы, и они хотятъ воротитца въ свою землю и впередъ намъ помогати не хотятъ: и мы говорили о томъ со отцомъ нашимъ и богомольцомъ съ святѣйшимъ *Гермогеномъ* Патріархомъ и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ дворяны, и со всѣми ратными . . . . что Россійского государства люди нынѣ учинились въ великомъ изнеможеньѣ и безъ помочи, безъ Нѣметцкихъ людей противъ Литвы и Поляковъ стояти не возможно, и жалѣя о томъ, чтобъ вѣра хрестьянская и Россійское государство отъ враговъ, отъ Литвы и отъ Поляковъ не разорилось, и святыебъ церкви въ попраніи и въ поруганіи не были, приговорили есмя: городъ Корелу отдати *Карлусу* Королю на томъ, что ему и всему Свейскому королевству своими ратьми и всякими мѣрами и всему Московскому государству на воровъ на Полскихъ и на Литовскихъ людей, и на Рускихъ воровъ помогати, и наше государство отъ нихъ очистити, и ихъ изъ нашего государства выбити; а божье милосердье образы и всякое церковное строенье и колокола, и васъ всѣхъ, и нашу казну, и нарядъ и зелье, и всякіе пушечные и хлѣбные и всякіе запасы велѣли есмя вывезти: и для того велѣли есмя послати боярину нашему князю *Михайлу Васильевичу* съ сею нашею грамотою къ вамъ въ Корелу

релу дворянъ добрыхъ, которымъ васъ съ церковнымъ строенїемъ, и съ казною, и съ нарядомъ, и со всякими запасы и со всѣми животы изъ Корелы вывезти; а Нѣмецкїе воеводы послали отъ себя дворянъ же, которымъ Корела взять. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и бояринъ нашъ князь *Михайло Васильевичъ* пришлетъ къ вамъ которыхъ дворянъ съ сею нашею грамотою, а велитъ вамъ Корелу очистити Нѣметцкимъ людемъ; и тыбъ богомолецъ нашъ и съ тобою воеводы и головы, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы и весь освященный соборъ, и дворянѣ и дѣти боярскїе, и Нѣмцы, и стрѣльцы, и пушкари, и посадцкїе и всякїе люди, памятуя православную Хрестьянскую вѣру и собрався совсемъ ѣхали изъ Корелы въ великїй Новъ городъ, или въ Орѣшекъ, или гдѣ кому любо; а божье милосердье, образы изъ Корелы и изъ монастырей изо всѣхъ храмовъ, и колокола и всякое церковное строенье, и казну всякую, и хлѣбъ и всякїе запасы, и нарядъ всякой, и зелье и ядра, и всякїе пушечные запасы взялибъ есте съ собою въ великїй Новъ городъ, а въ Корелѣ и въ монастырѣхъ не оставили ничего; а городъ Корелу отдалибъ есте Нѣмецкимъ воеводамъ не мѣшкая: а какъ изъ Корелы поѣдете, и въ которомъ числѣ Нѣмецкимъ людемъ Корелу отдадите, и выбъ о томъ тотъ часъ къ намъ отписали и подлинные росписи людемъ, которые съ вами будутъ, и казнѣ и наряду и всякимъ пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ, къ намъ прислали не замѣшкавъ; да и о томъ бы есте къ намъ челобитные прислали не замѣшкавъ, гдѣ хто похочетъ жити: и мы по тому тотъ часъ васъ всѣхъ пожалуемъ, ружниковъ и оброчниковъ, и стрѣлцовъ и пушкарей, велимъ устроити нашимъ жалованьемъ ругою и оброкомъ въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ хто похочетъ; а посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей, и пашенныхъ такъ же ве-

лимъ устроити по ихъ волѣ, гдѣ хто похочетъ, и льготы имъ велимъ дати, и на нашубъ есте милость въ томъ были надежны. Писана на Москвѣ лѣта ЗРЗI го, Августа въ Л день.

№ 35. къ стр. 261.

Архивы иностранной коллегіи: пріѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* и пр: л. 73.

Такова послана къ Нѣмецкому воеводѣ къ *Якову Пунтусову* къ *Делегарду*, съ ротмистромъ съ *Яковомъ* съ *Борзинымъ* съ товарыщи, РЗI го Августа въ КВ день, писана на меншомъ листу, печать воротная, красной воскъ подъ бумагою.

Божїею милостїю отъ великаго Государя, Царя и великого Князя *Василья Ивановича*, всея Русїи самодержца, и многихъ государствъ Государя и обладателя, любительнаго Государя *Карлуса* Короля Свейского, Готцкого, Венденского, воеводѣ *Якову Пунтусову Делагарду*, вольному господину въ Екголму, въ Колкѣ и Рунцїе: прислалъ еси къ нашему Царскому Величеству дворянъ *Якова Бурбина* съ товарыщи, съ грамотою; и мы великїй Государь дворяномъ *Якову* съ товарыщи велѣли, видѣти наши Царскїе очи незамѣшкавъ, и грамоту твою велѣли у нихъ приняти и рѣчи, что ты къ нашему Царскому Величеству съ *Яковомъ* приказывалъ, выслушали любительно; а въ грамотѣ своей къ нашему Царскому Величеству писалъ еси, и *Яковъ Бурбинъ* рѣчью говорилъ, что милостїю и помочью Божїею вы нашихъ враговъ подъ Тверью низложили и ихъ побили и розгоняли, и помыслили были есте съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ*

вичемъ Шуйскимъ съ обоихъ сторонъ воинскими людми податись ближе къ Москвѣ, и увѣдали отъ подъѣзщиковъ, что Поляки и казаки, которые во Твери въ городѣ сидѣли въ осадѣ, изо Твери выбѣгли въ воровскіе таборы, и ты воротился назадъ и сталъ съ своими полки подо Тверью, а въ городѣ посадилъ пѣшихъ людей, и хочешь тотъ городъ отъ всѣхъ враговъ утѣсненія нашему царскому Величеству оборонити для того, что о томъ городѣ многіе мѣры надлежатъ и тотъ бы городъ былъ подъ нашею мочью; а какъ ты и головы, которые съ тобою, и люди, милостію и помочью всемогущаго Бога тѣхъ нашихъ враговъ низложили, побили и потоптали, и трожды къ городомъ приступали и отъ того люди и лошади истомны стали, и ты по ихъ всѣхъ вопчему прошенью и для ради потребныхъ причинъ далъ еси имъ нѣсколько день опочинути, пока мѣста большіе помочи получатъ отъ вашихъ воинскихъ людей, которые ужъ на пути и въ нашу землю пришли, о томъ тебѣ прямая вѣсть; и для того ты за ДІ день послалъ имянитыхъ дворянъ къ нимъ въ стрѣчу, которымъ ихъ до тебя допровадити. А какъ ты послѣднее нашему царскому Величеству писалъ, и ты назавтрее того хотѣлъ отпустити отъ себя къ ближнему нашему боярину и воеводѣ ко Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* воеводу *Иветгорна,* а съ нимъ двѣ тысячи воинскихъ людей, чтобъ врагомъ было страшнѣе, а ты со дни на день ожидаешь прибылыхъ людей, а сождавъ тотъ часъ пойдешь къ нашему царскому Величеству на помочь противъ нашихъ враговъ, и божьею помочью хочешь всю нашу землю отъ нашихъ враговъ избавити и очистити; а для того, что нашему царскому Величеству на то прямо надежну быти, послалъ еси къ нашему царскому Величеству дворянъ *Якова Бурьина Керонела*, да *Анцу Францизбека*

бека и съ иными товарыщи, и про то имъ велѣлъ объявити, какъ ты мыслишь по государя своего *Карлуса* Короля приказу совершить и нашему царскому Величеству впередъ помогати: и мы Великіи Государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичь* всея Русіи, и всѣ люди нашего государства слыша такіе побѣды на враги воздаемъ о томъ хвалу всемогущему Богу, и ваше дородство и храбрость похваляемъ, и желаемъ того, чтобъ милосердыи Богъ къ намъ и ко всему нашему государству любительново государя *Карлуса* Короля такую сердечную дружбу и любовь, а вашу прямую службу и раденье совершилъ: а ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичь* писалъ къ намъ, что передовые Нѣмецкіе люди отъ васъ къ нему подъ Колязинъ монастырь пришли, а ты *Яковъ* съ товарыщи со всею ратью еще къ нему не бывали; а наши ратные люди изъ Ярославля, изъ Костромы и Поморскіе и изъ иныхъ изо многихъ городовъ ратные люди къ боярину ко князю *Михайлу Васильевичу* сошлись, и видя отъ тѣхъ враговъ отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей нашей святой Христіанской вѣрѣ такое злое поруганье, а нашему государству многое разоренье и хрестьянское невинное кроворазлитье, и прося у милосердаго Бога милости хотятъ на тѣхъ враговъ итти всѣ головами своими и промышляти надъ ними, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а нынѣ тѣ всѣ ратные люди стоятъ на одномъ мѣстѣ, а на воровъ походъ ихъ позамѣшкался за вами; а воры Польскіе и Литовскіе люди увѣдавъ то, что вы позамѣшкали во Твери, наше государство воюютъ и пустошатъ и разоряютъ злѣе прежнего, и кровь Христіанскую проливаютъ, и полонъ многой безпрестани изъ нашего государства отсылаютъ къ себѣ въ Польшу и въ Литву; и мы великій Государь и всѣ люди нашего государства о томъ

зѣльно оскорбляемся, что такое зло отъ нихъ нашему государству чинитца, а вашъ походъ на нихъ позамѣшкался: и тыбъ воевода *Яковъ*, какъ началъ намъ великому Государю служити и радѣти, такъ бы еси храбрство свое и дородство совершалъ, шолъ бы еси въ ходъ со всѣми людьми къ боярину нашему и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу* не мѣшкая, не ожидая прибылыхъ Нѣмецкихъ людей, и прося у милосердаго Бога милости, съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* промышляли надо врагами нашими надъ Польскими и Литовскими людьми и надъ нашими измѣнники, сколько вамъ милосердый Богъ подастъ; а которые прибыльные свѣжїе люди идутъ къ намъ на помочь, и тыбъ къ тѣмъ ещо послалъ отъ себя дворянъ, чтобъ они шли къ намъ не мѣшкая, а самъ бы еси за ними во Твери не мѣшкалъ. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству . . . . говорилъ, что воинскїе . . . . и рѣчью яко . . . . люди имѣютъ жалобу и о томъ . . . . . . что они нашему Царскому величеству несколько свою вѣрную службу показали, и за то мало заплаты получили, и тебя о томъ просили, чтобъ намъ та досталь, которая имъ доведетца дати, попамятовати: а уразумѣлъ ты отъ боярина нашего отъ князя *Михайла Васильевича*, что къ Москвѣ просты двѣ дороги, и мочно ими ѣхати безъ помѣшки, и для того просишь у нашего Царского Величества, какъ твои посланные назадъ поѣдутъ, и намъ бы тѣ деньги смѣтивъ, къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* прислати, а емубъ тѣ деньги вашимъ воинскимъ людемъ роздѣлити, чтобъ они хотнѣе были; да и тѣхъ бы воинскихъ людей, которые нынѣ на пути и вскорѣ ихъ къ себѣ на помочь ожидаешь, такъ же потѣшити,

мѣсяч-

мѣсячную заплату дати, чтобъ они вмѣстѣ нашему Царскому Величеству впередъ свою вѣрную службу показали; и мы Великій Государь всегда того хотѣли и о томъ радѣли и промышляли, чтобъ *Карлуса* Короля къ вамъ воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ съ нашимъ жалованьемъ и казну на наемъ ратнымъ людемъ послати; да ни какими обычаи послати было не мочно: воры Польскіе и Литовскіе люди и наши измѣн . . . .

того стерегутъ накрѣпко, не токмо что сказано мочно проѣхати, и съ грамотами нашими проходили отъ насъ къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* съ великою нужею, а нашихъ гонцовъ изъ станицы, которые посыланы были къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* и къ вамъ воеводамъ, и которыхъ посылали къ намъ, и тѣхъ многихъ воры Польскіе и Литовскіе люди переимали: а нынѣ хотя нѣкоторые дороги сторонніе отъ воровъ и поочистилися, только проѣзжаютъ ими скорымъ обычаемъ станичнымъ легкимъ ѣздомъ, а казны ни которыми мѣрами съ Москвы послати нельзя, по тому, что воры стоятъ близко Москвы и подъ дороги приходятъ украдомъ, а утаитися отъ нихъ такой посылкѣ ни какъ не возможно. И мы нынѣ писали къ ближнему нашему боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу*, что будетъ у него есть нашіе казны въ собраньѣ, и онъ бы тое всее казну давалъ вамъ на ратныхъ людей тотъ часъ не мѣшкая, и на прибылыхъ людей велѣли есмя наемные деньги готовити, а въ поморскіе и въ понизовные во всѣ городы велѣли есмя по казну послати наскорожъ; а что отколѣ привезутъ, и то велѣли есмя вамъ же отдавати, и кормы всякіе велѣли есмя на васъ готовити, чтобъ вамъ будучи на нашей службѣ скудости въ томъ . . . .

 . . . а

. . . а чево будетъ наемныхъ денегъ у боярина нашего у князя *Михайла Васильевича* ратнымъ Нѣмецкимъ людемъ недостанетъ, и какъ милосердый Богъ подастъ на враговъ помочь, и будетъ у нашего Царского Величества на Москвѣ, и мы тѣ достальные наемные деньги ратнымъ людемъ по договору велимъ на Москвѣ давати не мѣшкая ни одного дни, томубъ есте нашему царскому слову вѣрили. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству и рѣчью *Яковъ Бурбинъ* говорилъ, чтобъ наше Царское Величество тебѣ опалность учинилъ во всемъ томъ, что ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* съ Государемъ вашимъ *Карлусомъ* Королемъ приговорилъ и твердымъ писмомъ и печатью утвердилъ и закрѣпилъ, а быти было тому Маія въ КЗ день, и то давно прошло, и нашемубъ Царскому Величеству о томъ указати, что . . . и обѣщанаго, и то совершено будетъ ли . . . . что Государь вашъ *Карлусъ* Король . . учинилъ ся нашему Царскому Величеству помочь чинити и большое пріятельство показати, и тебѣбъ съ воинскими людьми, которые топерь съ тобою, и которыхъ вскорѣ къ себѣ ожидаешь, подвижнѣе и хотнѣе нашему Царскому Величеству и всему нашему государству службу свою показати: и мы Великіи Государь даемъ тебѣ о томъ вѣдать, о которыхъ дѣлѣхъ ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ* съ Государемъ вашимъ съ *Карлусомъ* Королемъ договоръ учинилъ и утвердилъ писмомъ своимъ и печатью, и мы Великій Государь по тому утверженью хотимъ держати крѣпко и стоятельно и неподвижно, и къ боярину нашему князю *Михайлу Васильевичу* наше царское повелѣнье послали, чтобъ онъ то дѣло по своему договору и укрѣпленью совершилъ не мѣшкая; а выбъ такъ

же

же промышляли и радѣли, чтобъ вамъ по договору и по утвержденью Государя своего *Карлуса* Короля и по своему государству наше отъ враговъ нашихъ очистити не мѣшкая, чтобъ то утверженье на обѣ стороны было крѣпко и неподвижно. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству и рѣчью *Яковъ Бурдинъ* говорилъ, что нш . . . . Величеству съ нашими подданными помыслити, и тебѣбъ о томъ вѣдомо учинити, какъ обстоитъ о недрузехъ нашихъ, чтобъ и тебѣ вѣдомо было, какъ и тебѣ имѣтися въ своихъ дѣлѣхъ; и мы Великій Государь о томъ тебѣ даемъ вѣдати: Воры Польскіе и Литовскіе люди съ тѣмъ воромъ, которого называютъ государскимъ именемъ въ прежнево въ убитого вора мѣсто, стоятъ отъ Москвы за пятнатцать верстъ въ обозѣ, а колько обозу, выкопанъ у нихъ ровъ невеликой, а въ иныхъ мѣстѣхъ острогомъ заставлено съ того обычья, какъ бываетъ обозъ въ дорогѣ у всякихъ ратныхъ людей; а сколько съ воромъ въ обозѣ людей, и сколько тѣхъ воровъ пошло противъ васъ, и то вамъ самимъ подлинно вѣдомо отъ ихъ воровскихъ языковъ; а у вора и у всѣхъ Польскихъ людей вся надежа на тѣхъ людей, которые пошли противъ васъ, и токмо милосердый Богъ подастъ вамъ помочь и побѣду на тѣхъ людей, которые пошли противъ васъ, и мы чаемъ милости божьи, что воръ со всѣми людьми подъ Москвою не устоитъ; и вамъ бы прося у Бога милости, сшедчися съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою съ Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ*, поити на тѣхъ воровъ, которые пошли противъ васъ, не мѣшкаябъ, и иттибъ прямо къ намъ къ Москвѣ; а мы безпрестани съ Москвы посылаемъ нашихъ ратныхъ людей подъ тотъ воровской обозъ чинити имъ тѣсноту, чтобъ имъ воровскимъ людемъ, которые пошли противъ васъ, было страшнѣе и мысль бы ихъ воровская

тѣмъ

тѣмъ разронити. А какъ милосердыи Богъ боярину нашему Князю *Михайлу Васильевичу* и вамъ надъ тѣми воры побѣду подастъ и подойдете блиско Москвы, и мы великіи государь, смотря по здѣшнему дѣлу и розвѣдавъ воровской умыслъ, тотъ часъ къ боярину нашему ко Князю *Михайлу Васильевичу* и къ вамъ наше царское повелѣніе о томъ пришлемъ, какъ на нихъ нашъ походъ будетъ, и какъ вамъ на тѣхъ воровъ приходити, и съ которые стороны; а нынѣ вамъ одноличнo служба своя совершенная къ намъ показати, шлибъ есте къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* не мѣшкая; а къ тѣмъ людемъ, которые еще къ намъ идутъ на помочь, послалъ бы еси отъ себя наскоро, чтобъ они шли къ вамъ не мѣшкая, а тыбъ за тѣмъ во Твери не мѣшкалъ: а которая понизовая ратъ была съ бояриномъ нашимъ и воеводами съ *Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ* съ товарищи, и бояринъ нашъ и воеводы *Федоръ Ивановичъ* съ товарыщи съ понизовою со многою ратью идучи изъ Мурома ходили на нашихъ измѣнниковъ подъ Касимовъ, и божьею милостію тотъ городъ взяли, и Касимовского Царя, жонъ и дѣтей и лутчихъ людей всѣхъ поимали, а пущихъ воровъ всѣхъ побили, а посадцкихъ людей и весь Касимовской уѣздъ и многіе городы и мѣста и волости къ намъ обратили и Татаръ всѣхъ къ шерти привели: а которые Касимовскіе Татаровѣ были у вора въ обозѣ съ Касимовскимъ царемъ, и тѣ всѣ свѣдали про Касимовъ, побѣжали въ Касимовъ и шертовали намъ великому Государю, и мы нынѣ послали къ боярину нашему и воеводамъ къ *Федору Ивановичу* съ товарищи наше повелѣнье, а велѣли имъ со всѣми понизовыми людми и съ Татары изъ Касимова итти въ Володимеръ не мѣшкая, а изъ Володимера велѣли есмя имъ ссходитися съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* и съ ва-

ми

ми ближъ Москвы, гдѣ будетъ пригожъ: а что пишешъ къ нашему Царскому Величеству, что ожидаешъ во Твери прибылыхъ свѣжихъ людей; и только тѣхъ людей учнешъ ждати, и въ вашемъ мѣшканьѣ ратнымъ людемъ, нашимъ и вашимъ, въ долгомъ стояньѣ будетъ истомно: и вамъ бы одноличнo ни за чемъ во Твери не мѣшкати, чтобъ нашему дѣлу въ томъ поручи не было, и службу свою и раденье къ намъ великому Государю какъ начали, такъ бы есте и совершали: а какъ божіею милостію, а государя вашего любительнаго *Карлуса* Короля вспоможеньемъ и сердечною его къ намъ любовью и дружбою, а вашимъ храбствомъ и дородствомъ, служба ваша къ намъ великому Государю и ко всему нашему государству совершитца, и мы великіи Государь любительному государю *Карлусу* Королю будемъ воздавати противъ его сердечные дружбы и любви нашею царскою великою сердечною любовью и дружбою, и по укрѣпленью боярина нашего Князя *Михайла Васильевича* все совершимъ, и въ передъ такую его сердечную любовь и дружбу хотимъ незабытно держати; а васъ за вашу храбрость и дородство, и къ намъ и ко государству нашему за такую прямую службу и раденье пожалуемъ великимъ своимъ жалованьемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта „ЗРЗІ го года.

. . . .

Отъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русіи, боярину нашему и воеводѣ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*: присылалъ къ намъ Свейского *Карлуса* Короля воевода *Яковъ Пунтусовъ Делагардъ* Нѣмецъ, *Якова Бурьина Керонела* съ товарыщи трехъ человѣкъ съ грамотою; а рѣчью передъ нами *Яковъ Бурьинъ* говорилъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, о чомъ въ грамотѣ писано, и письмо рѣчемъ своимъ далъ; и мы тѣхъ Немѣцъ *Яко*-

ва Керонела съ товарыщи пожаловавъ нашимъ жалованьемъ назадъ съ *Елизарьемъ Безобразовымъ* отпустили; а съ ними послали къ воеводѣ *Делагарду* о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, о чомъ онъ къ намъ писалъ, и что рѣчью *Яковъ Керонель* говорилъ, нашу грамоту: а какову къ намъ грамоту прислалъ воевода *Яковъ Делегардъ*, каково и письмо рѣчемъ своимъ далъ *Яковъ Бурьинъ*, и какова наша грамота послана отъ насъ съ нами къ воеводѣ къ *Якову Делегарду*, и мы съ того со всего списка слово въ слово послали есмя къ тебѣ съ *Елизарьемъ Безобразовымъ*, чтобъ тебѣ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ къ намъ писалъ и приказывалъ *Яковъ Делегардъ*, и что отъ насъ къ нему писано, вѣдати подлинно: и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а воевода будетъ *Яковъ Пунтусовъ* съ Нѣмецкими людьми изо Твери къ тебѣ еще не пришолъ, и тыбъ къ нему писалъ и приказывалъ, и промышлялъ нашимъ дѣломъ, какъ тебѣ писали въ нашей грамотѣ противъ *Васкиныхъ* рѣчей *Архилова*, и какъ тебя Богъ вразумитъ, чтобъ онъ шолъ къ тебѣ не мѣшкая; а Нѣмецъ *Якова Бурбина* съ товарыщи отпустилъ бы еси къ нему съ *Елизаерьмъ* же, или съ кѣмъ пригоже, и съ ними къ *Якову Пунтосову* приказалъжъ накрѣпко, чтобъ онъ шолъ къ тебѣ не мѣшкая со всѣми люди: а будетъ въ передъ учнетъ къ тебѣ писати, или приказывати воевода *Яковъ Пунтусовъ* о тѣхъ же дѣлехъ, о которыхъ нынѣ къ намъ писалъ съ *Яковомъ Бурбинымъ*, и тыбъ къ нему писалъ и приказывалъ о тѣхъ дѣлехъ и промышлялъ тѣми дѣлы противъ нашіе грамоты, какъ къ нему отъ насъ писано, и противъ тое нашіе грамоты, какъ мы писали противъ *Васкиныхъ* рѣчей *Архилова*, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ тебя Богъ вразумитъ: а будетъ *Яковъ Пунтусовъ* упрямитца, до прибылныхъ людей изо Твери не пойдетъ, а прибылыхъ будетъ людей

вскорѣ

вскорѣ не чаяти; и тыбъ писалъ къ нему и приказывалъ, чтобъ онъ службу свою совершенную къ намъ показалъ, шолъ бы къ тебѣ въ сходъ не мѣшкая, не дожидаяся прибылыхъ людей; да будетъ надобно, и тыбъ о томъ къ нему приказалъ, или отписалъ, только онъ учнетъ мѣшкати во Твери, а надъ нашимъ государствомъ отъ воровъ за его мѣшканьемъ учинитца только которое лихо; и тогды чемъ тому пособити: а прибылныхъ людей будетъ надобно ждати, и вамъ мочно и сшодчися поговоря о томъ тѣхъ прибылыхъ людей подождати, и онъ бы шолъ къ тебѣ не мѣшкая; а будетъ воевода *Яковъ Делегардъ* учнетъ отговариватца тѣмъ, что Тверь замокъ всѣмъ городомъ, и емубъ съ своими полки тутъ подъ Тверью стояти, и отъ воровъ Твери оберегати, чтобъ инымъ городамъ, которые за Тверью, отъ воровъ зла не было: и тыбъ къ нему приказывалъ, что ты во Твери въ осадѣ велищь устроити Рускихъ людей, а онъ бы одноличио шолъ со всѣми Нѣмецкими людьми къ тебѣ въ сходъ не мѣшкая; и промышлялъ бы о томъ накрѣпко, какъ тебя Богъ вразумитъ, чтобъ воевода *Яковъ Делегардъ* шолъ къ тебѣ всходъ не мѣшкая: да будетъ *Яковъ* на ту мѣру, и тыбъ во Тверь послалъ воеводъ дву добрыхъ, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей, сколко будетъ пригожъ, какъ бы имъ мочно было сидѣти отъ воровъ безстрашно, и какъ лутче, такъ бы еси учинилъ. А что воевода *Яковъ Делегардъ* писалъ въ своей грамотѣ, и *Яковъ Бурбинъ* въ рѣчехъ своихъ написалъ о найму Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ, и мы указали послати къ тебѣ съ *Елизарьемъ Безобразовымъ* изъ Володимера двенатцать тысячь ефимковъ, и тыбъ тѣ ефимки, и что будетъ у тебя есми въ зборѣ нашей казны, давалъ на наемъ Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ; а къ тому велѣлъ бы еси збирати съ нашихъ городовъ и съ

волостей, съ которыхъ мочно что взяти; а что къ тебѣ откуды нашей казны привезутъ, и тыбъ повелѣлъ давати на наемъ Нѣмецкимъ людемъ, а ефимки тебѣ давати . . . . . . по большей цѣнѣ, какъ бы прибыльнѣе было: а будетъ Нѣмцы заслуженыхъ мѣсяцовъ учнутъ сполна у тебя просити, и тыбъ воеводамъ и ратнымъ Нѣмецкимъ людемъ говорилъ противъ нашей грамоты, какъ о томъ въ нашей грамотѣ къ воеводѣ къ *Якову Делагарду* писано, что у тебя было, и что отколѣ собравъ привезутъ, и ты имъ дашъ не перемѣшкавъ ни часу; а во всѣ городы збирати послано, и кой часъ что отколѣ привезутъ, тотъ часъ велишъ имъ дати; а будетъ чево нынѣ недостанетъ, и мы велимъ имъ тотъ наемъ додати на Москвѣ, не мѣшкая ни одного дни, томубъ они вѣрили безо всякаго сумнѣнія, и инако наше царское слово не будетъ; и промышлялъ бы еси нашимъ и земскимъ дѣломъ по нашему указу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ тебя Богъ вразумитъ, чтобъ Нѣмецкихъ ратныхъ людей не прогнѣвити и отъ насъ бы они не отстали; да какъ у тебя наше дѣло учнетъ дѣлатися, и тыбъ о томъ къ намъ отписывалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂ЗРЗІго году, Августа въ КВ день.

. . . . .

Отъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи боярину нашему и воеводѣ князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*: пріѣхалъ къ Москвѣ съ Нѣмцы съ *Яковомъ Бурбинымъ* съ товарыщи толмачъ *Баженъ Ивановъ*, и мы того толмача велѣли опять съ ними отпустити для того, что у нихъ толмачей Францовскихъ нѣтъ опричѣ его; а наше жалованье тому толмачу нынѣ дано, и то ему сказано, что ему впередъ быти въ переводчикѣхъ въ посольскомъ приказѣ, и съ на-

нашимъ жалованьемъ съѣстнымъ и денгами . . . . да и самъ онъ о томъ билъ челомъ; а женѣ его велѣли есмя на Москвѣ кормъ давати, а дворъ пожаловали есмя у переводчика, а нелюбъ, Суколновъ Олферъевской . . . чтобъ ево здѣся поукрѣпити, что тѣ Нѣмцы того толмача *Бажена* присвоиваютъ къ себѣ и ставятъ его за свои, а индѣ съ ними и въ посные дни мясо ѣстъ; а больше есть у него та мысль, чтобъ ему съ ними ѣхати въ ихъ землю, и смотрѣть тогда, а отставить было его нынѣ отъ нихъ не льзя для того, что иного Французовского толмача нѣтъ . . . . и съ тѣмъ къ тебѣ прибудутъ: а *Яковъ* будетъ *Пунтосовъ* къ тебѣ еще не пришолъ, и тыбъ ихъ отпускаючи . . . съ тѣми Иноземцы, приказалъ тому перевотчику *Бажгину*, чтобъ онъ тотъ часъ былъ къ тебѣ для того, что у тебя Французовского перевотчика нѣтъ, а безъ того тебѣ быти не льзя, и приказалъ ему, чтобъ онъ всегды былъ при тебѣ, и нашимъ жалованьемъ его обнадеживалъ, а съ нимибъ поменьше водился, и тогобъ еси велѣлъ беречи, чтобъ Нѣмцы въ Свею не услали. Писана на Москвѣ лѣта ҂ЗРЗІго Августа КВ день.

Nº 36. къ стр: 260.

Архивы иностранной коллегіи списокъ съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28го, въ Колязинѣ Августа 27го и проч. л. 20.

Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* въ Колязинѣ королевскому воеводѣ *Крестерсуму*.

Божіею милостію Великого Государя и Царя, Великого Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и многихъ

тихъ государствъ Государя и обладателя, его Царского величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, договорилися велеможнѣйшаго и высокороженного Князя и Государя Государя *Карла* Свитцкого съ ратнымъ Маршалкомъ *Крестерсумомъ*, что ему послати королевскихъ дворянъ къ королевскимъ воеводамъ къ *Якову Пунтусову* съ товарыщи и ко всѣмъ ратнымъ людемъ въ Торжокъ, и велѣти имъ *Якову* со всѣми людми итти изъ Торжку ко мнѣ въ Колязинъ не мѣшкавъ; а я бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* по его Маршалкову прошенью, и по договору послалъ Государя своего Царского Величества дворянина *Өедора Даниловича Чулкова* къ Нѣмецкимъ воеводамъ къ *Якову Пунтусову* съ товарыщи: и которой часъ королевской воевода *Яковъ Пунтусовъ*, или которые иные Нѣметцкіе воеводы со всѣми ихъ ратными людьми изъ Торжку ко мнѣ въ Колязинъ поидутъ, и *Өедору* и королевскимъ дворяномъ, ково *Яковъ Пунтусовъ* пришлетъ, ѣхати на великіи Новъ-городъ, а изъ Нова города ѣхати тотъ часъ не мѣшкая съ ними дьяку *Ефиму Телепневу* въ Корелу, и пріѣхавъ городъ Корела очистити и отдати со всемъ уѣздомъ *Карла* Короля Свитцкого полномочнымъ, которые будутъ о томъ присланы совсемъ по тому, какъ въ прежней договорной записи писано, которой договоръ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) межъ Государя нашего Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи и межъ *Карла* Короля Свитцкого обоихъ государствъ полномочные послы учинили; и на томъ язъ Царскаго Величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* крестомъ животворящимъ знаменовался, и сю крѣпость за своею рукою и за печатью далъ Королевскаго Величества ратному Моршалку *Крестерсуму*, что мнѣ велѣти городъ Корела со всѣми уѣзды очистити, и отдати Королевского

ского

ского Величества полномочнымъ безо всякого отговору и прекословія по прежней договорной записи тотъ часъ, и тотъ договоръ, что договорился стольникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* съ полномочными послы съ *Юрьемъ Боемъ* съ товарыщи, держати крѣпко, неподвижно и непремѣнно въ вѣчные вѣки; а *Крестерсумъ* обѣщался мнѣ по своей вѣрѣ своимъ крестнымъ обѣщаньемъ, что ему со всѣми людми отъ меня не отстать нигдѣ ни которыми дѣлы, да и тѣмъ воеводамъ *Якову Пунтусову* со всѣми людьми ко мнѣ быть, и писмо мнѣ на себя въ томъ *Крестерсумъ* далъ. Къ сему договору бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* печать свою приложилъ лѣта ҂ЗРЗІго, Августа въ КА день.

N° 37. къ стран. 261.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ иныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28 дня, въ Колязинѣ Августа 27 го: листъ 21.

Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* королевскому дьяку *Карлу Улсонову* въ Колязинѣ.

Божіею милостію великого государя Царя и Великого князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, объявляю симъ, что язъ договорился велеможного и высокороженного князя и государя государя *Карла* девятаго, Свицкого, Готцкого, и иныхъ короля посланнымъ съ дїакомъ съ *Карлусомъ Олусуномъ* на томъ, что послати мнѣ нынѣ съ нимъ съ дїакомъ съ *Карлусомъ Олусономъ* своихъ полномочныхъ,

и велѣти имъ ѣхати съ нимъ съ дьякомъ съ *Карломъ Олусоновымъ* въ его Царского Величества порубежной городъ въ Корелу, и велѣти имъ его Царского Величества городъ Корела съ уѣздомъ очистити и отдати королевского Величества дїяку *Карлу Олусону*, или полномочнымъ, которые о томъ отъ его королевского Величества будутъ присланы, по прежнему договору, которой договоръ учинили въ Выборѣ (въ Выборгѣ) Царского Величества столникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, Королевского Величества полномочные *Юрьи Бои* съ товарыщи: и язъ Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* по тому договору послалъ *Федора Чулкова* и далъ ему полную мочь во всемъ, и велѣлъ ему съѣхати изъ Колязина съ королевскимъ дїякомъ съ *Карломъ Олосовымъ* къ королевскимъ воеводамъ къ *Якову Пунтосову* съ товарыщи; да съ нимижъ я послалъ ратнымъ людемъ наемъ три тысячи рублевъ денегъ, а напередъ сего послано къ воеводѣ къ *Ивану Ододурову* тысяча рублевъ денегъ; да изъ Новагорода привезутъ двѣ тысячи рублевъ денегъ, да на пять тысячь рублевъ соболей; и всего послалъ соболей и денегъ и съ тѣми деньгами, которые напередъ сего посланы къ воеводѣ къ *Ивану Ододурову* ратнымъ людемъ на наемъ, на одинатцать тысячь рублевъ; и велѣлъ *Федору Чулкову* ѣхати съ королевскимъ дїякомъ съ *Карломъ Олусономъ* къ королевскимъ воеводамъ, да къ *Якову Пунтосову* съ товарыщи, и роздати тѣ деньги ратнымъ людемъ; и противъ того королевского Величества дїякъ *Карлъ Олусонъ* мнѣ по своей вѣрѣ обѣщался, и на томъ мнѣ за своею рукою и печатью крѣпость далъ, что *Якову Пунтосову* со всѣми людьми итти, которые съ нимъ, опричь больныхъ и раненыхъ, ко мнѣ боярину и воеводѣ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ Колязинъ

лязинъ тотъ часъ, не мѣшкая нигдѣ, и надъ воры промышляти государевымъ дѣломъ со мною за одинъ, и къ его Царскому Величеству на помочь итти со мною вмѣстѣ, и самовольствомъ ничего не чинити: а котораго часу королевскіе воеводы *Яковъ Пунтусовъ* съ товарыщи, со всѣми ратными людьми, поидетъ съ стану ко мнѣ въ Колязинъ, и *Федору* съ королевскимъ дьякомъ съ *Карлусомъ Олусономъ* и ѣхати на Новъгородъ въ Корелу, да изъ Новагорода ѣхати съ нимижъ дьяку *Ефиму Телепневу* въ Корелу, и тотъ его Царского Величества городъ Корела съ уѣзды Королевскаго Величества дьяку *Карлу Олусону*, или полномочнымъ, которые о томъ будутъ присланы, очистить и отдати безо всякаго мѣшканія и прекословія тотъ часъ по прежнему договору, которой учиненъ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) и по договорной записи: а для вѣрного утверженья язъ Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичь Шуйской*, обѣщаюсь и клятвѣ себя предаю, что мнѣ то все, что въ сей договорной записи писано, держати и исполнити безо всякіе лсти и обману; и сю договорную запись далъ за своею рукою и печатью. Писана въ Колязинѣ лѣта ҂ЗРЗІ го Августа.

Списокъ съ записи, какову далъ боярину и воеводѣ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* королевской діякъ *Карла Усуновъ (Олусонъ)*.

Пресвѣтлѣйшаго, велеможного и высокороженного князя и Государя, Государя *Карла девятаго*, Свитцкого, Готцкого, Венденского, Финского, Корелского, Лопского въ сѣверной странѣ, Каянского и Чухонского, въ Лифляндтахъ Короля, подданныи слуга и дьякъ язъ *Карлъ Олусонъ*, объявляю симъ, что договорился великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, ближніи пріятель бояринъ и воевода

Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской,* вмѣсто Царского Величества, по моему прошенью, которое язъ учинилъ отъ моего велеможнѣйшаго Короля и Государя, что городъ Корела по прежнему договору, которой учиненъ въ Выборѣ (въ Выбортѣ) межъ обѣихъ Государей воеводъ *Юрья Боя, Тениса Юрьева, Арвея Тенисова, Отто Гельмера,* и дьяка *Илвейка,* и *Семена Васильевича Головина,* да дьяка *Сыдавнова Васильева,* и по прежнему обѣщанью поступилися и отдати; и на томъ Царского Величества бояринъ и воевоеда Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обѣщался клятвою своею, какъ его мнѣ данная запись оказуетъ, что тотъ городъ Корела съ уѣздомъ по прежнему договору безъ всякаго мотчанья, прекословія и обману, поступитися, и ему велеможнему Королю, корунѣ Свитцкой, очистити и отдать велѣти; и по тому договору Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* велѣлъ своему полномочному воеводѣ *Федору Даниловичу Чулкову* ѣхать со мною въ великіи Новъгородъ, а изъ Нова города ѣхать съ нимъ же дьяку *Ефиму Телепневу* въ Корелу; и какъ приѣдутъ Царского Величества боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевича Шуйскова* полномочные *Федоръ Чулковъ* да *Ефимъ Телепневъ* въ Корелу, и имъ городъ Корелу съ уѣзды отдати и очистити мнѣ и моего велеможнѣйшаго Короля полномочнымъ посломъ немотчая, какъ напредь объявлено, по прежнему договору, и то исполнити Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обѣщалъ, какъ его мнѣ данная запись оказуетъ: и на томъ мы Царского Величества съ бояриномъ и воеводою со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* договорились, что Королевского Величества воеводѣ *Якову Пунтосову Делагарду* со всѣми ратными людьми, опричь раненыхъ и больныхъ, которые съ нимъ какъ доидутъ

идутъ, ему тѣ деньги и соболи, которы съ нимъ со княземъ *Яковомъ Петровичемъ Борятинскимъ* присланы будутъ ратнымъ людемъ на наемъ; и королевскому воеводѣ *Якову Пунтосову* роздавъ тѣ деньги ратнымъ людемъ, итти со всѣми ратными людьми, которые съ нимъ, Царского Величества къ боярину и воеводѣ ко князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ Колязинъ безо всякаго мѣшканья, и съ нимъ противъ его Царского Величества недруговъ стояти за одинъ человѣкъ, и Царскому Величеству помочь учинить вмѣстѣ: а которой часъ моего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратной воевода *Яковъ Пунтусовъ* со всѣми ратными людьми, которые съ нимъ, къ боярину и воеводѣ ко Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* придутъ, и тогожъ часу боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевича Шуйского* полномочнымъ *Федору Чулкову*, да *Ефиму Телепневу*, ѣхать со мною въ Корелу и отдати городъ Корелу мнѣ и его велеможного Короля и Государя полномочнымъ посломъ тотъ часъ: а на томъ язъ *Карлъ Олусонъ*, по своей вѣрѣ, совѣсти и правдѣ, обѣщался, что моего велеможнѣйшаго Короля и Государя воеводѣ *Якову Пунтусову Делагарду* по прежнему королевскому обѣщанью, взявъ тѣ деньги, роздавъ ратнымъ людемъ, итти со всѣми ратными людьми къ боярину и воеводѣ ко князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ Колязинъ тотъ часъ не мѣшкавъ безо всякаго мотчанія и невѣрія, что то все держати безо всякой лести; и язъ се писмо своею рукою подписалъ и печатью своею запечаталъ. Писано въ Колязинѣ, въ КЗ день лѣта ҂ЗРЗІ го.

Nº 38. къ стр. 376.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ

Февраля 28го, Августа 27го, въ Александровой слободѣ 12 Декабря.

Списокъ съ договорные записи слово въ слово, какову далъ *Яковъ Пунтусовъ* за своею рукою и печатью боярину князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ ҂АХѲ мъ году Декабря въ ВІ день.

Велеможнѣйшаго и высокорожденного Князя и Государя, Государя *Карлуса девятаго*, Свейского, Готского, Венденского, Финского, Корелского, Лопского въ сѣверной странѣ, Каянского и Естинского въ Лифляндахъ Короля, подданной слуга и ратной воевода въ Руской землѣ, язъ *Яковъ Делегарда*, волной господинъ въ Екголмѣ и господинъ въ Колкѣхъ, въ Рунсѣ, даю симъ писмомъ вѣдомо, и объявляю, что я во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя съ великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца съ бояриномъ и воеводою со Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* и съ иными бояры и воеводы, во имя и вмѣсто ево Царского Величества, договорились и утвердились на томъ, какъ по семъ написано, что его Царсково Величества и все государство моево велеможнѣйшего Короля и Государя *Каролуса девятаго* великую любовь и дружбу и поможенье видѣли, не токмо прежъ сево къ ево Царскому Величеству, вспоможенье было, но и нынѣ по Князя *Михайла Васильевича* прошенью и хотѣнью, мною четыре тысечи добрыхъ сбруйныхъ ратныхъ людей противъ ево Царского Величества недруговъ на помочь пришлетъ; и о томъ ко мнѣ отъ моево велеможнѣйшаго Короля и Государя подлинная вѣсть и грамоты есть: и язъ *Яковъ Пунтусовъ Делегарда* обѣщаяся симъ, что тѣмъ ратнымъ людемъ итти на спѣхъ по моей отпискѣ; и какъ тѣ ратные люди къ нимъ приѣдутъ и

имъ

ичъ ево Царскому Величеству и всему Рускому государству вѣрно служити, и ево Царскому Величеству подданныхъ людей не побивать и не грабить, и насилства никоторого не чинить, и церкви не пустошить и и съ ево Царсково Величества подданными людьми отъ Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ мятежниковъ и измѣнниковъ Руское государство очистить, и ево Царское Величество боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевича Шуйсково*, или иныхъ ево государевыхъ присланныхъ бояръ и воеводъ не отстать и отъ нихъ не поворотиться: а противъ тово Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ иными бояры и воеводы, которые съ нимъ сесь договоръ своими руками подписали и печати свои приложили во имя свое вмѣсто ево Царсково Величества, вѣдаючи волю его Царского Величества, по своей хрестьянской вѣрѣ и правдѣ обѣщалися и утвердилися; и какъ божьею помочью ево Царсково Величества съ своими Рускими и моево велеможнѣйшаго Короля и Государя ратными людьми отъ мятежниковъ Руское государство очистимъ, и Полскїе люди изъ ево Царсково Величества земли выгнаны будутъ, и тогда ево Царскому Величеству моему велеможнѣйшему Королю и Государю Королю *Карлусу девятому* противъ ево королевской любви и дружбы и поможенья, и противъ тѣхъ проторей, которые въ тѣхъ ратныхъ людехъ, что ево Королевское Величество нынѣ послалъ и впередъ пришлетъ, учинились и впередъ учинятся, полное воздаянїе воздати, опричь города Корелы съ уѣзды, что и мнѣ по ево Царсково Величества грамотѣ отдать и очистить, и что тѣхъ проторей будетъ стойно, и что ево Королевское Величество отъ ево Царсково Величества попроситъ по достою, города, или земли, или уѣзда, и на чемъ ся обѣихъ великихъ Государей послы договорятся: а тѣмъ ратнымъ людемъ ихъ наемъ давати

вати по прежнему договору, что въ Новѣгородѣ учиненъ, какъ былъ *Монша Мартыновъ* отъ Графа *Минсфелтьсково* присланъ, безъ всякіе убавки давати: да егоже Царскому Величеству подданнымъ изъ города Корелы и изъ того уѣзда никово силою не вывозити и обманомъ не подговаривати, но по прежнему договору, что въ Выборѣ (Выборгѣ) учиненъ, держати: и на томъ, что сесь договоръ крѣпко и нерушимо держати, князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* съ бояры, которые съ нимъ, по своей хрестьянской вѣрѣ и правдѣ мнѣ обѣщалися и утвердилися, что отъ ево царсково мѣсяцъ спустя, ево Царского Величества Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца утверженную грамоту за ево Царсково Величества и всее земли печатью мнѣ по сему договору до рукъ доставить; и для утверженья Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* съ тѣми бояры и воеводы, которые съ нимъ, печати свои приложили и руки свои подписали: а противъ того обѣщаюсь язъ *Яковъ Делегардъ*, что я то, что во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля въ семъ договорѣ обѣщался, и то нерушимо держати и исполняти: а для полного утверженья язъ *Яковъ Делегардъ* печать свою приложилъ и руку свою подписалъ. Писано въ Олександровѣ слободѣ Декабря въ ВІ день, лѣта отъ Рожества Христова ҂АХѲго году.

Въ низу приписано: *Яковъ Делагарда.*

При томъ печать на красномъ воску подъ кустодіею гладкою.

№ 39. къ стр: 409.

Выписано изъ дополненія къ дѣяніямъ *Петра* великаго, стр: 431.

Наяснѣйшаго *Жигизмонда* третьяго, божіею милостію Короля Польского и великого Князя Литовского

ского, Московского государства бояромъ, околничимъ, дворяномъ, дьякомъ думнымъ, и всѣмъ станомъ, на артикулы и прозбы ихъ: и по семъ продолжается.

1е. Король соизволяетъ дать на царство Руское сына своего *Владислава*, и чтобъ по успокоеніи мятежей короновался онъ въ Москвѣ отъ руки Патріаршей по древнему Рускому обычаю.

2е. Вѣра Греческая православная пребудетъ ненарушима во всей ея цѣлости, и отъ учителей Римскихъ, Люторскихъ и другихъ вѣръ, никакого разоренія не потерпитъ; и когда Римской вѣры люди приходить будутъ въ Грекороссійскія церкви, то стоять, а не сидѣть имѣютъ, со страхомъ, и не съ гордостію, и не въ шапкахъ, и псовъ съ собою не приводить; для людей же Римского закона имѣть въ Москвѣ одну церковь, какъ то позволено было еще Царемъ *Борисомъ*; и сіе учинить и опредѣлить обще съ Патріархомъ, духовенствомъ Рускимъ, и съ боярами. Въ сію Римскую церковь Рускіе когда пожелаютъ входить, съ такимъ же благоговѣніемъ въ ней быть, какъ и въ своихъ церквахъ. Ни въ которую вѣру вступать, или перемѣнять, никого ни чѣмъ не принуждать, и Жидовъ въ Россію не впускать.

3е. Гробы и тѣлеса святыхъ Король и сынъ его имѣть будутъ въ великой чести; Патріарха Московскаго и все духовенство вышшее и нижнее содержать будутъ въ подобающемъ уваженіи, равно какъ и своея вѣры духовныхъ; въ управленіе церковное входить и мѣшаться не будутъ, и другихъ вѣръ на степень Епископской возводить не будутъ же.

4е. Имѣнія церковныя, движимыя и недвижимыя, останутся при церквахъ въ своей силѣ, какъ было и при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ, и какія были отъ

Царей

Царей церквамъ жалованья и дачи, то не только оныя даваны, но для хвалы Божіей и умножаться будутъ.

5е. Бояръ и всѣхъ чиновныхъ, и приказныхъ людей, содержать во всякой чести и ласковости, такъ какъ прежде было, и жалованье, какое кто получаетъ, пребудетъ не только ненарушимо, но и всякія заслуги будутъ по достоинству награждаться.

6е. Всѣ служивые люди безъ изъятія жалованье, какое обыкновенно имъ шло, получать имѣютъ каждую четверть года; а что кому не по достоинству прибавлено, или убавлено безъ вины, и о томъ Государь обще съ боярами и думными людьми разсмотрятъ и опредѣлятъ, какъ чому быть; равно сему разсмотрѣно и опредѣлено будетъ съ боярами же о разореніяхъ, какъ оныя исправить и наградить.

7е. Въ Москвѣ и въ городахъ Ружникомъ и Оброчникомъ, которые при прежнихъ государехъ для ихъ службы бывали, жалованье денежное и хлѣбное давати велитъ по прежнему изъ государевой казны.

8е. Судъ и расправа по Россїискому судебнику будетъ производиться по прежнему ненарушимо: а что должно будетъ вновь учредить и узаконить, дѣлать съ согласія бояръ и всей земли: а Государь только блюститель законовъ будетъ.

9е. Непріятели Россіи будутъ непріятели и Польшѣ, а равно непріятели Польшѣ будутъ непріятели и Россіи, и противъ непріятелей сихъ общими силами стоять.

10е. О пограничныхъ дѣлахъ, что общимъ совѣтомъ бояръ Рускихъ и чиновъ Польскихъ и Литовскихъ будетъ опредѣлено, то Государь утвердитъ.

11е. Преступниковъ наказывать, осудя прежде съ бояры и съ думными по законамъ, а не безъ суда: а жены, дѣти, братья и родственники виновныхъ, кото-

рые

рые не участвовали въ преступленіяхъ, или не вѣдали, ни чѣмъ наказываемы не будутъ, но всѣ останутся при своихъ имѣніяхъ, и словомъ, наказывать только однихъ виновныхъ; а не осудивши съ боярами всѣми, ни кого не карать, чести не отнимать, въ ссылки не посылать, помѣстья, и отчинъ, и деревень не отнимать, невинно ни у кого чести не понижать; и Государь безъ совѣту бояръ ничего чинить не будетъ, и противъ воли никого въ Польшу и въ Литву посылать не будетъ; а для наукъ оставляется всякому свобода ѣздить въ иныя государства Христіанскія, кромѣ Мусульманскихъ и невѣрныхъ; и сіе ни въ какую имъ вину поставлено не будетъ.

12е. Какъ скоро воспослѣдуетъ спокойство, то всѣ плѣнные Рускіе, находящіеся въ Польшѣ и въ Литвѣ, имѣютъ быть возвращены.

13е Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и по городамъ воеводствъ не давать; а тѣхъ, кои пріѣдутъ съ Государемъ (Королевичемъ), награждать денгами и помѣстьями и отчинами, но съ совѣту общаго бояръ Московскихъ и пановъ Польскихъ; а о тѣхъ, кои имѣютъ судейскія должности нынѣ изъ Поляковъ и Литовцовъ въ пограничныхъ городахъ, по успокоеніи опредѣлить обще съ бояры и думными людьми, и что будетъ опредѣлено, Государь то утвердитъ.

14е. Доходы государственные всякіе Государь повелитъ брать тѣ только, какіе до сего были, по прежнему закону и обычаю, не прибавляя новыхъ; разоренныя и опустошенныя мѣста описать, и по состоянію ихъ доходы опредѣлить; а съ неразоренныхъ городовъ и мѣстъ, естьли какихъ доходовъ прибавить, то не инако, какъ съ совѣту бояръ и думныхъ людей.

15е. Торговлѣ быть между двухъ государствъ свободной и вольной, и чрезъ каждое государство торго-

 вымъ

вымъ людемъ ѣздить въ другія не запрещать, съ установленными, не прибавливая и не убавливая противъ прежняго положенія.

16е. Крестьянъ изъ государства въ государство не переводить.

17е Холоповъ и слугъ боярскихъ оставить на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не давать.

18е. Казакамъ Волскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ, быть, или не быть, Государю опредѣлить обще съ боярами и думными людьми. Сія Королевская грамота заключается тако:

„А чего въ тѣхъ артикулахъ не доложено, а дастъ „Господь Богъ, его государская милость будетъ подъ „Москвою и на Москвѣ, и будетъ его государской ми„лости о которыхъ артикулахъ бити челомъ Москов„скаго государства Патріархъ и весь освященный соборъ, „и бояре и дворяне, и всѣхъ становъ люди, тогды о „тыхъ артикулахъ его Государской милости и стано„вити, и конецъ учинити съ Московскаго звычаю госу„дарства съ Патріархомъ и со всемъ освященнымъ собо„ромъ, и съ бояры и со всею землею. Данъ на стану „нашемъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ нароженья Іисусъ „Христа сына Божьяго 1610 мѣсяца Февраля 14 дня.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ СЕДМАГО ТОМА.